

Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан

УДК 343.1

На правах рукописи

БАЛАШОВ РАХМАТУЛЛА САГЛАМОВИЧ

**Возврат похищенных активов из-за рубежа:
опыт, проблемы и решения**

8D04201 – Юриспруденция

Диссертация на соискание
степени доктора философии (PhD)

Научные консультанты
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
О.Б. Филипец

Зарубежный консультант
доктор политических наук (PhD)
С.И. Шелухин

Республика Казахстан
Косшы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА	12
1.1 Возврат похищенных активов из-за рубежа: понятие, сущность и содержание.....	12
1.2 Международно-правовые основы взаимодействия государств по возврату похищенных активов из-за рубежа.....	28
1.3 Способы правового обеспечения возврата похищенных активов из-за рубежа: опыт зарубежных государств.....	43
2 ПРАВОВОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	63
2.1 Производство по возврату похищенных активов из-за рубежа: уголовно-процессуальный аспект.....	63
2.2 Правовые средства обеспечения по исполнению имущественных обязательств субъектом преступления.....	75
2.3 Совершенствование механизма исполнения судебных решений о возврате похищенных активов.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	102
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	106
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Диаграмма количества лиц, в отношении которых применена конфискации и зарегистрированных уголовных правонарушений за 2019-2024 годы.....	113
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Правила ведения производства по возврату активов из-за рубежа.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ В – Проект Раздела 5-1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.....	118
ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Анкета по вопросам возврата активов	121
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Акты внедрения	127

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АО	– Акционерное общество
АРМА	– Агентство по розыску и менеджменту активов
АТК	– Агентство таможенного контроля
АФП	– Агентство финансовой полиции
АФМ РК	– Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу
ВС	– Верховный суд
ГК	– Гражданский кодекс
ГП	– Генеральная прокуратура
гр.	– гражданин
ГРЕКО	– Группа государств по борьбе с коррупцией
др.	– другие
ЕС	– Европейский союз
ЕЭК	– Европейская экономическая комиссия ООН
Интерпол	– Международная организация уголовной полиции
ИПДО	– Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях
КНБ	– Комитет национальной безопасности
КПСиСУ	– Комитет по правовой статистике и специальным учетам
МВД	– Министерство внутренних дел
МИД	– Министерство иностранных дел
млн.	– миллион
млрд.	– миллиард
МЮ	– Министерство юстиции
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	– Организация договора о коллективной безопасности
ООН	– Организация объединенных наций
ОРМ	– Оперативно-розыскные мероприятия
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
п.	– пункт
ПОД/ФТ	– Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма
ПФР	– Подразделение финансовой разведки
РК	– Республика Казахстан
с.	– страница
СИО ПСО	– Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов
СНГ	– Содружество независимых государств
СОП	– Служба охраны Президента
СССР	– Союз советских социалистических республик
ст.	– статья
СТАР	– Инициативы по возвращению украденных активов
США	– Соединенные штаты Америки
т.д.	– так далее

т.е.	– то есть
т.п.	– тому подобное
ТОО	– Товарищество с ограниченной ответственностью
УИК	– Уголовно-исполнительный кодекс
УК	– Уголовный кодекс
УНП ООН	– Управление Организации объединенных наций по наркотикам и преступности
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
ФАТФ	– Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ЦУР	– Цели устойчивого развития
ч.	– часть
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества
ЭКОСОС	– Экономический и социальный совет Организации объединенных наций
ЭСКАТО	– Экономическая и социальная комиссия Организации объединенных наций для Азии и Тихого океана
ARIN	– Межведомственная сеть по возврату активов
ARIN-AP	– Межведомственная сеть по возврату активов Азиатско-Тихоокеанского региона
ARIN-WCA	– Межведомственная сеть по возврату активов Западной и Центральной Азии
ARO	– Офис по возврату активов
CAB	– Бюро преступных активов
CARIN	– Межведомственная сеть по возвращению активов в Камдене
ICAD	– The International Criminal Affairs Division/Отдел по международным уголовным делам
ICU	– International Cooperation Unit/Подразделение международного сотрудничества Королевского офиса
KoFIU	– The Korea Finance Intelligence Unit/Корейское подразделение финансовой разведки
MASAK	– Совет по расследованию финансовых преступлений
NCA	– National Crime Agency/Национальное агентство по борьбе с преступностью
OSINT	– Разведданные с открытым исходным кодом
RRAG	– Red de Recuperacion de Activos de GAFILAT/Межведомственная сеть по возврату активов в Латинской Америке
UKCA	– Центральный орган Великобритании
UKFIU	– United Kingdom Financial Intelligence Unit/Подразделение финансовой разведки Великобритании
UNIDROIT	– Международный институт унификации частного права
АД ДМС	– Архив делопроизводства Департамента международного сотрудничества Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан
ГП РК	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В Республике Казахстан большое внимание уделяется противодействию незаконным финансовым потокам, «отмыванию» денег и коррупции, несмотря на всесторонние усилия со стороны государства в этом направлении сотни миллионов долларов ежегодно выводятся из казахстанской экономики в иностранные юрисдикции, где вкладываются в объекты движимого и недвижимого имущества, ценные бумаги и иные финансовые инструменты, размещаются на счетах в иностранных банках.

Немалая их часть оседает в офшорах – государствах и территориях, представляющих льготный налоговый режим, а также возможность скрыть источник приобретения денежных средств и не декларировать их в стране происхождения [1].

Данная проблема приобретает особое значение в условиях сращивания организованной преступности с государственной властью, которая нашла свое развитие в странах постсоветского пространства.

Несмотря на существующие инструменты для поиска, ареста и конфискации преступных активов, правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при работе с похищенными активами, что сказывается на эффективности возврата похищенных активов.

В настоящее время, только по возбужденным уголовным делам за последние 10 лет, за рубеж выведено свыше 10 млрд. долларов США, это 8,1% от ВВП [2]. Вывод этих ресурсов подрывает экономический рост и лишает государственных услуг тех граждан, которые в этом больше всего нуждаются.

Правоохранительные органы сталкиваются с юридическими ограничениями при работе с похищенными активами, им не хватает ресурсов, необходимых для того, чтобы соответствовать навыкам и прогрессивности преступников. Масштабы проблемы говорят о том, что необходимы новые и более эффективные подходы к возврату похищенных активов.

Более того, на фоне снижения за последние 6 лет количества зарегистрированных уголовных правонарушений (в 2019 году – 243,5 тыс., в 2024 году – 132,8 тыс.), наблюдается стабильный рост количества лиц, в отношении которых применена конфискация имущества с 193 в 2019 г. до 341 в 2024 году [3]. Вместе с тем, динамика роста конфискации, как одного из главных инструментов возврата активов, свидетельствует о необходимости более глубокого его изучения и совершенствования (Приложение А).

В связи с этим, актуальность и новизна данного исследования заключается в необходимости нового подхода к исследованию проблем законодательства Республики Казахстан, научных и международных стандартов, передовых правовых механизмов отдельных зарубежных стран в сфере возврата похищенных активов из-за рубежа.

Степень научной разработанности (научная новизна). Научная новизна докторской диссертации определена комплексным изучением и анализом проблем национального законодательства, теоретических и

международно-правовых основ, а также прогрессивных законодательных инструментов зарубежных стран в сфере возврата похищенных активов из-за рубежа.

Значительный вклад в исследование анализируемой проблемы возврата активов внесли такие казахстанские и российские ученые, как Р.Н. Акпарова, Р.Ж. Арзаева, А.Н. Ахпанов, А.Г. Волеводз, В.М. Волженкина, М.П. Глумин, М.В. Давыдова, С.Е. Еркенов, Т.Т. Казиканов, М.Р. Клещев, М.Ч. Когамов, М.Б. Кудайбергенов, Л.А. Лазутин, В.В. Милинчук, Е.А. Омаров, М.А. Сарсембаев, В.Ш. Табалдиева, О.Б. Филипец, С.И. Шелухин, Д.В. Шинкевич и многие другие.

Необходимо отметить ученых, которые внесли существенный вклад в развитие общей теории уголовного процесса и смежных наук, что также способствовало на совершенствование правовых основ возврата активов. Это Е.Ж. Алимагамбетов, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, А.Я. Гинзбург, С.К. Журсимбаев, Б.М. Нургалиев, Ю.В. Манаев, Г.Ж. Сулейменова, Б.Х. Толеубекова, А.Л. Хан, Т.А. Ханов, А.Д. Шаймуханов, С.А. Шейфер и многие другие.

Указанные труды, несомненно, сформировали серьезную теоретическую модель для дальнейших исследований возврата похищенных активов из-за рубежа с позиции уголовно-правового или уголовно-процессуального регулирования.

Однако монографический анализ показал, что без должного внимания остались важнейшие в теоретическом и практическом отношении вопросы возврата похищенных активов из-за рубежа с позиции комплексного анализа и применения уголовно-правовых и процессуальных инструментов комплексно. В теоретических работах не рассмотрены вопросы коллизионного характера межотраслевой регламентации, что препятствует эффективному применению правовых инструментов по возврату похищенных активов из-за рубежа.

В частности, в ранее проведенных исследованиях не рассмотрен вопрос о дифференцированной процессуальной форме по возврату похищенных активов, что немаловажно для отраслевых правовых наук.

Таким образом, названная область недостаточно исследованных вопросов определила направления для теоретического поиска и постановки проблем о механизмах возврата похищенных активов из-за рубежа.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование правовых инструментов Республики Казахстан и зарубежных стран по возврату похищенных активов из-за рубежа с дальнейшей постановкой научно обоснованных предложений и рекомендаций, которые направлены на совершенствование **уголовного и пенитенциарного законодательства Республики Казахстан** и улучшение механизмов возврата похищенных активов из-за рубежа **в рамках уголовного судопроизводства.**

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие, сущность и содержания возврата похищенных активов из-за рубежа;
- изучить международно-правовые основы взаимодействия государств

по возврату похищенных активов из-за рубежа;

- исследовать способы правового обеспечения возврата похищенных активов из-за рубежа: опыт зарубежных государств;

- проанализировать уголовно-процессуальный аспект производства по возврату похищенных активов из-за рубежа;

- определить правовые средства обеспечения по исполнению имущественных обязательств субъектом преступления;

- разработать механизмы совершенствования исполнения судебных решений о возврате похищенных активов из-за рубежа.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации процедур по возврату похищенных активов из-за рубежа.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов по возврату похищенных активов, а также нормативные правовые акты, регулирующие механизмы возврата похищенных активов.

Теоретическую основу исследования составили относящиеся к предмету исследования источники зарубежного и отечественного законодательства, которые сформированы на основе официальных данных и результатов исследований, представленных в печатных изданиях и в сети Интернет, а также материалы правоприменительной практики по рассматриваемым вопросам за последние 5 лет.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Республики Казахстан, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, международные документы и законодательство отдельных зарубежных стран, а также иные правовые акты по теме исследования.

Эмпирической базой исследования является казахстанская и зарубежная судебная практика. В рамках диссертационного исследования изучено более 100 материалов уголовных дел, а также более 200 приговоров судов Республики Казахстан по фактам хищения, коррупции, экономических и сопряженных с ним уголовных правонарушений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институт возврата похищенных активов из-за рубежа представляет собой комплексный межотраслевой институт, включающий в себя финансовые, экономические, уголовные, уголовно-процессуальные и гражданские правоотношения.

При этом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод об отсутствии специальной уголовно-процессуальной регламентации возврата похищенных активов с учетом его особенностей и присущих ему определенных характерных черт, что позволило обосновать выделение его в уголовно-процессуальном законе в отдельное самостоятельное производство. В этой связи обосновывается дифференцированная процессуальная форма по возврату похищенных активов в УПК РК, то есть обособление данного института в

самостоятельное производство, что немаловажно для отраслевых правовых наук.

2. Междисциплинарное исследование феномена возврата активов из-за рубежа позволило автору сформулировать понятие производства по возврату активов следующего содержания: «Производство по возврату активов – самостоятельное производство, направленный на поиск, установление, доказывание, арест, конфискацию и возврат имущества, полученного незаконным путем».

Предлагается данное понятие закрепить в пункте 2-1) в ст. 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе».

3. Предлагается дополнить Главу 24 УПК РК статьей 196-1 «Производство по возврату активов» следующего содержания:

«По коррупционным, экономическим преступлениям, преступлениям против собственности и преступлениям, совершенным в составе преступной группы, а также в сфере незаконного оборота наркотических средств, торговли людьми и незаконной торговли оружием, причинившие особо крупный ущерб, орган досудебного расследования выделяет материал и начинает производство по возврату активов, в соответствии с законодательством Республики Казахстан и международными договорами, и иными обязательствами Республики Казахстан».

В целях реализации данного положения разработан проект межведомственного совместного приказа правоохранительных и специальных органов о порядке производства по возврату активов из-за рубежа (Приложение Б).

4. Предлагается предусмотреть в организационных структурах центрального аппарата, наряду с антикоррупционной службой и службой экономических расследований, в органах прокуратуры (специальные прокуроры), внутренних дел, а также комитета национальной безопасности, самостоятельные подразделения, исключительной подсудственностью которых будут являться проведение параллельного финансового расследования в целях возврата активов.

5. Учитывая политико-правовое положение отдельных категорий государственных и политических служащих, а также лиц, выполняющих административно-управленческие или хозяйственно-распорядительные функций в организациях фактическое имущество, которых не соответствует их реальному доходу, является следствием накопления в результате дрящегося характера преступной деятельности, предлагается внедрение института расширенной конфискации, позволяющая сместить бремя доказывания законности приобретенных активов на такое лицо.

В целях реализации данного положения разработан проект новой статьи «Конфискация имущества», которая отражена в следующем положении.

6. Конфискация имущества является одним из реальных и эффективных инструментов возврата активов.

Предлагаем исключить конфискацию имущества как вид дополнительного наказания из УК РК и предусмотреть ее в качестве иной меры

уголовно-правового воздействия, позволяющей ее применение по всем уголовным правонарушениям при наличии соответствующих оснований.

В этой связи предлагается: упразднить п.1) ч.3 ст. 40 УК РК, а также ст. 48 УК РК, одновременно дополнив Главу 7 ст. 98-3 «Конфискация имущества» в следующей редакции:

«Статья 98-3. Конфискация имущества:

1. Конфискация имущества есть мера уголовно-правового воздействия в виде принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

2. Конфискация имущества, как мера уголовно-правового воздействия, может применяться по решению суда по всем видам уголовных правонарушений.

3. Конфискации подлежат деньги и иное имущество:

1) полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

2) в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены, или преобразованы;

3) используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы;

4) являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения;

5) указанные в пунктах 1), 2), 3) и 4) настоящей части, переданные осужденным в собственность других лиц.

4. Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, по решению суда подлежит конфискации денежная сумма, которая соответствует стоимости данного предмета.

5. В случае установления иного имущества лица, занимающего ответственную государственную должность, а также организатора преступной группы, находящихся под уголовным преследованием, или третьего лица, на имя которого оформлено имущество, фактически принадлежащее вышеуказанным лицам, такое имущество подлежит конфискации в рамках механизма расширенной конфискации, если субъект(ы) не смогут предоставить доказательства законности его приобретения. Решение о расширенной конфискации принимается судом в процессе вынесения приговора по основному уголовному делу.

Расширенная конфискация, как мера уголовно-правового воздействия, может применяться по решению суда по преступлениям против собственности,

в сфере экономической деятельности, коррупционным, террористическим и экстремистским преступлениям, а также преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, торговли людьми и незаконной торговли оружием, причинившим особо крупный ущерб.

6. Не подлежат конфискации:

1) имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством;

2) деньги и иное имущество, легализованные в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества», в случае, если они получены в результате совершения уголовного правонарушения, по которому этим же Законом предусмотрено освобождение от уголовной ответственности.».

7. В случае исключения конфискации имущества как вид уголовного наказания предлагается внести следующие изменения в УИК РК:

– в ч.1 ст.24 УИК РК после слов «а также» дополнить словами «иной меры уголовно-правового воздействия в виде»;

– в ч. 3 ст. 27 УИК РК после слов «государственных наград» дополнить словами «а также об исполнении иной меры уголовно-правового воздействия в виде»;

– упразднить ст.ст. 77-82 УИК РК, одновременно дополнив его Разделом 5-1 «Исполнение иных мер уголовно-правового воздействия» (Приложение В).

Теоретическая и практическая значимость. Положения, рекомендации и выводы, полученные в диссертационном исследовании направлены на дальнейшее развитие теоретических исследований эффективных и действенных механизмов возврата похищенных активов из-за рубежа как самостоятельного института межотраслевого регулирования, который включает в себя не только уголовно-правовые и уголовно-процессуальные, но и международные, финансовые, экономические, уголовные, гражданские и иные правоотношения.

С помощью формально-юридического метода исследования через призму специально разработанных конструкций и терминов выработаны правовые тексты авторского определения производства по возврату активов, а также проекта межведомственного совместного приказа правоохранительных и специальных органов о порядке производства по возврату активов из-за рубежа.

Важность практической содержательной части исследования заключается в том числе и в том, что отдельные элементы института возврата активов рассмотрены через призму общественных явлений и процессов, что позволило выявить реальные недостатки и понимание его сущности работниками правоохранительных органов и представителей общественности, что подтверждается анкетированием 598 лиц, результаты опроса которых отражены в (Приложении Г).

Статистический метод исследования позволил продемонстрировать консолидированные количественные показатели Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о применении конфискации судами в Республике Казахстан.

Сравнительный анализ юридических практик, применяемых в разных государствах, позволил выявить положительные и отрицательные аспекты правовой регламентации возврата активов, сопоставить различные примеры решения правовых вопросов в отдельных странах.

Сформулированные предложения и выводы, которые были получены в процессе подготовки исследования могут быть использованы для дальнейшего реформирования законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия выводу похищенных активов за рубеж; в деятельности правоохранительных органов и судов республики; при проведении дальнейших научных исследований по вопросам возврата похищенных активов из-за рубежа и смежных с ним институтов; при проведении занятий по дисциплинам уголовно-правового, уголовно-процессуального и пенитенциарного цикла в учебном процессе; при подготовке методических рекомендаций/разработок и подготовке монографических исследований.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в виде публикаций, внедрены в практическую деятельность Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции, а также в учебный процесс (Приложение Д).

Также по теме диссертации опубликованы одно учебно-практическое пособие и шесть статей, в том числе: три статьи в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан; одна статья в сборнике международной конференции за рубежом; одна статья в журнале, входящего в базу Scopus.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены спецификой избранной темы исследования, степенью ее разработки, а также задачами исследования.

Диссертация состоит из введения, двух разделов, включающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Объем основного текста исследования составляет 112 страниц, что соответствует требованиям по Контролю в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования РК.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

1.1 Возврат похищенных активов из-за рубежа: понятие, сущность и содержания

26 ноября 2022 года Указом Президента Республики Казахстан №3 «О мерах по возврату государству незаконно выведенных активов» Правительству Республики Казахстан совместно с заинтересованным государственным органами поручено до 31 марта 2023 года разработать и внести на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан проект Закона Республики Казахстан, направленный противодействие коррупции и незаконному обогащению в стране [4].

Так, 12 июля 2023 года принят Закон Республики Казахстан №21-VIII ЗРК «О возврате государству незаконно приобретенных активов», который регулирует процедуры возврата государству активов, приобретенных незаконным путем. Основные положения рассматриваемого Закона направлены на:

- 1) определение субъектов правоотношений, регулируемых законом;
- 2) регламентацию механизмов раскрытия, подтверждения происхождения и возврата незаконно выведенных активов;
- 3) обеспечение прозрачности процедур возврата незаконно выведенных активов;
- 4) стимулирование добровольной передачи государству незаконно выведенных активов;
- 5) принятие системных мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших незаконному выводу активов;
- 6) создание консультативно-совещательного органа по вопросам возврата незаконно выведенных активов с определением его полномочий;
- 7) образование специального государственного фонда, аккумулирующего поступающие незаконно выведенные активы и управляющего ими, для финансирования социальных и экономических проектов, направленных на повышение благосостояния народа Казахстана.
- 8) так, Закон предусматривает две категории активов:
 - незаконно приобретенные активы – активы, подлежащие возврату государству в связи с их признанием судом по основаниям, предусмотренным Законом, активами необъяснимого происхождения;
 - активы необъяснимого происхождения – активы субъекта и (или) его аффилированных лиц, соответствие стоимости которых размеру законных доходов либо иных законных источников покрытия расходов на приобретение таких активов соответствующего лица не доказано им суду в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан; незаконно приобретенные активы как те, которые были приобретены с нарушением законодательства, в том числе с использованием коррупционных схем, мошенничества или других незаконных методов.

Основным отличием является, что незаконно приобретенными активами признаются активы, полученные в результате нарушения законодательства, в т.ч. коррупционных схем, мошенничества или других преступных методов, а активами необъяснимого происхождения признаются активы, законность происхождения которых не доказано суду.

Закон предусматривает процедуры для возврата незаконно приобретенных активов государству. Эти механизмы включают в себя возможность инициировать судебное разбирательство в рамках гражданского судопроизводства для установления факта незаконного приобретения активов и их последующего конфискации.

После конфискации незаконно приобретенных активов они могут быть использованы в интересах общества, например, для развития инфраструктуры, образования, здравоохранения и других общественных программ.

Закон также предусматривает ответственность лиц, виновных в незаконном приобретении активов, включая возможность привлечения к уголовной и административной ответственности.

При этом, Закон предусматривает несколько положений, лишь касающихся уголовного судопроизводства, но не регулирующих данные правоотношения, в частности:

1) правовые гарантии лица, что представленная им информация в рамках процедуры добровольного возврата активов, не может быть использована в расследовании уголовных дел (ст. 23);

2) добровольный возврат активов может осуществляться путем заключения процессуального соглашения о признании вины и возврате активов согласно уголовному и уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан (ст. 25);

3) принудительное обращение активов в доход государства в гражданском судопроизводстве может применяться вне зависимости от наличия обвинительного приговора, расследования или завершения уголовного дела, освобождения лица от ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности и амнистии, а также применения отдельных процедур легализации (ст. 26) [5].

Реализация правовых реформ по возврату активов осуществляется посредством специально созданного Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, образованного Указом Президента РК от 5 октября 2023 года.

Комитет по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстана является уполномоченным органом по возврату активов.

В рамках работы по возврату активов Специальный государственный фонд в 2024 году пополнен денежными средствами на сумму более 177 млрд. тенге. По результатам заключенных соглашений с субъектами реестра поступило порядка 147 млрд. тенге, по процессуальным соглашениям 19 млрд. тенге, от реализации активов более 6 млрд. тенге, по решениям судов порядка 5 млрд. тенге и от сдачи в аренду недвижимости более 165 млн. тенге. Все

возвращенные денежные средства будут использованы для реализации социальных и экономических проектов страны [6].

Таким образом, Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года №21-VIII ЗРК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» предоставляет правовую основу для эффективного возврата незаконно приобретенных активов государству и их последующего использования лишь в рамках гражданского судопроизводства и не регулирует правовые отношения, возникающие в связи с расследованием уголовных дел, что определяет актуальность изучаемых вопросов в рамках настоящего диссертационного исследования.

Вместе с тем, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан понятие «возврат активов» еще не имеет своего закрепления.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РК для реализации задач УК РК, в данном правовом акте устанавливаются основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния являются уголовными правонарушениями, то есть преступлениями или уголовными проступками, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение.

Кроме того, в ч.4 ст. 48 УК РК указано, что в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК РК, конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия.

Вместе с тем, Раздел 15 УПК РК посвящен производству о конфискации имущества до вынесения приговора, который по своему содержанию аналогичен производству по возврату активов.

По мнению М.Ч. Когамова данный раздел УПК РК на сегодняшний день является «основой специального или параллельного (финансового) расследования УПК» [7].

Более того, 16 апреля 2021 года Президент Республики Казахстан поручил органам финансового мониторинга и антикоррупционной службе акцентировать внимание на розыске и конфискации имущества, добытого преступным путем, посредством реализации принципа «следуй за деньгами» («follow the money») [8].

Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, утвержденная Указом Президента от 2 февраля 2022 года №802, для этих целей предусматривает обязательное проведение финансовых расследований и закрепление этого института в национальном законодательстве с обеспечением соответствующей специализации сотрудников правоохранительных органов и их активное сотрудничество с уполномоченными государственными органами и организациями.

На установление возможности конфискации судом денег, ценностей и имущества, имеющих преступное происхождение и выведенных из страны, в рамках отдельного производства (институт финансового расследования) также обращает внимание Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента от 15 октября 2021 года №674.

Пунктом 40 Задачи 3. «Совершенствование мер по обеспечению неотвратимости ответственности» Концепции предусмотрено внедрение института финансового расследования по принципу «следуй за деньгами» («follow the money»). Внедрение нового института возложено на Антиторрупционную службу (Задача 3 Концепции антиторрупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы).

Резюмируя вышеуказанные законодательные акты можем заключить, что в Республики Казахстан производство по возврату активов именуется по-разному: «финансовое расследование», «производство по конфискации до вынесения приговора», единого подхода в программных документах государства и правовых актах нашей республики до сих пор не выработано.

В первую очередь необходимо определиться с содержанием термина «активы». Толковый словарь С.И. Ожегова определяет «актив» как имущество, а также права на него, принадлежащие физическому или юридическому лицу [9].

Актив, активы (от лат. *activus* действенный) – совокупность имущества и денежных средств, принадлежащих предприятию. Актив подразделяется на материальные (здания, сооружения, машины и оборудование, материальные запасы, банковские вклады, вложения в ценные бумаги, пакеты, долговые обязательства других предприятий, особые права на использование ресурсов) и нематериальные ценности (интеллектуальный продукт, патенты, долговые обязательства других предприятий, особые права на использование ресурсов) [10].

Понятие «активы» может быть рассмотрено с разных позиций: как бухгалтерское или экономическое понятие, так и юридическое. Бухгалтерский подразумевает, что активы – это часть бухгалтерского баланса, отражающая материальное и нематериальное имущество. Экономическая сущность активов отражает совокупность имущественных прав, принадлежащих организации, в виде любой собственности (машины, оборудование, здания, запасы, банковские вклады, инвестиции в ценные бумаги, патенты (в западной практике деловая репутация) [11].

Большинство юристов, разделяя данную точку зрения, отмечают, что понятие «активы» является в большей степени бухгалтерским отражением реального имущества. При этом, бухгалтерская категория «активы» носит иную смысловую нагрузку, нежели гражданско-правовые понятия «имущество» и «собственность», они расположены в разных плоскостях, поэтому между указанными терминами могут быть проведены определенные параллели, но с учетом того, что «имущество» и «собственность» – это совокупность реальных благ, а «актив» лишь их бухгалтерское отражение [12].

По мнению Ю.И. Немцова под активом, подлежащим возврату, понимаются материальные и нематериальные ценности, полученные в результате совершения незаконных операций и выведенные за пределы государства в виде финансовых средств или иного имущества. К зарубежным активам относится также имущество, приобретенное за пределами государства на средства, ранее полученные на его территории [13].

Конвенция ООН против коррупции в п. d) ст. 2 под «имуществом» понимаются «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них» [14].

Имеются случаи приобретения имущества на денежные средства, полученные в результате преступления: недвижимость, транспортные средства, драгоценности, ценные бумаги и т.д. При указанных обстоятельствах возврату подлежит имущество, которое приобретено на незаконные денежные средства.

Под «имуществом, полученным преступным путем» следует иметь в виду:

- похищенные средства (по имущественным преступлениям);
- имущество, полученное в результате незаконной деятельности (незаконное предпринимательство, безлицензионная деятельность, торговля запрещенными предметами (наркотики, оружие), контрабанда);
- предметы взяток;
- предметы легализации и т.д.

Таким образом, понятие «активы» тождественно понятию имущества, как материального, так и нематериального характера.

Изучение множества научных и нормативных источников, как национальных, так и зарубежных, позволяет заключить, что научное сообщество, к сожалению, не выработало единого понимания содержания «возврата активов», что, безусловно, отражается на верном определении ее объема. Вопрос определения возврата активов и его содержания является одним из давних предметов обсуждения ученых-правоведов. Этот вопрос достаточно широко рассмотрен в российской юридической науке.

Анализируя различные источники данной отрасли, можно констатировать, что подходы разделились на две основные теоретические позиции: понимание «возврата активов» в «широком» и в «узком» смысле.

Так, международные конвенции ООН, понятие «возврат активов» воспринимает в «узком» значении, отождествляя его с производством по конфискации, т.е. по выполнению действий по конфискации. В ст. 57 Конвенции ООН против коррупции, возвращение активов и распоряжение ими рассмотрено исключительно с позиции конфискации.

Данная позиция характеризуется ошибочным отождествлением «возврата активов» и «конфискации», между которыми не проводят существенных различий. Сторонники, придерживающиеся «узкого» смысла понятия «возврата активов» признают, что содержание возврата активов более емкое, однако подчеркивают, что в целом возврат активов и конфискация суть явления одного порядка. При этом не принято во внимание, что конфискация – это производство, подразумевающее взаимодействие государств по конкретному уже установленному имуществу по уголовному делу с целью выполнения определенно запрашиваемых процессуальных действий. После выполнения действий конфискация завершается. В то время как возврат активов имеет целью взаимодействие по всем правовым, организационным и другим

вопросам, связанными с уголовным судопроизводством: поиском, арестом, доказыванием, исполнением приговоров и иных решений суда.

Понятия «возврат активов» и «конфискация» не равны по объему и содержанию правоприменительных действий, а соотносятся как целое и часть. Конфискация не может охватывать и регулировать правовые отношения других элементов возврата активов, например, поиск, доказывание и арест.

Более того, конфискация в традиционном значении рассматривается как уголовно-правовой вид наказания. Однако, в результате последних законодательных изменений, конфискация приобрела уже уголовно-процессуальные признаки [15].

На наш взгляд, понимание «возврата активов» в «узком» смысле не является совсем верной, т.к. каждое производство (поиск, арест, конфискация) по своей правовой природе не тождественно и имеет разное содержание.

Представители другого научного направления – сторонники более широкого толкования «возврата активов» определяют, как деятельность государства по репатриации из иностранных экономик (юрисдикции) имущества, полученного в результате незаконных операций на своей территории и вывезенного за рубеж в целях его сокрытия [13, с. 17-22]. При этом, данное производство ими рассматривается в комплексе, включающем такие производства как поиск, арест и конфискацию.

Так, по мнению Плохова С.В. под возвратом активов можно понимать «деятельность уполномоченных федеральных органов государственной власти по выявлению, розыску, аресту (замораживанию) и конфискации активов, находящихся на территории иностранных государств, либо денежной суммы, соответствующей стоимости данных активов, а также обеспечению установления права собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических и юридических лиц на указанные активы с учетом прав законных владельцев и добросовестных третьих сторон» [16].

На наш взгляд, именно данный научный подход, верно, отражает содержание возврата активов, не смешивая его с иными процедурами.

Отдельными авторами возвращение активов рассматривается как «юридический процесс по возвращению государственных средств, украденных посредством именно коррупционной деятельности представителей действующей или ушедшей власти, членов их семей, политических союзников, аффилированных лиц, а также каких-либо иностранных актеров» [17].

Большинство авторов термины «репатриация», «возвращение» и «возврат» применительно к активам признают синонимичными с учетом семантической разницы [18].

Возврат активов вне уголовной сферы определяют как трансграничную и многопрофильную деятельность, которая включает работу юристов, детективов, аудиторов, форензик бухгалтеров, форензик IT экспертов, PR специалистов и др. [19].

В любом случае, все авторы едины во мнении, что возврат активов представляет собой не просто действие, а целый процесс или производство по возвращению имущества в государство.

Конфискация имеет существенные отличия от поиска, ареста, доказывания и т.д. и должна быть объектом научного исследования наравне с ними в составе комплексного производства по возврату активов.

В то же время отраслевая принадлежность возврата активов – еще один повод к научной дискуссии, т.к. он может охватывать несколько отраслей права: уголовно-процессуальное, международное уголовное право или международное уголовно-процессуальное право.

Возврат активов, на наш взгляд, не может относиться к институту международного уголовного права. При указанных обстоятельствах приоритетное значение придается лишь одной из сторон возврат активов в ущерб другим. Даже если признать возврат активов институтом международного уголовного права, ее реализация требует производства процессуальных действий и регламентации взаимодействия с другими странами, что относится только к процессуальному праву.

Неверным представляется отнесение возврата активов к международному уголовно-процессуальному праву по той причине, что предметом международного уголовного права и международного уголовно-процессуального права являются, прежде всего, вопросы борьбы с международными преступлениями, преступлениями против человечества, геноцид и т.д., рассмотрение которых входит в компетенцию органов международной юстиции (ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда) [20]. Безусловно, возврат активов при расследовании международных преступлений может относиться к предмету международного уголовного и уголовно-процессуального права, но, при указанных обстоятельствах из правового поля выпадают случаи ведения производства по возврату активов в одном государстве, предметом которых являются преступления, затрагивающие интересы только данного государства.

Д. Кунев характеризует правовую природу возврата активов с позиции комплексного межотраслевого подхода, руководствуясь содержанием юридических норм, составляющих его основу. С одной стороны, им отмечается, что это «правовые установления, направленные на регламентацию деятельности государств и уполномоченных органов в сфере предотвращения пересечения публичных и частных активов, полученных в результате совершения преступлений, в иностранные юрисдикции, посредством инструментов финансового контроля. С другой стороны, правовой институт возврата активов включает в себя целый алгоритм оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в виде розыска, замораживания (ареста) и конфискации таких активов, их дальнейшей передачи в страну происхождения для использования в процессе доказывания по уголовному делу, возмещения причиненного преступлением ущерба в процессе расследования, восстановления нарушенных прав на основании окончательного приговора

иностранного суда или иного судебного решения, а также их возврата путем использования возможностей гражданско-правовых процедур» [21].

На наш взгляд производство по возврату активов относится комплексному и многогранному институту, охватывающего как процессуальные, так и материальные нормы нескольких областей права, с отождествлением с простой процедурой направления и исполнения процессуальных и иных действий.

Возврат активов подразумевает сложную многогранную юридическую процедуру, практическая реализации которой невозможна без применения норм конституционного (оценка на предмет наличия угроз, которые могут нанести ущерб суверенитету, независимости государства), гражданского (правоспособность физического или юридического лица), уголовного, уголовно-процессуального, в некоторых случаях консульского, финансового, таможенного и других отраслей права. Производство по возврату активов включает в себя нормы различных отраслей права одновременно.

В уголовном законе Казахстана предусмотрены материально-правовые основания начала производства по возврату активов, т.е. то, что ему предшествует (двойная криминализация), и последствия возврата активов (решение суда о конфискации) – все это предмет уголовного права. К примеру, только по определенным видам уголовных правонарушений, предусмотренных УК РК предполагается возврат активов – коррупционные и экономические правонарушения, против собственности, в сфере оборота наркотических средств и т.д.

Нормы права уголовно-процессуального законодательства, предписывающие правила поведения, устанавливают процессуальный порядок методы, принципы применения норм материального права.

Выполнение процедурных действий возврата активов, взаимоотношение компетентных органов и должностных лиц сотрудничающих государств регламентируются именно уголовно-процессуальным законодательством, что свидетельствует также о процессуальной природе производства по возврату активов.

Производство по возврату активов – не одномоментный акт, а процесс, состоящий из последовательно совершаемых действий, связанных с расследованием, сбором доказательств, поиском, арестом, конфискацией, исполнением решений суда, которые, в первую очередь, регламентированы в УПК РК, и только отдельные положения содержатся в других отраслях права.

По указанным основаниям производство по возврату активов, насыщенный нормами процессуального права и правилами организационно-процедурного характера институт, следует, в первую очередь, относить к уголовно-процессуальному праву.

Исследование производства по возврату активов позволяет нам заключить, что обращение субъектов к данному институту связано с уголовно-процессуальной деятельностью, с требованием уголовного процесса по достижению истины посредством обеспечения полноты и объективности

исследования всех обстоятельств дела, а также обеспечения уголовного судопроизводства в целом.

Компетентные органы, руководствуясь названными принципами уголовного процесса, принимают исчерпывающие меры по сбору доказательств, поиску, аресту и конфискации, даже в том случае, если они находятся на территории иностранного государства. Таким образом, следует бесспорный вывод о том, что первичным является уголовно-процессуальное содержание производства по возврату активов по отношению к его иным составляющим: международной, конституционной, гражданской. При указанных обстоятельствах следует, что производство по возврату активов является, прежде всего, институтом уголовно-процессуального права, вместе с этим регулируемым иными отраслями права: международного, конституционного, уголовного, гражданского и т.д.

По указанной причине с научно-теоретической позиции методологическое исследование производства по возврату активов, как одного из института уголовно-процессуального права, представляется необходимым для познания его содержания и сущности.

Кроме того, производство по возврату активов, представляющий из себя комплексный институт, может быть рассмотрен как субинститут уголовно-процессуального права, в силу объединения таких элементов как расследование (сбор доказательств), поиск, арест, конфискация имущества и исполнение решения суда, а также как подотрасль уголовно-процессуального права, если расценивать составные элементы как самостоятельные институты.

Доктор юридических наук Р.Т. Шуменова выделяет следующие элементы системы уголовно-процессуального права: «норма права, институт и собственно отрасль права» [22].

Вопрос структурного построения уголовно-процессуального права являлся предметом исследования ученых юридической науки начиная с советского и последующего периодов [23, 24].

К примеру, А.С. Ибраева и Н.С. Ибраев анализируя внутреннее строение права отметили, что «система права выражается в единстве и согласованности всех действующих правовых норм и их логическом распределении» [25].

Возвращение активов, как процессуальная деятельность, содержит специфические правовые взаимоотношения, выходящие за пределы одного правового института. Этот процесс охватывает юридические отношения, возникающие при взаимодействии с другими странами и международными организациями, что регулируется нормами международного права. Такие элементы возвращения активов как расследование, поиск, арест, конфискация и исполнение судебных решений, регулируют разнообразные, неоднородные процессуальные действия.

Производство по возврату активов берет свое начало на досудебной стадии (поиск, расследование, арест), содержит процессуальную деятельность суда (конфискация, судебное рассмотрение), а также завершается исполнением решения суда (исполнительное производство), т.е. состоит из трех разных этапов судопроизводства.

Производство по возврату активов обладает своими специфическими методами и подходами к юридическому регулированию, в числе которых:

1) восстановление правоотношений в первоначальное положение, заключающееся в возврате активов, которые ранее были получены в результате совершения незаконных (преступных) действий;

2) источником регулирования выступают нормы не только страны происхождения активов, но и государства-партнера, а также международные нормы;

3) автономия субъектов правоотношений (компетентных органов, государств, международных организаций), запрет на принуждение, нанесение ущерба суверенитету;

4) делегирование полномочий на производство процессуальных действий по поиску, аресту имущества по юрисдикции иностранного государства.

Резюмируя сказанное можно заключить, что производство по возврату активов в сфере уголовного судопроизводства обладает индивидуальными характеристиками, что позволяет рассматривать его как самостоятельный институт.

И как результат данного вывода, необходимо констатировать о необходимости обособлении данного института в виде самостоятельного законодательного акта, который бы соответствовал основным принципам уголовного процесса.

Быстрое и динамичное развитие международных связей, в том числе по хищению и выводу активов, закономерно влечет создание новых методов и мер противодействия, что требует необходимости их научной проработки, исследования, переосмысления в качестве автономных процессов с целью повышения их эффективности.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что производство по возврату активов представляет не просто отдельный вид производства, а обладает всеми качествами комплексного института уголовно-процессуального права. С учетом интенсивного развития международных отношений, современные юридические реалии требуют пересмотра подходов к определению процесса возврата активов в рамках системы уголовно-процессуального права.

На основе детального исследования межотраслевого характера предлагается определение производства по возврату активов в качестве самостоятельного от уголовного судопроизводства, производством.

Как и для любого производства, возврат похищенных активов также имеет ряд важных этапов, которые в теории права называются стадиями.

Стадии – это самостоятельные, связанные между собой части уголовного процесса, отграниченные друг от друга итоговыми процессуальными решениями и характеризующиеся непосредственными задачами, кругом органов и лиц, участвующих в производстве по делу, порядком выполнения процессуальных действий и характером уголовно-процессуальных отношений [26].

К примеру, в теории уголовно-процессуального права различают следующие стадии:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предварительного расследования;
- 3) главное судебное разбирательство;
- 4) производство в апелляционной инстанции;
- 5) производство в кассационной инстанции;
- 6) исполнение судебных решений;
- 7) производство в надзорной инстанции [27].

Данного взгляда придерживается большинство ученых процессуалистов.

Для каждой стадии судопроизводства характерны свои специфические признаки, которые позволяют отделить его от других:

- 1) задачи;
- 2) участники;
- 3) процессуальная форма;
- 4) характер уголовно-процессуальных отношений участников;
- 5) итоговый процессуальный акт.

Стадии уголовного процесса чередуются, сменяя одна другую в строгой последовательности. Без полного решения задач одной стадии уголовное дело не может перейти в другую стадию.

Учитывая вышеизложенного, процесс возврата активов также можем разделить на несколько этапов:

На начальном этапе

К примеру, Дж. Бут предложил пять этапов возврата похищенных активов из-за рубежа:

- 1) расследование;
- 2) временное замораживание или арест;
- 3) вынесение постановления суда о конфискации;
- 4) исполнение постановления суда;
- 5) реализации конфискованных активов [28].

Необходимо отметить, что Дж. Бут в своих выводах основывался на подробном анализе международных норм, в частности законодательства стран ЕС.

По мнению А.М. Цирина, «возврат активов, полученных преступным путем, включает несколько этапов: замораживание, изъятие, конфискация и непосредственно саму процедуру возврата таких активов» [29]. Однако, автором не принят во внимание процесс доказывания и поиска имущества, подлежащего возврату.

Отдельные авторы процесс возвращения активов разделяют на четыре этапа: идентификация; расследование, отслеживание и замораживание; конфискация или изъятие; возвращение.

Выявление преступной деятельности или подозрительных доходов запускает процесс расследования, направленного на сбор доказательств коррупционных противоправных действий. В ходе расследования также осуществляется отслеживание местонахождения доходов, полученных в

результате коррупции. Арест активов по мере выявления играет значительную роль в предотвращении их утраты, а также повышает шансы их возврата [18, с. 63-69].

Для более комплексного понимания всего производства полагаем целесообразным провести анализ всех элементов.

1. Доказывание:

Начальным этапом является момент, когда правоохранительным органам становится известно об активах, которые были получены в результате преступной деятельности (доходы) или которое было использовано для совершения преступления. Международными конвенциями предписано, что такое имущество подлежит конфискации.

Отличительной чертой данного процесса является его реализация исключительно на досудебной стадии. Субъектами выступают правоохранительные органы: полицейские, детективы, следователи и т.д.

В первую очередь досудебным органам необходимо провести расследование и собрать доказательства, подтверждающие существование такого имущества, его незаконное происхождение, его точный перечень и стоимость.

В ч. 2 ст. 668 УПК РК сказано, что в досудебном производстве, помимо обстоятельств, предусмотренных ч.ч.1 и 3 ст. 113 УПК РК, доказыванию подлежит следующее:

- 1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу;
- 2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации;
- 3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения.

После сбора достаточных доказательств, в случае отсутствия имущества, подлежащего конфискации, правоохранительные органы принимают меры по его поиску.

2. Поиск:

Правоприменительная практика показывает, что в большинстве случаев вывод основной части активов происходит задолго до начала досудебного расследования и применяются ухищренные схемы их сокрытия, что требует проведения правоохранительными органами комплекса процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности является одним из главных инструментов установления имущества, в том числе за рубежом, и дальнейшего его возвращения.

Поиск имущества производится как на территории, так и вне пределов данного государства. Важную роль на этапе выявления, отслеживания незаконно приобретенного имущества играет международное сотрудничество.

В случае установления факта нахождения преступных доходов подозреваемого (обвиняемого) за пределами Республики Казахстан принимать меры в строгом соответствии с нормами международного права.

Р.С. Калиаскаровым и Б.С. Курмановым разработаны Методические рекомендации по выявлению имущества подозреваемого, добытого преступным путем, на стадии досудебного расследования, которые предусматривают четыре инструмента для поиска, ареста и конфискации преступных доходов:

1) инструмент – Эгмонт.

Группа Эгмонт – обмен информацией между финансовой разведкой свыше 150 стран мира. Запросы направляются в электронном виде о временном приостановлении движения активов, получении информации в части перевода денег и бенефициарах, а также о подозрительных операциях на фигурантов. Скорость исполнения высока – от 1 до 20 дней. Первоначально необходимо получить санкцию Генерального Прокурора Республики Казахстан, его заместителей, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров, после чего запрос направляется в Департамент финансового мониторинга АФМ РК;

2) инструмент – Сети обмена информацией «Карин» (Европа), Арин АП (Азия) и Сеть Интерпола.

Возможно, направить предварительный неофициальный запрос и получить определенную информацию об учредителях и директоре компании, добровольные письменные пояснения свидетелей;

3) инструмент – Открытые источники OSINT (Open Source Intelligence) – это быстрый и бесплатный способ получить требуемую информацию из общедоступных и легальных источников (до 90% нужной информации):

- о компаниях, директорах, финансах (Opencorporates.com);
- об офшорных компаниях, их счетах (Offshoreleaks.icij.org);
- проверить фото адресов (Google earth);
- о фотографиях – дата снимка, марка камеры, ip, расположение через метод Doxing (Iconsquare.com, Tineye.com);
- о владельце домена вебсайта (Whoisology.com);
- проверить адреса электронной почты (Hexillion.com, Ip-address.com) и узнать, где пользователь по ip (Maxmind.com);
- узнать ИИН, дату, место рождения, долговые обязательства через государственные базы данных (Egov.kz, Nationalbank.kz);
- поиск через мету системы (TurboScout.com, Dogpile.com, Exalead.com);
- получить информацию о контактах лица, места работы, интересах, передвижениях и другом через социальные сети (Facebook, LinkedIn, Instagram);
- возможность увидеть заархивированные и удаленные версии веб страниц по (Archive.org, Waybackmaschine.com, Cachedview.com).

Информация, полученная в рамках инструментов 1, 2, 3, является разведывательной, ее использование в суде допускается после получения результатов исполнения поручения об оказании правовой помощи, направленного в ходе досудебного расследования [30];

4) инструмент – Запросы правовой помощи.

Если будет установлено сокрытие подозреваемым, обвиняемым имущества путем его переоформления на других лиц необходимо обратиться к

прокурору с ходатайством о решении вопроса об обращении в суд в интересах государства или потерпевших по уголовному делу с иском о признании недействительными сделок (купли-продажи, дарения, передачи в аренду, доверительное управление и других) в порядке гражданского судопроизводства [31].

Для поиска имущества за рубежом существуют множество других правовых инструментов, исследование которых проведено в следующих разделах данного исследования.

Наличие правового канала взаимодействия государств является одним из основных условий повышения эффективности выявления преступных активов, их ареста, конфискации и последующего возвращения.

Поиск завершается после установления конкретного имущества с определением его идентификационных сведений. Допустим, по денежным средствам – точный размер, валюта, местонахождение, реквизиты счетов и его владельцев, наименование банка, государство и т.д. По недвижимости: наименование объекта, вид недвижимости, точный адрес, владелец, возможная стоимость и т.д.

Установление вышеуказанных точных и полных сведения позволит наложить арест (ограничения) в целях последующего исключения возможности их утраты или сокрытия.

Этап доказывания и поиска должен завершаться после установления всего имущества, подлежащего возврату.

Таким образом, начальным этапом производства возврата активов является доказывание и поиск (установление) имущества, подлежащего конфискации, которое завершается после установления всех активов.

3. Арест.

Следующей стадией выступает его арест, то есть наложение ограничений на распоряжение этим имуществом с целью обеспечения сохранности и исключения возможности утраты. В международных договорах предусмотрены две форма ограничений: судом и органами досудебного расследования. К примеру, в Республике Казахстан арест на имущество налагается лишь с санкции суда. Вместе с тем предусмотрен временный арест сроком не более 10 суток органами досудебного расследования.

Возможно наложение ареста на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества.

Судом подлежат выяснению следующие обстоятельства: наименование и характеристики имущества, подлежащего аресту, стоимость имущества, сведения о месте хранения имущества.

Чтобы вернуть активы, окончательное решение суда должно быть обеспечено уголовным или гражданско-правовым (частным) производством.

Активы возвращаются через решение суда, чтобы закрепить право собственности за потерпевшим государством (государствами), а в некоторых случаях – третьими лицами [18, с. 63-69].

4. Конфискация имущества.

В действующем УК РК положения о конфискации имущества закреплены в ст. 48 и представляют собою самую обширную и подробную регламентацию за всю историю уголовного законодательства Казахстана. Впервые в отечественном уголовном праве конфискации подлежит не все имущество виновных, а лишь то, которое добыто преступным путем.

Как отмечает Ж. Кумарбеккызы «в уголовном законодательстве содержание конфискации имущества было основательно пересмотрено: государство отказалось от полной конфискации, оставив лишь конфискацию имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем» [32].

Довольно прогрессивным является положение о том, что в случае невозможности конфискации имущества вследствие его использования, продажи или по иной причине, конфискации подлежит денежный эквивалент данного имущества.

В то же время, другая новелла, касательно конфискации имущества является ее определение не только как дополнительного вида уголовного наказания, но и как меры уголовно-правового воздействия. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 48 УК РК в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК РК, конфискация имущества может применяться по решению суда как иная мера уголовно-правового воздействия.

В соответствии со ст. 667 УПК РК в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании п.п.3), 4) и 11) ч.1 ст. 35 УПК РК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном Главой 71 УПК РК.

Вместе с тем, необходимо отметить о наличии противоречия связанные с конфискацией имущества в УК РК и УПК РК [33]. В частности, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества» от 13 ноября 2015 года внесено изменение в ч.1 ст. 48 УК РК, где слова «незаконным путем» заменены на слова «преступным путем». Однако данное изменение не коснулось сопутствующих статей в УПК РК (Раздел 15), где регламентирован порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора.

При этом, содержание понятия «незаконный» более широкое нежели «преступный». Преступный, по мнению большинства ученых, означает, полученный в результате совершения преступления [34]. Незаконность

получения чего-либо, в свою очередь, не всегда влечет уголовное расследование и может быть возвращено в рамках административного или гражданского судопроизводства.

Кроме того, как показало изучение опыта зарубежных стран, возможна конфискация имущества не только, полученного в результате совершения преступления, но и имущества, где его законность не установлен, т.е. даже в случае отсутствия уголовного расследования и вынесения приговора.

В этой связи для приведения к единообразию, необходимо внести изменения в УК РК, а именно заменить формулировку «преступный путем» на «незаконный путем».

Введение вышеуказанных новелл создает необходимость тщательного исследования института конфискации в следующих разделах.

Хотелось бы также заострить внимание на международной конвенции. Так, ст. 12 Конвенции ООН против организованной преступности посвящена вопросам конфискации и ареста, которая заключается в выявлении, отслеживании, ареста или выемки доходов от преступлений или имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, с целью последующей конфискации [35]. Согласно содержанию данной нормы, конфискация занимает ведущее положение среди всех этих мер, в то время как поиск, арест и изъятие рассматриваются как первоначальные, подготовительные шаги, предшествующие процессу возврата. Соглашаясь с данной позицией, что конечным этапом должна являться конфискация, посмеем возразить об отведенной второстепенной роли поиска, ареста, выемки и иных мероприятий.

Выполнение данных действий является неотъемлемым элементом достижения конечной цели конфискации. При отсутствии должного и ответственного поиска, ареста, доказывания и т.д., конечный этап (конфискация) может и не наступить.

Таким образом, все описанные в ст. 12 Конвенции процессы (этапы) являются равными элементами одного комплексного производства, а конфискация является лишь завершающим.

5. Возвращение активов.

Завершающим этапом всего производства по возврату активов является его реальное возвращение в государство во исполнение решения суда о конфискации.

Данный этап производства по возврату активов представляет для правоохранительных органов особую сложность по следующей причине.

УПК РК четко разделяет стадии производства: досудебные и судебные, что предопределяет функции, принципы, сущность, круг участников, их правовое положение и т.д. После передачи прокурору материалов досудебного расследования, следователь и оперативные сотрудники не обладают полномочиями совершать какие-либо процессуальные действия в рамках данного производства. По всем уголовным делам этап исполнения приговора регламентируется уже нормами других отраслей права:

– по исполнению наказания, связанного с ограничением свободы в отношении физических лиц – уголовно-исполнительное право;

– по исполнению наказаний имущественного характера, не связанного с ограничением свободы – исполнительное право.

Соответственно решение суда о конфискации активов предполагается, что будет исполняться судебными исполнителями, а не правоохранительными органами.

В этой связи предлагается данный вопрос подвергнуть более тщательному исследованию в следующих разделах данной работы.

Из проведенного анализа следует, что производство по возврату активов состоит из пяти самостоятельных этапов, но тесно взаимосвязанных между собой:

- 1) расследование;
- 2) поиск;
- 3) арест;
- 4) конфискация;
- 5) возвращение активов.

Подводя итог, проведенный анализ позволяет сделать вывод о комплексной межотраслевой природе производства по возврату активов, которое развивается одновременно с международным, финансовым, экономическим, уголовным, уголовно-процессуальным и гражданским законодательством республики.

Исходя из изложенного, можно констатировать о том, что производство по возврату активов является самостоятельным междисциплинарным институтом, требующим самостоятельно-правовое регулирование в виде консолидированных нормативно-правовых актов, определяющие специфику межотраслевых общественных отношений, связанных с возвратом активов.

Кроме того, на основе детального исследования межотраслевого характера сформулировано для теории уголовно-процессуального права авторское определение производства по возврату активов, которое представляется самостоятельным производством, направленным на поиск, установление, доказывание, арест, возврат и конфискацию имущества, полученных незаконным путем.

Предлагается данное понятие закрепить в пункте 2-1) в ст. 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе».

Производство по возврату активов состоит из четырех этапов: возбуждение, досудебное расследование, судебное рассмотрение, исполнение решения и имеет цель: восстановление ущерба.

1.2 Международно-правовые основы взаимодействия государств по возврату похищенных активов из-за рубежа

Проведенный в рамках диссертационного исследования социологический опрос среди представителей правоохранительных органов показал, что большинство (60,2%) опрошенных не знакомо и не использовали в служебной деятельности международные инструменты установления и возврата активов, к

примеру такие как CARIN, ARIN-WCA, Группа «Эгмонт», «SIENNA» и иные. Каждый третий (31,6%) знает об существовании, но использовать ему не доводилось, и лишь 8,2% знакомы с ними и использовали в своей деятельности (Приложение Г).

Результаты социологического метода исследования наглядно демонстрируют теоретическую и практическую актуальность изучения международно-правовых инструментов взаимодействия государств по поиску и возврату активов.

В ст. 1 УПК РК установлено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, а также нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права. Указанный перечень источников уголовно-процессуального права является исчерпывающим.

Основной Закон Республики Казахстан – Конституции Республики Казахстан, в ст. 4 четко определила источники права Республики Казахстан в целом: «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [36].

Все перечисленные источники уголовно-процессуального права можно разделить на две большие группы:

– внешние – международные договора и иные обязательства Республики Казахстан;

– внутренние – Конституция РК, Конституционные законы, УПК РК, законы и иные нормативные правовые акты РК [37].

Пунктом 6 ст. 1 Закона РК от 30 мая 2005 год «О международных договорах Республики Казахстан» дано легальное определение понятию международного договора, под которым принято рассматривать «международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с иностранным государством (иностранными государствами) или с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [38].

Принципы международного права имеют универсальный характер и являются основой законности всех остальных норм. В 1945 году принят Устав ООН, который предусматривает принципы международного права. Положения Устава многие государства впоследствии включили в свои конституции, в том числе и Республика Казахстан. Детальное перечисление принципов международного права имеется в Декларации о принципах международного права, одобренной XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 года, а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанного 1 августа 1975 года в Хельсинки, в которых раскрыто их содержание:

1. Неприменение силы и угрозы силой.
2. Мирное разрешение международных споров.
3. Суверенное равенство государств.
4. Равноправие и самоопределение народов.
5. Невмешательство во внутренние дела.
6. Межгосударственное сотрудничество.
7. Добросовестное выполнение государствами договорных обязательств.
8. Целостность и неприкосновенность территории.
9. Нерушимость государственных границ.
10. Соблюдение прав и основных свобод человека [39].

Кроме общих принципов международного права выделяют специальные принципы:

1. Неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение.
2. Двойная инкриминация преступности.
3. Выполнения запрашиваемых действий по собственному национальному законодательству.
4. Соблюдения прав и свобод человека.
5. Невыдача собственных граждан.
6. Отказ в сотрудничестве по делам политического, военного, расового и религиозного характера [40].

Некоторые специальные принципы имеют свое закрепление в международных конвенциях, направленных на борьбу с конкретными видами преступлений.

Основываясь определением международного договора, можно выделить две формы сотрудничества: первая форма – договорная, а вторая – в рамках международных организациях [41].

Международное взаимодействие посредством международных организаций также является одним из эффективных способов в борьбе с преступностью. В мировой практике существует большое количество международных организаций, призванных бороться со всеми проявлениями преступности и оказывать содействие в развитии международного сотрудничества, в состав которых входит Казахстан. Однако, в настоящей работе хотелось бы рассмотреть международные правовые акты международных организаций, наиболее значимых и часто используемых в

практической деятельности, среди которых необходимо выделить ведущую мировую организацию – Организация Объединенных Наций (далее – ООН).

Справедливо отмечено, что «ООН с ее уникальной легитимностью, универсальностью и опытом, представляет собой центр глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам...» [42].

Резолюцией 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН за №46/224 от 2 марта 1992 года Республика Казахстан признана полноправным членом ООН и с 5 октября 1992 года началась полноценное членство Казахстана в ООН. Казахстан входит в состав практически всех специализированных учреждений ООН, двух региональных комиссий ООН (ЕЭК и ЭСКАТО), периодически избирается членом ряда функциональных комиссий ЭКОСОС.

Основная роль ООН в борьбе с преступностью состоит в разработке глобальных стратегических направлений, координации совместных усилий, сотрудничества государств, выработке совместных планов и т.п., посредством принятия конвенций, резолюций и т.д.

За период существования ООН принято множество нормативных актов, резолюций и конвенций в борьбе с преступностью, из которых наибольшее значение для Республики Казахстан имеют:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

2. Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества от 3 декабря 1973 года.

3. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года (Указ Президента РК о присоединении №2816 от 24 января 1996 года.

4. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, вступила в силу 28 июля 1997 года в Республике Казахстан.

5. Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства и Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 года.

6. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений от 14 декабря 1990 года.

7. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия от 18 декабря 1991 года.

8. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года.

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против трансграничной организованной преступности от 15 ноября 2000 года.

10. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года.

11. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года.

12. Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми (30 июля 2010 года) [43].

Описанные конвенции признаются нормативными основами производства по возврату активов.

Ниже хотелось бы провести анализ ряда международных конвенций на предмет регламентации производства по возврату активов.

До 1990-х годов механизмы возврата предметов, полученных в результате незаконной деятельности, нашли свое отражение в договорах о защите культурных ценностей или торговле наркотиками. Так, пункт (b) статьи 13 Конвенция ЮНЕСКО 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи право собственности на культурные ценности» (далее - Конвенция ЮНЕСКО) предусматривает возврат незаконно переданных предметов и возлагает на компетентные службы обязательство способствовать возврату законным собственникам незаконно вывезенных культурных ценностей. Кроме того, в пункте (b) (ii) статьи 7 указано, что государство-участник обязуется принять надлежащие меры для восстановления и возвращения похищенных культурных ценностей, из музея или религиозного, или светского исторического памятника или подобного учреждения любому государству, запрашивающему возврат имущества [44].

Более детальная регламентация вопросов возврата культурных ценностей предусмотрена Конвенцией UNIDROIT о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях, принятой в Риме 24 июня 1995 года, целью которой является установление «общих минимальных правовых норм для реституции и возвращения культурных ценностей между договаривающимися государствами с целью улучшения сохранения и защиты культурного наследия в интересах всех». Другими словами, цель состоит в том, чтобы добиться большей гармонизации международного права, касающегося случаев «реституции» украденных культурных ценностей (статья 1a) и «возврата» незаконно вывезенных товаров [45].

В обоих случаях объектом защиты Конвенций являются исключительно культурные ценности, а не любой актив, что не позволяет их применять в отношении иных преступлений.

Как уже было сказано выше к международным договорам до 1990-х, которые предусматривают конфискацию и возврат активов, относится также Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Ссылки в этих документах отражают значительное изменение международной тенденции. Конфискация активов в 1970-х и 1980-х годах была направлена на лишение наркоторговцев их преступных доходов, защиту законной экономики от проникновения и конкурентного давления со стороны незаконных потоков капитала и снижение финансовых стимулов для их деятельности [46, 47]. Эти опасения выражены в преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Вследствие такого акцента на конфискации как средстве лишения

правонарушителей их неправомерно полученных доходов статья 5 Венской конвенции 1988 года просто приняла давний традиционный подход, согласно которому распределение активов является исключительно вопросом усмотрения конфискующего государства. Пункт 5 ст. 5 Конвенции 1988 года предусматривает, что:

а) доходы или имущество, конфискованные стороной в соответствии с пунктом 1 или пунктом 4 настоящей статьи, распоряжаются этой стороной в соответствии с ее внутренним законодательством и административными процедурами;

б) действуя по просьбе другой стороны в соответствии с настоящей статьей, сторона может уделить особое внимание заключению соглашений о:

1) передача стоимости таких доходов и имущества или средств, полученных от продажи таких доходов или имущества, или значительной их части, международным органам, специализирующимся на борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими;

2) делиться с другими Сторонами на регулярной или индивидуальной основе такими доходами или имуществом, или средствами, полученными от продажи таких доходов или имущества, в соответствии со своим внутренним законодательством, административными процедурами или двусторонними, или многосторонними соглашениями, заключенными с этой целью.

Конвенция 1988 года была посвящена исключительно вопросам наркотиков. Его преступление, связанное с отмыванием денег, касалось только доходов от незаконного оборота наркотиков. Пункт 1 ст. 5 ограничивает конфискацию доходами от преступлений, связанных с наркотиками и отмыванием денег от наркотиков. Его положения, касающиеся возвращения и распоряжения активами, были разработаны для обеспечения финансирования международных усилий по контролю над наркотиками и для «обмена» с другими сторонами. В практическом контексте 1980-х годов такого рода совместное использование обычно означало выделение конфискующим государством средств другим государствам-участникам, которые внесли свой вклад в следственные, прокурорские или конфискационные усилия.

В следующие десятилетия в мире начали появляться международные договоры в сфере противодействия коррупции, а также другим финансовым преступлениям, которые предусматривали конфискацию преступных доходов и их возврат. Однако, в старых соглашениях о взаимной правовой помощи, как правило, подчеркивалась возможность совместного использования активов по усмотрению или соглашению. Акцент на этом аспекте международного сотрудничества согласуется с тем фактом, что с 1970-х годов до переговоров по Конвенции ООН против коррупции 2003 года международное право и обычаи предполагали, что активы принадлежат государству, производящему конфискацию, и их возврат или обмен были вопросом милосердия [48]. В некоторых документах возврат похищенных активов вовсе не рассматривался. Даже в современных договорах, которые включают обязанность признавать право на возврат похищенных государственных активов, акцент на более

старой процедуре совместного использования активов все еще очевиден. Например, данный факт отслеживается в вышеуказанной Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Также данное обстоятельство можно будет заметить в международных договорах, которые более подробно будут рассмотрены во второй части данного раздела.

Началом главного этапа развития возврата похищенных активов из-за рубежа является переговоры по Конвенции ООН против коррупции 2003 года. В январе 2002 года Генеральная Ассамблея ООН при определении мандата Специального комитета по разработке Конвенции предусмотрела использование междисциплинарного подхода. Были рассмотрены такие вопросы, как предупреждение преступлений и борьба с ними, а также репатриация средств, полученных преступным путем, в частности в результате коррупционной деятельности [49].

На этом этапе вопросы, связанные с возвратом активов, стали важными в ходе переговоров по Конвенции ООН против коррупции. В ходе встречи 58 стран в 2001 году в Буэнос-Айресе для представления своих предложений, которые будут использованы в качестве основы для разработки Договора, Соединенные Штаты представили проект, касающийся только возврата активов [50]. В течение следующих нескольких лет политический консенсус по этому вопросу возрос. Во время Второй сессии Специального комитета Председатель заявил, что «вопрос о возврате активов является одним из основополагающих аспектов Конвенции, а также будет служить показателем политической воли объединить усилия для защиты общего блага» [51]. Высокий приоритет, придаваемый этому вопросу, был также продемонстрирован в двух мерах, принятых Организацией Объединенных Наций соответственно в 2000 и 2003 годах. Первый, от ноября 2000 года, посвящен подписанию Конвенции Палермо против транснациональной организованной преступности. В соответствии со статьей этой Конвенции государства-участники могут предусмотреть приоритетное право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в отношении лиц, признанных виновными государству-истцу [52]. Второе связано с резолюцией Совета Безопасности ООН, согласно которой государства-члены ООН должны заморозить иностранные фонды, созданные Саддамом Хусейном, перевести их в Фонд развития Ирака и содействовать возвращению иракских культурных ценностей, которые были незаконно вывезены [53].

Типовой договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятый Резолюцией №46/115 Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году, служит модельным образцом локальных международных договоров, регламентирующих оказание правовой помощи.

Статьей 1 Договора установлено, что стороны предоставляют друг другу по возможности самую широкую взаимную помощь в проведении расследований или судебных разбирательств в отношении правонарушений, которая может включать:

1. Получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц.

2. Содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований.
3. Предоставление судебных документов.
4. Проведение розысков и арестов имущества.
5. Обследование объектов и участков местности.
6. Предоставление информации и вещественных доказательств.
7. Предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

Частью 3 ст. 1 данного Типового договора предусмотрено, что Договор не применяется в отношении:

1. Ареста или задержания любого лица с целью его выдачи.
2. Обеспечения исполнения в запрашиваемом государстве судебных решений, вынесенных в запрашивающем государстве, за исключением случаев, когда это допускается законодательством запрашиваемого государства и Факультативным протоколом к настоящему Договору.
3. Передачи заключенных для отбывания наказания.
4. Передачи разбирательств по уголовным делам [54].

Таким образом, международным договором предусмотрены правовые основы оказания правовой помощи по поиску и возврату активов, что облегчает практику его применения по уголовным делам.

Исследование других международных документов, относящихся к борьбе с преступностью, такие как Конвенция ООН против коррупции (Глава V. Меры по возвращению активов), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ст.ст. 6 и 7), Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 5), аналогичным образом, содержат положения, направленные на регламентацию процесса возврата активов или его отдельных элементов.

Что касается региональных международных правовых актов, так Советом Европы приняты две конвенции по вопросам возврата активов:

1. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 года).
2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16 мая 2005 года).

Статья 13 Межамериканской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам предусматривает положения об обыске, изъятии, конфискации и передаче имущества. А статья 14 – меры по защите активов. Участниками Конвенции являются более 27 государств (Аргентина, Багамы, Боливия, Бразилия, Чили, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гренада, Гватемала, Гаити, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Чили, Украина и Уругвай и др.).

21 сентября 2015 года Республика Казахстана ратифицировала Межамериканскую конвенцию «О взаимной помощи по уголовным делам».

Немаловажным фактором развития международного сотрудничества Казахстана в борьбе с преступностью является создание 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств после распада СССР. Результатом создания СНГ, является принятие 22 января 1993 года в г. Минске первого, особо значимого для Казахстана, многостороннего документа, регулирующего рассматриваемые вопросы, стала Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между Казахстаном, Арменией, Беларусью, Россией, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной. К ней в 1995 году присоединился Азербайджан, а в 1996 году – Грузия (далее – Минская конвенция).

Так, ст. 6 Минской конвенции определяет, что «Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в том числе: составления и пересылки документов, проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, розыска лиц, осуществления уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также путем вручения документов» [55].

«Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», подписанную в г. Кишиневе 7 октября 2002 года (далее – Кишиневская Конвенция) Казахстан ратифицировал 10 марта 2004 года. Кишиневская конвенция является более современным международным правовым актом, которая по своему содержанию дополняет предыдущую Минскую конвенцию 1993 года [56].

Таким образом, следует неоспоримый вывод, что глобальные международные конвенции, в частности документы ООН, а также конвенции регионального уровня предусматривают правовые основания возврата активов посредством оказания правовой помощи по уголовным делам, которые обеспечивают процесс оказания правовой помощи общепризнанными принципами международного права, закрепленными в названных Конвенциях.

Отмечая международные органы борьбы с преступностью, необходимо отдельно рассмотреть Международную организацию уголовной полиции (далее – Интерпол). Основными принципами Интерпола, озвученными на 68 сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1999 года, являются эффективность, действенность, ответственность и солидарность. Основные приоритетные направления деятельности Интерпола являются быстрое реагирование на появление новых видов преступлений, развитие телекоммуникационной сети, активное взаимодействие с другими международными организациями.

В соответствии со ст. 32 Устава, каждая страна, вступившая в Интерпол, должна создать в структуре полицейской службы Национальное центральное

бюро (НЦБ). НЦБ Интерпола в Республике Казахстан создано Постановлением Кабинета министров №629 от 20 июля 1993 года, после того как 4 ноября 1992 года на 61 сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола в г. Дакаре (Сенегал) Казахстан был принят в число ее членов вместе с Арменией, Азербайджаном, Латвией, Украиной и Эстонией.

Деятельность НЦБ Интерпола РК регламентируется Уставом Международной организации уголовной полиции (МОУП) и Приказом МВД РК №179 от 9 апреля 2003 года «Об утверждении Положения о НЦБ Интерпола в Республике Казахстан», Совместным приказом МВД РК, МИД РК, КНБ РК, ГП РК, МЮ РК, СОП РК, АТК РК, АФП РК «Об утверждении Инструкции об объявлении международного розыска, исполнении и направлении компетентными органами РК запросов и поручений по линии Интерпол, а также их обработке НЦБ Интерпола в РК».

В соответствии с вышеуказанной Инструкцией, основными задачами НЦБ Интерпола в РК являются:

1. Организация международного розыска.
2. Обработка и направление запросов по уголовным делам, оперативным материалам, подготовка инициативных запросов.
3. Обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах, а также архивной информацией.
4. Содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, в том числе выдача (экстрадиция) уголовных преступников.
5. Обмен опытом работы, законодательными и иными нормативными правовыми актами, учебно-методической литературой по вопросам деятельности полиции.
6. Обмен научно-технической информацией по вопросам борьбы с международной преступностью.

Наряду с международно-правовым сотрудничеством с мировыми структурами таких как ООН и Интерполом, Республика Казахстан стала принимать активное участие в формировании многосторонней правовой базы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, в том числе посредством региональных международных организаций.

Республика Казахстан также является полноправным членом следующих стратегически важных в борьбе с преступностью международных организаций регионального характера: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество независимых государств (СНГ) и многие другие.

Международные инициативы в сфере возврата похищенных активов можно разделить на две категории:

Во-первых, предпринимаются усилия под эгидой ООН. Одним из его первых инициатив это вышеуказанная Конвенция против коррупции 2003 года,

которая содержала твердую приверженность возврата активов наряду со многими другими обязательствами по борьбе с коррупцией. Другой немаловажной инициативой является цели по сокращению коррупции и незаконных потоков в рамках Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) 2015 года.

Во-вторых, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) выступила инициатором ряда инициатив по регулированию транснациональных финансовых потоков. Наиболее актуальными для области списания и возврата активов являются Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (далее – ИПДО). Каждые из этих инициатив более подробно рассмотрим [57].

ЦУР – это набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Программа на период до 2030 года» и они заменили собой Цели развития тысячелетия. Итоговый документ Генассамблеи «Преобразование нашего мира: Программа в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

Ключевым компонентам пункта 16 указанного документа являются антикоррупционные реформы и меры по пресечению незаконных финансовых потоков и возврат активов [58].

В дополнение к развитию и борьбе с коррупцией финансовая прозрачность имеет большое значение для возврата активов. Отмывание денег и коррупция тесно взаимосвязаны: отмывание денег дает возможность коррумпированным личностям использовать неправомерно полученные средства, перемещая их и создавая форму легитимности. В более склонных к коррупции системах становится более простым обходить меры, направленные на борьбу с отмыванием денег. Таким образом, любые усилия по подавлению одной из этих практик должны быть рассмотрены в контексте взаимосвязи с другой, учитывая обе стороны [59].

Одной из главных международных инициатив в борьбе с отмыванием денег является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), созданная в 1989 году. Секретариат организации расположен в ОЭСР, но функционирует как самостоятельная структура. С момента своего создания ФАТФ заслужила широкое признание за разработку рекомендаций по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), которые изначально составляли 40 и были расширены до известных как «40+9». Эти положения представляют собой не обязательные международные законы, а рекомендации для стран-участниц группы, которые регулярно оценивают выполнение друг другом. Внедрение этих рекомендаций поддерживается Эгмонтской группой, сетью национальных учреждений, цель которой облегчение обмена информацией. Одним из уникальных аспектов работы ФАТФ является контроль за соблюдением требований странами, не входящими в группу. Начиная с 2000 года организация периодически

публикует и обновляет списки стран и территорий, которые не соответствуют рекомендациям, оказывая давление на эти страны для реформирования своих систем в соответствии со стандартами ФАТФ.

Среди прочих мер (ФАТФ) устанавливает нормы для финансовых учреждений, взаимодействующих с лицами, имеющими политическую значимость. В части обеспечения должной осмотрительности, Рекомендация 12 предписывает финансовым учреждениям выполнение трех основных шагов при взаимодействии с политически значимыми личностями: обязательное вовлечение высшего руководства, проведение расследования для выявления источника соответствующих средств и постоянный мониторинг бизнес-отношений в случае их продолжения. По вопросу бенефициарного владения Рекомендации 24 и 25 настоятельно призывают страны обеспечить доступ соответствующих органов власти к информации о лицах, контролирующих компании и извлекающих из них выгоду, а также к другим юридическим механизмам, используемым для управления активами.

Названные меры в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в значительной степени направлены на осуществление профилактической функции. Рекомендации Финансовой действующей группы противотеррористического финансирования (ФАТФ) обязывают поставщиков финансовых услуг в финансовых центрах проводить проверку своих клиентов и улучшать учетную документацию. Это может сдерживать клептократов от вложения своих средств за границей и снижать ценность активов, полученных в результате коррупции. Как было упомянуто ранее, эта перспектива может быть слишком оптимистичной, и, возможно, более подходящим аналогом является увеличение расходов на ведение бизнеса с клептократами.

Нормативные акты, направленные на пресечение отмывания денег и повышение финансовой прозрачности, могут способствовать эффективной реализации возврата активов на практике. Очевидно, что отслеживание и замораживание активов становится возможным лишь в том случае, если они могут быть обнаружены. В этом контексте важным являются требования по проведению должной осмотрительности и существование реестров бенефициарного владения. Несмотря на то, что правила ФАТФ изначально не были разработаны для борьбы с коррупцией, их обширное воздействие предоставляет перспективы для общественных деятелей, следователей и прокуроров в данном вопросе [60].

В тесном сотрудничестве с ООН Всемирный банк также приступил к решению проблемы возвращения активов. Две организации стали соучредителями Инициативы по возврату украденных активов (далее – СТАР), которая направлена на поддержку усилий по возврату похищенных активов. Вклад Инициативы СТАР в целом следует нескольким направлениям деятельности [61]:

Во-первых, Инициатива представила несколько практических руководств, описывающих методы возврата активов, иногда совместно с Управлением по наркотикам и преступности ООН или под эгидой Большой двадцатки. Среди

этих материалов – руководство для профессионалов и исследование о законах, касающихся раскрытия информации о доходах и активах в различных частях мира. Другой публикацией от Инициативы является руководство по конкретным странам, где представлены методы по поиску бенефициаров активов в различных юрисдикциях.

Во-вторых, Инициатива стремится улучшить взаимодействие между национальными правоохранительными органами и контактными пунктами по всему миру. Прямые рабочие контакты между различными органами власти играют решающую роль в успешном завершении процедур взаимной правовой помощи.

В-третьих, Инициатива организует семинары и консультации с представителями правительств. За последние десять лет Инициатива технически поддерживала 43 страны и сотрудничала с 106 странами по всему миру. Наконец, Инициатива предоставляет данные, способствующие повышению осведомленности общественности и обеспечивающие возможность контроля.

Республика Казахстан участвует в региональных сетях, таких как Межведомственная сеть по восстановлению активов Кэмдена (CARIN), Межведомственная сеть по восстановлению активов Азиатско-Тихоокеанского региона (ARIN-AP), созданная в ноябре 2013 года, и Межведомственная сеть по восстановлению активов Западной и Центральной Азии (ARIN-WCA), начавшая свою деятельность в ноябре 2018 года.

Кроме того, Казахстан может получить доступ к контактными центрами стран, не входящим в указанные региональные сети, благодаря установленным контактам между сетями. Контакты между сетями помогает избежать дублирования, расширяет географический охват региональных сетей и позволяет контактными центрами взаимодействовать по всему миру.

Для того чтобы направить запрос о предоставлении информации в юрисдикцию из другого ARIN, например, из Казахстана (является членом CARIN) в Бразилию (является членом Сети по возврату активов Латинской Америки (далее – RRAG)), следователь или прокурор должен направить запрос казахстанскому контактному лицу CARIN, который, в свою очередь, отправляет его в Секретариат CARIN по электронной почте. Секретариат CARIN направит данное электронное письмо в Секретариат другого ARIN, которым в данном примере является Секретариат RRAG. Секретариат RRAG сообщит о том, можно ли предоставить запрошенную информацию и какие контакты в Бразилии лучше всего подходят для ее предоставления. Секретариат также рассмотрит любые языковые вопросы и при необходимости переведет сообщения (например, RRAG – это испаноязычная сеть, а CARIN – англоязычная сеть). Затем Секретариат RRAG направляет электронное письмо соответствующему контактному лицу RRAG в Бразилии. После этого первоначального контакта запрашивающий сотрудник может продолжить общение с запрашиваемым сотрудником непосредственно, если позволяет язык.

Кроме указанных региональных сетей Казахстан является членом глобальной сети координаторов по возврату активов при поддержке Интерпола

и Инициативы СТАР, созданной в 2009 году для оказания помощи сотрудникам в преодолении оперативных барьеров, связанных с облегчением репатриации доходов от коррупции, путем обеспечения безопасной платформы обмена информацией для возврата активов, полученных преступным путем.

Уполномоченные сотрудники правоохранительных органов из каждой страны-члена Интерпола назначаются в качестве «Координаторов» и могут незамедлительно реагировать на запросы любой другой страны-члена об оказании помощи в возврате активов.

Ранее многие сотрудники правоохранительных органов неохотно обменивались информацией из-за отсутствия защищенных систем электронной почты. С запуском в июле 2013 года новой системы Интерпола, известной как I-SECOM, впервые специализированное антикоррупционное сообщество получило безопасную электронную почту на основе Интернета. Этот защищенный паролем зашифрованный канал способствует обмену конфиденциальными и оперативными данными и будет способствовать успеху текущих и будущих расследований.

В настоящее время сеть насчитывает 234 специальных координатора, назначенных национальными правоохранительными органами, судебными и административными органами, и представляет 133 страны. Данная сеть также оказывает оперативную поддержку и техническую помощь своим членам, а также проводит рабочие совещания, конференции и учебные семинары, организованные в различных регионах мира.

Согласно Руководству по сетям возврата активов, представленный Инициативой СТАР, Всемирным банком и УНП ООН также приводит в пример Группу «Эгмонт», являющиеся глобальной оперативной организацией, состоящая из Подразделений финансовой разведки (далее – ПФР) более чем 160 стран мира. Хотя Группа «Эгмонт» сама по себе не является сетью по возврату активов, она предоставляет ПФР-членам платформу (Egmont Secure Web) для безопасного обмена оперативной финансовой информацией и опытом для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Запросы направляются в электронном виде о временном приостановлении движения активов, получении информации в части перевода денег и бенефициарах, а также о подозрительных операциях на фигурантов. Скорость исполнения высока – от 1 до 20 дней.

Использование данной платформы сотрудниками правоохранительных органов Казахстана является затруднительным, в связи с тем, что необходима санкция руководства Генеральной прокуратуры для направления запроса через указанную платформу.

Указанные сети Интерпола и Группы «Эгмонт» в отличие от региональных сетей имеют правовую основу и безопасную платформу обмена информацией. К этой группе также можно отнести сеть между Офисами по возврату активов стран Европейского союза, которые используют безопасную платформу обмена информацией «SIENNA».

Таким образом, сети, имеющие безопасную платформу обмена информацией в основном служат для передачи конфиденциальной и

оперативной информации, а региональные сети больше являются консультативным механизмом, через которые можно согласовать проект запросов об оказании правовой помощи, решить вопрос с иностранными коллегами о способах передачи конфиденциальной и оперативной информации, а также можно запросить необходимую информацию для составления запросов об оказании правовой помощи.

В разработанных конгрессом и принятых 14 декабря 1990 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/107 Рекомендациях относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, одним из условия развития указано, что государствам-членам ООН следует уделять особое внимание «принятию и обеспечению выполнения соответствующих законов и правил, с тем чтобы держать под контролем и пресекать транснациональную преступность и незаконные международные сделки, особенно путем создания соответствующих систем сотрудничества» (п. 3). С этой целью «необходимо осуществлять такие практические меры, как выдача преступников, оказание взаимной помощи в вопросах уголовного правосудия» (п. 10) [62].

Мировое сообщество, обобщив в этих документах опыт международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере различных государств мира, положительно оценило достижения на уровне международных договоров, рекомендовав осуществлять его регламентацию в национальном законодательстве. Данная рекомендация, как свидетельствует история развития правового регулирования международного сотрудничества, основана на положительных примерах такого законодательства.

Руководствуясь вышеназванными рекомендациями ООН, значительное число государств мира приняло меры по формированию законодательства, нормы которого призваны сформировать внутригосударственную правовую базу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и Республика Казахстан.

Так, РК заключены двусторонние международные договоры в уголовно-правовой сфере с более чем 34 зарубежными странами [63].

Двусторонние договоры отличаются наибольшей и детальной регламентированностью и удобством, которые содержат необходимые ориентиры для оказания взаимной помощи в уголовном судопроизводстве на основе общепризнанных международных стандартов в области прав человека.

В условиях отсутствия международного договора со многими странами в рассматриваемой сфере РК обращается с поручениями об оказании правовой помощи на стадии досудебного расследования, направляемыми по дипломатическим каналам на так называемых «условиях взаимности». Но такая практика занимает длительные сроки существует вероятность не исполнения поручений, поэтому не является эффективной.

Указанный принцип закреплен в ст. 558 УПК РК, при отсутствии международного договора РК правовая или иная помощь может быть оказана на основании запроса иностранного государства или запрошена центральным органом РК на принципе взаимности.

Указанный список государств, с которыми заключены соглашения, является незначительным, так как с большей частью, Казахстан еще не заключил двусторонние договора. Из мирового опыта следует, что нет необходимости заключать договор о сотрудничестве в сфере уголовной юстиции с каждым государством отдельно, так как существует множество эффективных механизмов, которые позволяют избежать проблемную процедуру переговоров, такое как сотрудничество в рамках международных организаций.

Российские авторы отмечают: «Как показала практика международной жизни, двустороннее и региональное сотрудничество, ограничиваясь достаточно узким кругом участников, не позволяет в полной мере координировать деятельность государств в борьбе с преступлениями международного характера, затрагивающими интересы международного сообщества в целом. Это стало предпосылкой возникновения формы конвенционного сотрудничества – универсального сотрудничества, осуществляемого на основе многосторонних международных договоров...» [64].

Подводя итог анализу норм международного права в сфере возврата похищенных активов следует отметить, что международные конвенции, в частности документы ООН, а также конвенции регионального уровня предусматривают правовые основания возврата активов посредством оказания правовой помощи по уголовным делам, которые обеспечивают процесс оказания правовой помощи общепризнанными принципами международного права, закрепленными в названных Конвенциях.

Кроме того, необходимо подчеркнуть об инициативах по возврату украденных активов, предпринимаемые под эгидой таких международных организаций, как ООН, ОЭСР и Всемирный банк. Их инициативы сыграли большую роль в развитии норм международного права по возврату похищенных активов, а также их реализации в нормах национального законодательства многих стран.

Нормы международного права являются важной составляющей правового механизма по возврату активов, требующие свою конкретизацию в нормах национального законодательства.

Производство по возврату активов в национальном законодательстве нашей республики не выделено в отдельное производство, но его элементы такие как поиск, арест (замораживание), конфискация и возврат, предусмотрены в международных договорах, что обеспечивает правовую основу исполнения и свидетельствует в пользу того, что в уголовно-процессуальном законодательстве его следует рассматривать как производство имеющее специфические особенности.

1.3 Способы правового обеспечения возврата похищенных активов из-за рубежа: опыт зарубежных государств

Французский ученый-юрист М. Аксель писал, что «исследование права зарубежных стран позволяет юристу увидеть новые горизонты, а также глубже разобраться в праве своего государства, так как особенности этого права

хорошо видны именно в сравнении с другими правовыми системами и это сравнение дает юристу широкий спектр идей и аргументов, которые невозможно получить, если изучаешь только собственное внутреннее право» [65].

В связи с этим проведение сравнительно-правового анализа законодательства зарубежья представляется не только интересным, но и полезным методом сравнительного исследования.

Возврат активов присутствует в законодательстве почти всех государств. Однако процессуальный статус ее определен не одинаково.

Правовая система Соединенных Штатов Америки (далее – США) специфична в том, что она имеет одну из наиболее развитых законодательных основ для конфискации собственности, полученной в результате преступления. Этот факт явно повлиял на эффективность в практическом действии, по причине того, что опыт США считается как наиболее успешный с точки зрения применения законов о конфискации, как на уровне штата, так и на федеральном уровне.

Как объясняют некоторые исследователи, кардинальные изменения в сфере противодействия отмыванию незаконных активов в США произошли после теракта 11 сентября 2001 года, когда из поля зрения силовых структур выпали финансовые потоки, принадлежащие или контролируемые международными террористическими организациями [66].

В рамках правовой системы США конфискация криминальных активов возможна как в уголовном (21 U.S.C. 881; 18 U.S.C. 981) и в гражданском судопроизводстве (21 U.S.C. 853a; 18 U.S.C. 982), так и в рамках административных процедур. В США существует более сотни федеральных законов, которые допускают гражданскую конфискацию, но имеют широкое применение по делам, связанным с торговлей наркотиками, отмыванием денег и организованной преступностью.

Решение суда о конфискации имущества принимается по уголовному делу, которое было инициировано, расследовано и завершено осуждением лица, обвиняемого в уголовном преступлении. Это означает, что речь идет о процедуре, где весь процесс возникает вокруг личности преступника, уже в рамках которого должно быть доказано преступное происхождение собственности. Ходатайства о конфискации имущества, приобретенного преступным путем, представляет собой особую процедуру, основанную на требовании о доказывании вины преступника, а решение о конфискации становится дополнительной мерой. В данном случае необходимо провести сбор уличающих доказательств, которые бы преобладали над доказательствами, вызывающие разумное сомнение.

В случае, если имущество не найдено или передано третьему лицу, то законодательство допускает конфискацию другого имущества виновного.

Помимо конфискации в уголовном процессе, в США часто практикуют процедуру конфискации в гражданском процессе и еще чаще конфискацию в рамках административной процедуры. Основная отличительная черта конфискации в гражданском процессе – это независимость от уголовного

судопроизводства и более лояльные требования к доказыванию преступного происхождения собственности.

Административная конфискация, с другой стороны, осуществляется полностью без участия суда, следственными подразделениями, такими как Федеральное бюро расследований, Управление по борьбе с наркотиками, Управление иммиграции и таможи и т.д. Имущество, которое конфисковано в рамках административной процедуры не должна быть предметом каких-либо других судебных споров.

На практике чаще всего случается, что незаконно полученные деньги находятся у третьих лиц, которые не могут дать адекватного объяснения их происхождению, и вместе с тем, отрицают их причастность к совершенному преступлению.

Правоохранительные органы накладывают арест на деньги, и, если в последующем никто не сообщает периоду их происхождения, то они конфискуются в пользу государства. Таким образом достигается значительное поступление в бюджет в рамках административного изъятия. Данный механизм подвергся жесткой критике в работе Политика для прибыли: Скрытый экономический план дня войны с наркотиками [67]. Как отмечено авторами, применение административной конфискации может повлечь необоснованное нарушение прав законопослушных граждан США.

Бюро криминальных активов (The Criminal Assets Bureau – далее САВ) это правоохранительное учреждение в Ирландии, специализирующееся исключительно на расследовании активов, незаконно приобретенных преступниками, причастными к серьезным преступлениям. Основной целью САВ является выявление активов, приобретенных незаконным образом, и принятие мер по их конфискации у преступников. Эта деятельность осуществляется в соответствии с Законом о доходах от преступной деятельности 1996 года [68].

САВ был создан в 1996 году как корпоративный орган, основанный на концепции межведомственного взаимодействия. Он объединяет сотрудников правоохранительных органов, налоговых органов, органов социального обеспечения, а также других специалистов, включая юристов, судебных аналитиков и финансовых аналитиков. Эта модель считается некоторыми экспертами примером для других европейских юрисдикций.

Стратегически, САВ является независимым корпоративным органом, не являющимся частью Национальной гвардии (полиции), хотя у него есть множество полномочий, присущих полиции. Руководитель бюро выбирается из числа сотрудников Национальной полиции с рангом главного суперинтенданта и назначается комиссаром Полиции. Остальные сотрудники САВ назначаются министром юстиции. Члены САВ сохраняют свои оригинальные полномочия, а их доступ к информации и базам данных, разрешенный законом их первоначальным органам, был признан Инспекцией Национальной полиции как «хорошая модель для внедрения за пределами САВ» [69].

САВ ежегодно отчитывается перед министром через комиссара Национальной гвардии, и этот отчет представляется палатам парламента.

Причиной высокой эффективности деятельности САВ является межведомственность и междисциплинарность в выявлении незаконных активов [70].

САВ эффективен в борьбе с организованной преступностью, особенно с теми, кто занимается импортом и распространением наркотиков. Он также использовался против коррумпированных государственных чиновников и террористов.

Законодательной основой деятельности САВ являются следующие правовые акты:

1. Закон 1996 года «О бюро по борьбе с преступными активами» (обновлен до 28 мая 2019 года).

2. Закон 1996 года «О доходах от преступной деятельности» (обновлен по состоянию на 30 июля 2018 года).

3. Законы «О доходах от преступной деятельности» были дополнены Законом «О доходах от преступной деятельности (поправка) Закон 2016 года.

Уставными целями САВ в Ирландии является следующее:

– выявление активов лиц, прямо или косвенно связанных с преступной деятельностью, или подозреваемых в получении доходов от такой деятельности;

– применение соответствующих законных мер для лишения этих лиц активов или возможности извлекать выгоду из них, а также проведение необходимых расследований и другой предварительной работы, связанной с соответствующим разбирательством.

За первые десять лет своей деятельности САВ собрал налоги на общую сумму 89 миллионов евро и участвовал в инициативах по борьбе с международной преступностью. Штат САВ включает 91 человек, в том числе сотрудников Национальной полиции, налоговых инспекторов и государственных служащих из Департамента социальной защиты и Министерства юстиции.

Особенностью САВ является использование гражданской конфискации для замораживания и ареста доходов от преступной деятельности в соответствии с Законом о доходах от преступной деятельности 1996 года. Ирландия была одной из первых стран, внедривших этот метод. Хотя изначально САВ было предназначено для конфискации активов наркоторговцев и организованных преступников, его полномочия распространяются на все активы, полученные в результате преступной деятельности. Несмотря на фокус на серьезной преступности, САВ также противостоит правонарушителям низкого и среднего уровней, даже при том, что расследование таких случаев часто дороже, чем возможные финансовые выгоды.

САВ отличается от других агентств, которые борются с серьезной организованной преступностью в Ирландии, тем, что эти агентства могут быть охарактеризованы как реагирующие, в то время как САВ является инициативным; факт, который можно рассматривать как представляющий собой значительное событие в области борьбы с преступностью.

В 2005 году Законом «О доходах от преступной деятельности (поправка)» полномочия САВ были изменены. Этот закон предназначался для введения дополнительных норм в отношении изъятия и управления доходами от преступлений.

Закон был разработан с целью значительного расширения полномочий САВ в рамках непрерывной борьбы с доходами от различных видов преступлений, включая доходы от преступлений «белых воротничков» и коррупции. Важным положением Закона являлось расширение законодательства о доходах от преступной деятельности, применяя его к международной преступности и коррупционному обогащению. Кроме того, в законе были учтены технические аспекты, касающиеся судебных процедур, полномочий на обыск и принятия доказательств.

Согласно Закону о доходах от преступлений за 1996 и 2005 года, если САВ сможет убедить Верховный суд в большей вероятности того, что определенное имущество является доходами от преступлений, суд выносит временный приказ, запрещающий любое обращение с этим имуществом. Этот приказ действует в течение 21 дня, после чего предоставляется возможность провести промежуточное слушание с уведомлением всех заинтересованных лиц. Если суд придет к выводу, что такое имущество является доходом от преступлений, вводится промежуточный приказ на срок в семь лет. За это время любое лицо, доказавшее суду, что имущество не является доходом от преступлений, может запросить отмену приказа. Если в течение этих семи лет такой приказ не был вынесен, САВ может обратиться с запросом о распоряжении об отчуждении, что фактически лишает кого-либо прав на это имущество и передает его в ведение центрального казначейства [71].

В июле 2016 года произошло снижение порога, установленного Законом «О доходах от преступной деятельности» 1996 года, с 13 000 евро до 5000 евро. Это изменение было внесено с целью облегчения выявления доходов от преступной деятельности среднего уровня.

Этот подход, включая ирландское законодательство, инновационные методы Бюро криминальных активов и судебные решения, играл ключевую роль в распространении модели, не требующей вынесения обвинительного приговора, в системе общего права по всему миру.

Основные функции Бюро по криминальным активам включают принятие мер по замораживанию и конфискации активов, подозреваемых в получении доходов от преступной деятельности. При этом оно сотрудничает с полицией и другими правоохранительными органами за пределами Ирландии в соответствии с международными соглашениями, осуществляя сотрудничество для возвращения доходов, полученных преступным путем.

Бюро представляет Ирландию в группе CARIN, направленной на улучшение трансграничного сотрудничества в рамках Европейского союза и за его пределами. Кроме того, оно занимало пост президента CARIN в 2005 и 2013 годах.

Решение 2007/845/JHA Совета ЕС обязывает государства-члены создавать Офисы по возврату активов (ARO) в роли национальных центральных

контактных пунктов. Эти офисы способствуют быстрому отслеживанию активов, полученных преступным путем, в рамках ЕС. Решение обеспечивает правовую основу для обмена информацией между ведомствами всех государств-членов и позволяет АРО обмениваться информацией в соответствии с применимыми положениями о защите данных. Бюро криминальных активов было назначено АРО Ирландии.

В Великобритании возврат активов, полученных преступным путем, делится на четыре этапа. Первые два этапа – отслеживание активов и сбор доказательств – могут не потребовать помощи со стороны Великобритании, если иностранная юрисдикция уже располагает доказательствами наличия идентифицируемых активов в Великобритании. Третий этап – замораживание и конфискация – всегда необходим и достигается посредством запросов о взаимной правовой помощи (но см. отдельные соглашения в отношении ЕС; они по-прежнему применимы к Великобритании).

В качестве альтернативы возвращению активов от имени иностранной юрисдикции через запрос о взаимной правовой помощи власти Великобритании могут проводить собственные расследования доходов от преступлений, хранящихся или перемещаемых через Великобританию. Это может быть либо уголовное расследование преступлений, совершенных в пределах юрисдикции Великобритании (в частности, отмывание денег, когда основное преступление было совершено за границей) с намерением получить ордер на конфискацию после вынесения обвинительного приговора, либо гражданско-правовое расследование, направленное на конфискацию активов, которые, как считается, являются доходами от преступлений.

Иностранному компетентному органу необходимо предоставить соответствующие доказательства, чтобы определить, возможно ли проведение расследования и судебного разбирательства в Великобритании.

Другой альтернативой, открытой для иностранных правительств, было бы проведение частного разбирательства через гражданские суды для возвращения права собственности на украденные активы. Этот маршрут не требует участия правительства Великобритании, поскольку оно не будет стороной в деле. Однако рассмотрение дел в гражданских судах может помешать проведению уголовных расследований, и правительство Великобритании попросило бы информировать его о любых частных гражданских разбирательствах, проводимых в судах Великобритании. Расходы по любому гражданскому разбирательству, конечно, должны были бы нести стороны этого разбирательства, и правительство Великобритании не внесло бы свой вклад в эти судебные издержки.

К четвертому и заключительному этапу возвращения активов – отчуждению активов – можно приступить после завершения процесса конфискации активов. Активы могут быть доступны для возврата в иностранную юрисдикцию. Это рассматривается в разделе 5: Выбытие активов и их возврат.

На всех этих этапах запрашивающие государства должны быть готовы рассматривать запросы по делам, поступающие от Центрального органа

Великобритании (далее – УКСА) или соответствующего следователя, или прокурора. Великобритания не хочет оказаться в положении, когда мы не сможем оказать помощь из-за отсутствия ясности, упущения пунктов, жизненно важных для передачи дела в наши суды, и других вопросов. Мы осознаем, что многие из этих дел имеют критические проблемы, связанные со сроками их исполнения как в Великобритании, так и в запрашивающем государстве.

УКСА действует в качестве центрального пункта получения официальных запросов о взаимной правовой помощи в Англии и Уэльсе, в Северной Ирландии и, в некоторых случаях, в Шотландии. В его функции входит:

- рассмотрение входящих запросов, чтобы убедиться, что помощь может быть предоставлена в соответствии с законодательством Великобритании, государственной политикой и международными обязательствами;

- предоставление консультаций и указаний о том, как запросить помощь у Великобритании;

- принятие решения о том, как и каким органом (полицией или другим следственным органом, судами и прокурорский орган) запросы могли бы быть выполнены наиболее надлежащим образом.

Запросы о замораживании и конфискации должны подаваться в форме официального запроса о помощи, иногда называемого письмом-запросом о взаимной правовой помощи. Запрос может быть отправлен заранее по факсу или электронной почте, но следует дать обязательство отправить первоначальный запрос в разумные сроки. Запросы и любые подтверждающие документы должны быть на английском языке или представлены с переводом на английский.

Если УКСА принимает запрос к исполнению, он может направить запрос в соответствующий орган прокуратуры, такой как Королевская прокуратура или Управление по борьбе с серьезными мошенничествами, чтобы представлять запрашивающее государство в судебном разбирательстве. В случаях расследования это может быть сделано в полиции или Национальном агентстве по борьбе с преступностью (далее – NCA). Существуют специальные учреждения, которые могут выполнять запросы, касающиеся дел о конфискации без вынесения обвинительного приговора, в частности NCA.

В Шотландии Подразделение международного сотрудничества Королевского офиса (далее – ICU) выполняет функцию, аналогичную УКСА, где запрашивающее государство признает Шотландию как имеющую отдельный центральный орган власти. УКСА направит запросы в Отделение интенсивной терапии, которые подходят для рассмотрения в Шотландии.

В Великобритании основным правоохранительным органом, отвечающим на международные запросы о помощи в отслеживании доходов, полученных преступным путем, является NCA, в состав которого входит подразделение финансовой разведки Великобритании (далее – UKFIU) [72].

Международная команда UKFIU обслуживает международные обязательства UKFIU в соответствии с требованиями ФАТФ и Группы Эгмонт.

Это также единый контактный центр для правоохранительных органов Великобритании, желающих идентифицировать и отслеживать активы за рубежом. Команда имеет дело с иностранными правоохранительными органами, желающими идентифицировать/отследить активы, хранящиеся в Великобритании.

Команда обрабатывает входящие и исходящие запросы на получение разведанных об отслеживании преступных активов через:

1. ARO, цель которого – облегчить правоохранительным органам отслеживание зарубежных активов преступников и обмен информацией с другими ARO по всему ЕС о том, где преступники хранят свои активы.

2. CARIN, неофициальная сеть контактов правоохранительных органов, направленная на оказание помощи в выявлении и возвращении преступных активов.

NCA (в первую очередь в своей роли в UKFIU) обладает уникальными возможностями для того, чтобы выступать в качестве единого ориентира для всех международных запросов на отслеживание украденных активов или доходов от преступной деятельности и, при необходимости, поддерживать связь с соответствующими компетентными национальными органами, такими как UKCA, Королевская прокуратура, Управление по борьбе с мошенничеством и другие партнеры правоохранительных органов для обеспечения того, чтобы заявители получали эффективное обслуживание. UKFIU помогает следователям в отслеживании и идентификации доходов от преступлений и другого имущества, связанного с преступлениями, которое может стать предметом последующих постановлений о наложении ареста, замораживании, или конфискации.

Они будут вынесены компетентным судебным органом в ходе уголовного разбирательства. Они также могут быть предъявлены, насколько это возможно в соответствии с национальным законодательством соответствующей юрисдикции, в порядке гражданского судопроизводства. UKFIU International содействует обмену информацией из других государств, касающейся финансирования серьезной организованной преступности и отмывания денег [73].

В Южной Корее многие государственные органы уполномочены заниматься расследованием по возврату активов. Отдел по международным уголовным делам (далее – ICAD) Министерства юстиции является центральным органом по запросам о взаимной правовой помощи, касающиеся возвращения активов, а также оказывает поддержку следственным органам во взаимной правовой помощи со своими коллегами в других странах.

Генеральная прокуратура Южной Кореи в 2006 году создала «Специализированную группу по расследованию отмывания денег и конфискации активов» для эффективного отслеживания и возвращения активов, а в 2010 году расширила ее до «Центра конфискации имущества, полученных преступным путем». Генеральная прокуратура также создало подразделение по конфискации имущества, полученных преступным путем, в крупных прокуратурах по всей стране [74].

В 2018 году Генеральная прокуратура учредила Отдел по возвращению активов по уголовным делам, а прокуратура Центрального округа Сеула создала группу по возвращению активов по уголовным делам для дальнейшего усиления мер по возврату активов. Кроме того, в 2018 создана межправительственная группа: «Совместная следственная группа по возврату незаконных активов за рубежом», функцией которой является отслеживание и возврат незаконных активов за рубежом.

Корейское подразделение финансовой разведки (далее – KoFIU) предоставляет следователям конкретные финансовые документы, и занимается международной взаимной правовой помощью.

KoFIU – корейское подразделение финансовой разведки при Комиссии по финансовым услугам, созданное для предотвращения подобного отмывания денег и финансирования терроризма и содействия повышению прозрачности финансовых операций. KoFIU отвечает за анализ о подозрительных транзакциях, поданных финансовыми учреждениями и другими лицами, и распространение соответствующей информации среди правоохранительных органов, если они считаются относящимися к преступным доходам или отмыванию денег.

История системы ПОД/ФТ в Корее началась с создания KoFIU и принятия Закона об отчетах о финансовых операциях и Закона о доходах от преступлений в ноябре 2001 года.

KoFIU был создан в соответствии с п.1 ст. 3 Закона «Об отчетах о финансовых операциях» и статьей 5 Указа «О введении в действие Закона «Об отчетах о финансовых операциях» с целью эффективного внедрения системы ПОД/ФТ.

KoFIU изначально входило в состав Министерства финансов и экономики, но в результате реорганизации правительства в феврале 2008 года оно было передано Комиссии по финансовым услугам. В состав KoFIU входят эксперты по ПОД/ФТ из Комиссии по финансовым услугам, Министерства юстиции (МЮ), Национального полицейского агентства, Национальной налоговой службы, Таможенной службы Кореи, Службы финансового надзора и другие соответствующие правоохранительные органы.

Закон гарантирует независимость и автономию KoFIU, который работает как институциональное связующее звено между финансовыми учреждениями и правоохранительными органами, получая отчеты о подозрительных транзакциях от подотчетных организаций, анализируя и направляя их в уполномоченные правоохранительные органы для принятия процессуального решения. KoFIU также является основной организацией, отвечающей за разработку и реализацию политики ПОД/ФТ, надзор за ПОД/ФТ и обучение подотчетных лиц.

Закон «Об отчетах о финансовых операциях», принятый в ноябре 2001 г., является ключевым законом о ПОД/ФТ в Корее. Он предусматривает создание и деятельность ПФР, а также полномочия ПФР по сбору, анализу и распространению информации о финансовых операциях, предупредительные

меры, которые должны быть приняты финансовыми учреждениями и казино, а также создание и работу систем внутреннего контроля.

Закон «О доходах от преступлений» также принятый в ноябре 2001 года, криминализирует отмывание денег и предусматривает конфискацию преступных доходов. В соответствии со статьей 3 этого Закона любое лицо, которое утаивает получение или распоряжение преступными доходами, утаивает происхождение преступных доходов или утаивает преступные доходы, подлежит тюремному заключению на срок до пяти лет или штрафу в размере до 30 миллионов южнокорейских вон. Статья 8 Закона предусматривает конфискацию преступных доходов, а статья 10 того же Закона предусматривает конфискацию имущества, равноценного преступным доходам [75].

Совет по расследованию финансовых преступлений (далее – MASAK) в Турции является основным подразделением Министерства финансов. Основной функцией MASAK является проведение исследований и отраслевых исследований, касающихся разработок в области отмывания доходов, полученных преступным путем, и методов предотвращения и выявления преступлений, связанных с отмыванием денег, разработка мер, сбор данных, анализ и оценка собранных данных, проведение расследований и экспертиз или провести расследование или экспертизы и передать полученную информацию и результаты соответствующим органам.

Для выполнения вышеупомянутых функций MASAK вносит свой вклад в разработку политики, разрабатывает стратегии внедрения, готовит проекты законов, подзаконных актов и нормативных актов в соответствии с определенной политикой, принимает другие необходимые меры в отношении внедрения, обеспечивает координацию между соответствующими учреждениями и организациями, обменивается мнениями и информацией.

В Турции борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, приобрела юридическую силу благодаря Закону №4208, принятому в 1996 году, и этот закон служил правовой основой этой борьбы до вступления в силу Закона №5549.

Однако, поскольку методы борьбы с отмыванием денег улучшились на международном уровне и поскольку международные экономические и финансовые отношения чрезвычайно укрепились по сравнению с предыдущими периодами, в Турции возникла необходимость в новом правовом механизме, касающемся предотвращения отмывания денег.

Закон №5549 «О предотвращении отмывания доходов, полученных преступным путем», разработанный для удовлетворения этой потребности, вступил в силу 18 октября 2006 года, и сбор данных, получение, анализ и оценка сообщений о подозрительных операциях в рамках финансирования терроризма также были включены в обязанности MASAK этим Законом [76].

Конфискация регулируется УПК Турции в отношении недвижимых активов, прав и дебиторской задолженности, полученных в результате преступлений «белых воротничков», включая: кражу, кражу при отягчающих обстоятельствах, злоупотребление доверием, мошенничество, мошенническое

банкротство, подделку денег, создание организации с целью совершения преступлений, мошенничество при выполнении невыполнения обязательств, подкупа силой, взяточничества и растраты, как это определено в Законе «О банковской деятельности» (статьи 22/3 и 4). Даже до установления вины недвижимые активы, права и дебиторская задолженность могут быть конфискованы в ходе длительного уголовного расследования или судебного разбирательства, чтобы защитить жертву от любого дальнейшего ущерба.

Статья 127 УПК Турции устанавливает, что постановление о конфискации активов может быть вынесено уголовным судом; однако, в случае крайней необходимости, государственный прокурор или, в их отсутствие, глава правоохранительных органов также может издать приказ. В последнем случае постановление о конфискации будет носить лишь временный характер – в течение 24 часов необходимо постановление суда, утверждающее распоряжение государственного прокурора или главы правоохранительных органов.

Согласно статье 128 УПК Турции, хотя установление вины не является обязательным условием, конфискация может быть применена только при наличии серьезных подозрений в совершении преступления и конкретных доказательств того, что такие соответствующие активы являются доходами от предполагаемого преступления.

В Канаде запросы о замораживании активов коррумпированных правительственных чиновников исполняются Отделом уголовного права, безопасности и дипломатического права Бюро по правовым вопросам Министерства иностранных дел и международной торговли Канады.

Все запросы об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, включая запросов, касающиеся ареста и конфискации имущества, добытые преступным путем, и совместного использования имущества, добытые преступным путем, также исполняются Канадским центральным органом, Группой международной помощи при Министерстве юстиции Канады.

Хотелось более подробно остановиться на возврате активов посредством гражданского судопроизводства, которое может осуществляться параллельно с уголовным разбирательством по тому же предмету или опережать его. Раздел 11 Уголовного кодекса, 1986 года, Глава С 46, прямо разрешает такое параллельное разбирательство.

Допустимость доказательств регулируется либо провинциальным, либо федеральным законодательством, в зависимости от предмета спора. В вопросах возвращения активов чаще всего применяется законодательство провинции.

Существуют различные способы получения информации и доказательств от правоохранительных и контролирующих органов. К ним относятся заявления о раскрытии информации в соответствии с муниципальными, провинциальными или федеральными законами о свободе информации, а также заявления о предоставлении информации, полученной полицией в ходе уголовного расследования. В последнем случае заявления подаются в суд в соответствии с критерием общего права, первоначально сформулированным Апелляционным судом Онтарио в деле Р (D) против Уогг. В соответствии с

тестом Уогга суд рассмотрит такие факторы, как привилегии, иммунитет от общественных интересов и существует ли преобладающий общественный интерес в неразглашении, который преобладает над содействием отправлению правосудия посредством полного доступа сторон тяжбы к соответствующей информации.

Существует множество открытых источников. Распространенные источники общедоступной информации включают поиск по безопасности личной собственности (для поиска зарегистрированных обеспечительных прав на активы, такие как транспортные средства), поиск по судебным спорам (для поиска текущих судебных разбирательств и ранее вынесенных судебных решений) и поиск в земельном реестре (для поиска информации о владении недвижимостью, включая любые обременения на титул). Как правило, большая часть информации, выходящей за рамки этих источников, не является общедоступной.

Существуют различные полномочия, позволяющие заставить свидетелей давать показания на разных стадиях судебного разбирательства по делам о возврате активов. В каждой провинции существуют процессуальные правила, регулирующие, как и когда свидетель может быть принужден к даче показаний. Например, Гражданско-процессуальные правила Онтарио предусматривают механизм принуждения к проведению экспертизы с целью выявления «любого лица, у которого есть основания полагать, что оно располагает информацией, имеющей отношение к существенному вопросу в иске» (правило 31.10), и вызова свидетеля в суд (правило 53.04). Кроме того, в соответствии с общим правом сторона может получить Norwich Pharmacal или «Приказ о раскрытии информации», требующий от третьей стороны предоставить доказательства, относящиеся к отслеживанию активов и заявлениям об обнаружении, включая свидетельские показания. Суды также могут выдавать «Судебные поручения» с просьбой к иностранному суду обязать свидетельские показания в иностранной юрисдикции.

По ходатайству сторон суды провинций могут распорядиться о представлении для проверки документов, находящихся у третьей стороны, при условии, что документы не являются конфиденциальными, и суд убежден, что документы имеют отношение существенное значение для дела.

Если стороны не выполняют судебный приказ, суд может вынести приговор о неуважении к судебному приказу. Цель приказа о неуважении к суду состоит в том, чтобы заставить соблюдать гражданский порядок. В качестве санкции за неуважение к суду суд может вынести дополнительные постановления в отношении стороны, не выполнившей требования, включая штрафы или даже тюремное заключение.

При соответствующих обстоятельствах канадские суды уполномочены направлять письменные запросы в иностранные суды. Такие «письма-запросы» аналогичны более известному процессу судебных поручений и состоят из обращения в иностранный суд с просьбой принудить лицо, находящееся в иностранной юрисдикции, явиться на допрос под присягой. Многие провинции

кодифицировали свои правила, касающиеся писем-запросов, включая правило 34.07 Правил гражданского судопроизводства Онтарио.

Если запрашивающее государство имеет соглашение о взаимной правовой помощи с Канадой, раздел 9.3 Закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» позволяет федеральному правительству уполномочивать федеральных или провинциальных генеральных прокуроров приводить в исполнение постановления уголовного суда запрашивающего государства об аресте имущества. Чтобы подать такой приказ, Генеральный прокурор Канады должен быть убежден в том, что лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления в запрашивающем государстве, которое было бы уголовно наказуемым преступлением в Канаде.

Если запрашивающее государство не имеет соглашения о взаимной правовой помощи с Канадой, федеральное правительство может направить запрос для начала канадского расследования и процедуры конфискации в соответствии с Уголовным кодексом. Раздел 11 Закона «Об управлении конфискованным имуществом» позволяет федеральному правительству заключать соглашения с иностранными государствами о разделе доходов от реализации конфискованного имущества, если иностранные правоохранительные органы участвовали в расследовании.

Закон «О замораживании активов коррумпированных иностранных должностных лиц», 2011 года, глава 10, также позволяет иностранному правительству замораживать активы или ограничивать собственность иностранных лидеров и высокопоставленных должностных лиц иностранного государства при условии соблюдения определенных предварительных условий.

За последние годы жертвам мошенничества суды уточнили и усилили инструменты, доступные для отслеживания и обеспечения сохранности активов. Например, в деле «SFC Litigation Trust v Chan» Окружной суд подтвердил, что суд Онтарио может выдать всемирное судебное предписание «Mareva» о замораживании активов предполагаемого мошенника за рубежом, даже если в провинции таких активов нет. Окружной суд постановил, что персональная юрисдикция суда Онтарио в отношении предполагаемого мошенника (и соответствие другим критериям судебного запрета Mareva) является основанием для замораживания активов за рубежом. Этот подход, вероятно, будет принят судами по всей Канаде и расширяет обстоятельства, при которых канадские суды могут замораживать активы [77].

Наконец, в октябре 2017 года парламент принял Закон «О правосудии для жертв коррумпированных иностранных чиновников», более известный как канадский «Закон Магнитского». Следуя примеру американского Закона Магнитского, Закон предоставляет канадскому правительству полномочия по выявлению и замораживанию активов иностранных граждан, признанных ответственными за значительную коррупцию или грубые нарушения международно-признанных прав человека или соучастниками в них.

В Канаде даже имеется рейтинг лучших юристов, занимающихся расследованием и возвратом активов, которые обладают широким спектром

знаний в области расследований мошенничества, замораживания активов и обеспечения исполнения контрактов [78].

Швейцария привлекает внимание иностранных субъектов, обладающих активами, что отражается в значительном количестве запросов об административной и юридической помощи. В то же время правительство страны активно поддерживает международные усилия по возврату активов, принимая участие в обсуждениях в ООН. Швейцария выступает в качестве важного спонсора Инициативы СТАР и поддерживает Международный центр по возврату активов в Базеле, который консультирует правительства и проводит семинары для подготовки чиновников из различных регионов мира, укрепляя их административные возможности в сфере возврата активов. С 2001 года в Швейцарии регулярно проводятся семинары в Лозанне, которые служат форумом для обсуждения проблем возврата активов, обмена информацией и разработки передовых методов [79].

Благодаря долгой истории финансового центра Швейцарии, ее власти обладают значительным опытом в проведении крупномасштабных восстановительных работ. Раннее дело, связанное с активами Фердинанда и Имельды Маркосов (Филиппины), чьи счета в швейцарских банках были заморожены в 1980-х годах, прошло через судебные разбирательства, завершившиеся (частичным) возвратом активов, и стало переломным моментом, широко обсуждаемым вплоть до 2000-х годов [80].

Другие громкие дела, связанные со швейцарскими банками и властями, включают дела Сани Абачи (Нигерия), Владимиром Монтесиноса (Перу), Мобуту Сесе Секо (Конго) и Жан-Клода Дювалье (Гаити). В общей сложности, по оценкам швейцарских властей, активы были возвращены примерно на 2 миллиарда долларов США. Тем не менее, дела Мобуту и Дювалье подчеркивают сложность возврата активов. Десятилетия разбирательств не привели к значительным репатриациям, потому что власти в Демократической Республике Конго и на Гаити не выполнили свою часть необходимых процедур. Совсем недавно швейцарские власти быстро заморозили несколько сотен миллионов долларов США, связанных с имуществом Бен Али (Тунис), Мубарака (Египет) и Януковича (Украина) [81, 82].

Благодаря урокам, извлеченным из прошлых дел, в Швейцарии действуют, пожалуй, самые «благоприятные для потерпевших» законы о возврате активов из всех государств в сочетании с политической волей и техническими навыками, чтобы заставить их работать, т.е. действуют эффективные механизмы возврата. В 2016 году вступил в силу Закон «О незаконных иностранных активах». Это облегчает замораживание и возврат активов, связанных со странами, в которых отсутствуют условия для проведения собственных расследований. С этой целью данный Закон допускает конфискацию активов без вынесения обвинительного приговора в рамках административных процедур. Швейцарское подразделение финансовой разведки также может предоставить иностранным коллегам данные о швейцарских активах политически значимых лиц. Оба положения не требуют предварительных запросов о правовой помощи, что позволяет швейцарским

властям предпринимать активные шаги [83].

Указанный правовой акт заменяет ранее действующий Закон «О реституции незаконных активов» 2011 года, который впервые закрепил в законодательстве прогрессивный подход Швейцарии, основанный на опыте Дювалье и других. Закон 2011 года предоставил швейцарским властям полномочия преследовать иностранных политически значимых лиц и формализовал предположение о том, что активы, вероятно, незаконны, если они несоизмеримы с официальными доходами иностранных государственных служащих. Таким образом, швейцарское законодательство предоставляет возможность ареста активов в запасе, даже если не поступают запросы о взаимной правовой помощи, например, из-за отсутствия необходимых ресурсов или политической воли со стороны страны, пострадавшей от коррупции [84].

Воздействие Европейского союза на программы незаконных финансовых потоков и возврата активов осуществляется двумя основными методами. В первую очередь европейские нормативные акты дополняют инициативы, такие как ФАТФ, в области противодействия отмыванию денег и обеспечения финансовой прозрачности. ЕС выпустил шесть директив, направленных на борьбу с отмыванием денег, призывая государства-члены разрабатывать правила и процедуры в соответствии с рекомендациями ФАТФ. Тем не менее, на пути к гармонизации этого направления прогрессивных правил возникают определенные трудности из-за ограниченных полномочий надзора: меры по борьбе с отмыванием денег остаются под контролем национальных властей, и у органов ЕС нет прямого мандата на надзор [85].

Во-вторых, ЕС обладает разнообразными экономическими санкциями, которые используются в качестве инструмента внешней политики. Эти санкции включают быстрое замораживание активов, принадлежащих политически значимым личностям. Они предназначены для сохранения активов с целью возможного возбуждения уголовных дел со стороны пострадавших стран в будущем.

Санкционный подход применяется лишь в серьезных случаях, когда высокопоставленные должностные лица нарушают права человека, игнорируют демократические нормы или связаны с терроризмом. Хотя этот механизм может охватить клептократов, он не затрагивает обычные коррупционные схемы, оставаясь вне сферы внешней политики ЕС. Другими словами, европейские санкции применяются только в отношении отдельных случаев, например, как в случае украинского лидера Виктора Януковича во время революции. Однако, как отметил один скептически настроенный наблюдатель, «простое замораживание активов служит дешевым сигналом поддержки революций, новых правительств и жертв коррупции» [86]. Таким образом, санкции могут дать толчок в некоторых случаях, но не могут заменить индивидуальные усилия по возврату активов.

Хотелось бы более подробно остановиться на опыте одного из государств, постсоветского пространства. В Украине создано Национальное агентство по вопросам выявления, розыска и управления активами, полученными от коррупционных и других преступлений (сокращенно –

Агентство по розыску и менеджменту активов, далее – АРМА), которое является центральным органом исполнительной власти со специальным статусом, уполномоченным на формирование и реализацию государственной политики в сфере выявления и розыска активов, которые могут быть арестованы в уголовном производстве, а также управления активами, арестованными в уголовном производстве [87].

Для создания АРМА существовали следующие внутренние и внешние предпосылки:

- потребность в совершенствовании механизмов выявления и розыска активов, которые были незаконно выведены за пределы Украины в результате совершения коррупционных и других преступлений, а также необходимость внедрения прозрачных и эффективных механизмов управления арестованными активами;

- обязательства Украины в рамках выполнения плана действий по либерализации ЕС визового режима для Украины, обязательные для Украины рекомендации ОЭСР и другие международные обязательства Украины.

АРМА по содержанию, объему функций и правовому статусу не имеет аналогов в системе органов государственной власти в Украине.

АРМА создан по аналогу учреждений по возврату и управлению активами, которые успешно функционируют в государствах-членах ЕС в соответствии с решением Совета Европейского Союза №2007/845/ЈНА от 06 декабря 2007 года и других актов права ЕС.

Основным направлением деятельности является (деятельность по установлению факта существования) и розыск (деятельность по определению местонахождения) активов – имущества, на которое может быть наложен арест по уголовному производству или по делу о признании необоснованными активов и их взыскании в доход государства.

АРМА уполномочено содействовать осуществлению уголовного производства путем:

- осуществление мероприятий по выявлению и розыску активов по обращению следователя, детектива, органов досудебного расследования, прокуратуры и судов с целью ареста и конфискации таких активов или их взыскания в доход государства вследствие признания необоснованными активов;

- обеспечение международного сотрудничества с соответствующими органами иностранных государств (на уровне, предшествующем международной правовой помощи), международными организациями к компетенции которых относятся вопросы по выявлению, розыску активов, а также направления к ним соответствующих запросов по выявлению и розыску активов;

- обращение в суд с иском о признании незаконными нормативно-правовых актов, индивидуальных решений, сделок, выданных \ совершенных с нарушением определенных действующим законодательством требований и ограничений;

– участия в обеспечении представительства прав и интересов Украины в зарубежных юрисдикционных органах по делам, связанным с возвращением в Украину активов, полученных от коррупционных и других преступлений.

В задачи АРМА также входит управление активами. На основании решения суда, АРМА осуществляет управление активами, на которые наложен арест в уголовном производстве, с целью сохранения или увеличения их экономической стоимости путем:

- передачи активов в управление на основании договора управления;
- распоряжение-реализации соответствующих активов с последующим размещением наличных средств на счетах в государственных банках до окончания уголовного производства.

Более того АРМА обеспечивает формирование и реализацию государственной политики в сфере выявления, розыска и управления активами путем (рисунок 1):

- подготовки предложений по формированию и реализации государственной политики (разработка проектов нормативно-правовых актов, подзаконных актов, нормативно-правовых актов АРМА);

- заключение межведомственных международных соглашений о сотрудничестве с органами иностранных государств, к компетенции которых относятся вопросы по выявлению, розыску и управлению активами, полученными от коррупционных и других преступлений;

- предоставление разъяснений, методической и консультационной помощи следователям, детективам, прокурорам и судьям по вопросам, связанным с выявлением, розыском, проведением оценки и управлением активами;

- формирование и ведение Единого государственного реестра активов, на которые наложен арест в уголовном производстве, который должен содержать данные об активах, на которые наложен арест в уголовном производстве, судебное решение об аресте и/или отмене ареста, номер уголовного производства в Едином реестре досудебных расследований и другую соответствующую информацию.

Рисунок 1 – Организационная структура АРМА

АРМА в соответствии с обращениями органов, осуществляющих досудебное расследование, прокуратуры, судов принимает меры по выявлению и розыску активов, взаимодействует с этими органами с целью наложения ареста на такие активы и их конфискации или их взыскания в доход государства вследствие признания необоснованными активов.

Взаимодействие с правоохранительными органами по вопросам выявления и розыска активов, порядок рассмотрения их обращений по указанным вопросам определен законодательством.

Правоохранительные органы и АРМА при составлении обращений по выявлению и розыску активов, на которые может быть наложен арест, руководствуются отраслевыми законодательными актами.

В рамках уголовного судопроизводства в АРМА направляют запросы следователи, детективы, прокуроры, которые действуют в пределах своих полномочий. В АРМА могут также обращаться органы, осуществляющие досудебное расследование, и органы прокуратуры в лице их руководителей.

Полномочия следователя, детектива, прокурора на обращение подтверждаются извлечением из Единого реестра досудебных расследований, который прилагается к обращению и удостоверяет наличие указанного в обращении уголовного производства и статус в нем субъекта обращения, если им является следователь, детектив или прокурор.

Отраслевыми актами установлено, что обращение должно содержать постановку задачи АРМА по выявлению и розыску активов, которые могут быть арестованы в уголовном производстве, и его взаимосвязь с фактическими обстоятельствами уголовного производства, которые могут свидетельствовать о совершении преступления.

В случае необходимости принятия АРМА мер по выявлению и розыску активов, которые находятся (могут находиться) за пределами Украины, обращение дополнительно к основным сведениям, должно содержать фактические обстоятельства, свидетельствующие о правовой связи указанного в обращении лица или имущества с конкретно определенной иностранной юрисдикцией (иностранными юрисдикциями).

АРМА также предусматривает правовые механизмы поиска и возврата активов по делам о признании необоснованными активов и их взыскании в доход государства

По делам о признании необоснованными активов и их взыскании в доход государства в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Украины могут обращаться иные государственные и правоохранительные органы.

Таким образом, в Украине создан специальный орган, который обеспечивает достаточно эффективную деятельность по возврату активов, как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства. Более того, правовой основой деятельности специального государственного органа является самостоятельный законодательный акт.

Подводя итог, следует отметить, что в некоторых зарубежных странах активно применяется возврат активов в рамках гражданского законодательства,

где субъектами выступают не правоохранительные органы, а частные юридические компании и юристы.

Механизм возврата условно поделен на два этапа: неофициальный, когда осуществляется поиск активов посредством неофициальных международных сетей, и официальный, когда уже имущество установлено и требуется принятие процессуальных действий в рамках уголовного судопроизводства (арест имущества).

Неофициальное расследование осуществляют одни государственные органы, в том числе международные организации, а оказание правовой помощи направляются посредством дипломатических каналов и их исполнение поручается правоохранительным органам.

Интересен опыт зарубежных стран и в той части, что в отдельных странах имеются специальные независимые органы, которые занимаются исключительно незаконно приобретенными активами преступников, причастных к серьезным преступлениям. Как мы указывали выше, Бюро криминальных активов САВ – правоохранительное учреждение в Ирландии. В Украине создан специальный орган, который обеспечивает достаточно эффективную деятельность по возврату активов, как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства. Более того, правовой основой деятельности специального государственного органа является самостоятельный законодательный акт.

В Республике Казахстан в целях реализации Указа Президента от 26 ноября 2022 года «О мерах по возврату государству незаконно выведенных активов» принят Закон «О возврате государству незаконно приобретенных активов».

В соответствии с данным Законом в структуре Генеральной прокуратуры образовано отдельное ведомство по возврату незаконно выведенных активов, которое выполняет функции уполномоченного органа в данной сфере. Кроме того, создан специальный государственный фонд и управляющая компания по вопросам аккумулирования и управления активами, возвращенными государству. Это позволит направлять возвращенные активы на финансирование социальных и экономических проектов, направленных на повышение благосостояния народа Казахстана и достижение прозрачности и эффективности в данном процессе.

Данный Закон предусматривает применение конфискации вне уголовного и административного производства и основывается на общепризнанных международных стандартах, которые применяются в ряде стран как Великобритания, Германия, Израиль, Канада, США, Швейцария.

Как показывает опыт данных стран, применение гражданской конфискации позволит обратить в пользу государства активы необъяснимого происхождения вне зависимости от обвинительного или оправдательного приговора, наличия производства уголовного дела или акта амнистии, истечения сроков давности привлечения к ответственности.

Гражданская конфискация будет применяться в случаях, когда лицо не может объяснить источник доходов, за которые приобретено имущество.

Однако, сфера действия настоящего Закона может применяться только на узкий круг лиц, в собственности, пользовании, владении или под контролем которых (а равно их наследников) находятся активы, совокупный размер которых равен или превышает тринадцатимиллионнократный размер месячного расчетного показателя.

Таким образом, уполномоченный орган по возврату активов не всегда может обеспечивать межведомственное взаимодействие и координацию работы по возврату активов в рамках уголовного дела, где подозреваемый не подпадает в сферу действия указанного Закона.

В этой связи предлагаем предусмотреть в организационных структурах центрального аппарата, наряду с антикоррупционной службой и службой экономических расследований, в органах прокуратуры (специальные прокуроры), внутренних дел, а также комитета национальной безопасности, самостоятельные подразделения, исключительной подсудственностью которых будут являться проведение параллельного финансового расследования в целях возврата активов.

2 ПРАВОВОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Производство по возврату похищенных активов из-за рубежа: уголовно-процессуальный аспект

Анализ судебной и следственной практики свидетельствует, что органы уголовного преследования, прежде всего, ориентированы на установление и привлечение виновного лица к ответственности, при наличии достаточной законодательной основы, а не на установление добытого преступным путем имущества и его конфискации или возврата.

Так, расследование уголовных дел свыше установленного 2-х месячного срока оценивается как отрицательный критерий деятельности правоохранительных органов. Ограниченные сроками расследования и содержания под стражей правоохранительные органы, как следствие, целенаправленную работу по установлению преступного имущества не проводят. Более того, выявление незаконного добытого имущества не относится к основному критерию оценки их деятельности. Данное направление процесса досудебного расследования воспринимается второстепенным, который ограничивается лишь направлением запросов в уполномоченные органы, банки по официально зарегистрированному имуществу.

Следует согласиться с мнением Т. Шандаулова, который пишет: «Как показывает практика, органы следствия не уделяют должного внимания вопросам установления имущества, сбора и закрепления доказательств его преступного происхождения, своевременного наложения ареста на имущества, подлежащего конфискации. Они рассматриваются как второстепенные, и следователи занимаются ими по остаточному принципу, когда будет время, когда будут завершены основные неотложные следственные и процессуальные действия, непосредственно перед окончанием срока следствия. Откладывание «на потом», неверное планирование следственных действий приводит к негативным последствиям, влияющих на своевременность наложения обеспечительных мер по возмещению причиненного ущерба либо взысканию незаконно приобретенного имущества» [88].

В данном случае, некоторое оправдание органам следствия можно найти в том, что по отдельным уголовным правонарушениям установление «первостепенных» обстоятельств совершения правонарушения неразрывно связаны с установлением преступного происхождения имущества. Но это не всегда так. В некоторых случаях преступное происхождение имущества требует своего обособленного доказывания. В подобных случаях следует согласиться с вышеуказанным автором.

В составе следственно-оперативных групп, расследующих уголовные правонарушения, отсутствуют следователи (специалисты), специализирующиеся по розыску и доказыванию преступности имущества.

В отдельных случаях, сотрудники правоохранительных органов не обладают инструментами поиска и возврата активов. Под инструментами

можем понимать, как знания и опыт, так и наличия материально-правовой базы: доступ к международным базам данных, наличие соглашений с компетентными органами зарубежных стран и международными организациями об оказании содействия в поиске.

Данный вывод коррелируется с результатами социологического опроса сотрудников правоохранительных органов. Так, 53% отметило, что правоохранительные органы не обладают реальными правовыми механизмами (в УПК нет достаточно эффективных способов по установлению имущества), 32,7% утверждают о недостаточном уровне знаний о всех инструментах, опыта использования, 27,6% высказались об ограниченных сроках, а 21,4% – считают, что это не является приоритетной целью (основная задача установить вину, а не имущество) (Приложение Г).

Некоторыми учеными высказывается мнение о включении в состав следственно-оперативной группы, если в рамках расследования основного преступления требуется незамедлительное установление имущества, добытого преступным путем, специалиста-следователя, который будет заниматься только «финансовой стороной преступления». Проведение параллельных финансовых расследований требует специальных знаний работы бизнес-структур, навыков анализа информации и данных (criminal intelligence), методов параллельного финансового расследования, проведения операций в киберпространстве, а также знания особенностей банковских и прочих финансовых операций в наиболее «популярных направлениях».

Авторами, также предлагается «переориентирование критериев оценки деятельности профильных подразделений правоохранительных органов, определив одним из ключевых показателей работы – объем возвращенных преступных активов» [89].

Организационного характера меры уже предпринимались неоднократно, однако, эффективность свою они не доказали.

70,4% респондентов отмечают, что в редких случаях удается выявить имущество, подлежащее конфискации или установления для возмещения ущерба на стадии досудебного расследования, 12,2% – устанавливали имущество, а 17,3% – практически никогда имущество не выявляли (Приложение Г).

Зарубежный опыт свидетельствует, что наряду с основным расследованием, где предметом доказывания являются признаки состава уголовного правонарушения, проводится параллельно самостоятельное расследование по установлению и возврату активов.

В данном направлении существует положительная мировая практика расследования профессионального отмывания денег одновременно с расследованием основного преступления путем создания специализированных подразделений по параллельным финансовым расследованиям в различных органах при наличии межведомственной координации: в США (подразделения финансовых расследований в Налоговой службе, ФБР, Казначействе), Великобритании (финансовая разведка и подразделение по финансированию терроризма), Израиле (прокуратура, налоговые органы), Литве (служба

финансовых расследований в полиции), Украине (подразделения по борьбе с отмыванием в прокуратуре, полиции, налоговой службе), Молдове (центр по борьбе с коррупцией), Беларуси (департамент финансовых расследований в комитете госконтроля).

Часто при расследовании преступной группировки возникает «финансовая вилка»: если преступники усиленно создают видимость легального происхождения доходов – инструментом противодействия будет расследование отмывания денег и последующая их конфискация, а если преступники не уделяли внимания легализации доходов – эффективнее будет их привлечение к ответственности за неуплату налогов и взыскание скрытых налогов в бюджет. В соответствии с зарубежной практикой такой поход требует хорошей координации расследования предикатного преступления одновременно с финансовыми и налоговыми расследованиями. Применение такого подхода указанным странам дает быстрый и эффективный результат.

Во всех странах Европейского Союза созданы так называемые Офисы по возврату активов (далее – ARO), которые работают по розыску активов преступников.

Более того, в вышеуказанных странах прямо требуется проведение государственными органами «параллельных финансовых расследований». При расследовании любого серьезного преступления, при котором возможно получение преступных доходов, одновременно начинается розыск преступных активов. В результате одновременно с предъявлением подозрения обвиняемому уже накладывается арест на его активы (в т.ч. активы, находящиеся под управлением связанных лиц), и он не имеет возможности перепрятать преступные доходы.

Наибольшим результатом на сегодня является конфискация свыше 2 млрд. евро активов преступного сообщества Ндрангета в Италии, что явилось результатом проведенного финансового расследования и последующих скоординированных действий госорганов. В Израиле благодаря применению подобной системы, возврат преступных активов вырос со 100 млн. долларов США в 2011 году до 300 млн. в 2015 году [90].

Учитывая зарубежный опыт, а также по причине отсутствия высоких результатов по возвращению похищенного имущества в результате совершенных преступлений, производство по возврату активов необходимо реализовать как совершенно отдельное от основного уголовного дела полноценное производство с целью:

- 1) сбора доказательств о наличии и связи активов с уголовным правонарушением;
- 2) сбора доказательств принадлежности имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу и обстоятельств приобретения имущества третьим лицом;
- 3) поиска имущества, подлежащее возврату;
- 4) принятие мер по возврату (арест, обременение, конфискация).

Поводом для начала производства по возврату активов должно являться досудебное производство и в случае наличия исчерпывающей информации, указывающая на наличие имущества, полученного преступным путем.

Сложным представляется вопрос выбора формы производства по возврату активов. Производство по возврату активов в форме полноценного досудебного расследования представляется нежелательным по причине того, что в уголовном процессе Казахстана существует уже достаточно много форм досудебных расследований, что вносит большую путаницу и сложности [91].

Кроме того, выполнение каких-либо процессуальных действий после прекращения уголовного дела или прерывания сроков расследования запрещено. Так, ст. 46 УПК РК устанавливает, что производство по уголовному делу завершается с момента вступления в силу постановления о полном прекращении производства по уголовному делу.

Вместе с тем, ч. 7-1 ст. 45 УПК РК позволяет после прерывания сроков досудебного расследования проводить необходимые розыскные мероприятия в соответствии с Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и негласные следственные действия и приобщение их результатов к материалам уголовного дела.

В этой связи предлагается реализация производства по возврату активов аналогично розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда. Так, при объявлении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в розыск, органами дознания (оперуполномоченными) заводится самостоятельное розыскное дело, в рамках которого они осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения скрывшихся.

В соответствии с приказом Генерального Прокурора РК от 4 августа 2017 года №78 ведение учетов розыскных дел в автоматизированной информационной системе «Специальные учеты» возложено на КПСиСУ ГП РК [92]. Так, в случае, объявления в розыск лиц, скрывшихся от правоохранительных органов и суда, КПСиСУ ГП РК присваивают регистрационный номер розыскному делу, в рамках которого проводится комплекс ОРМ, указанных Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности».

Учитывая, что данный опыт также можно распространить на производство по возврату активов, предлагается следующий порядок:

1. После начала досудебного расследования, следователь, установив исчерпывающую информацию, указывающую на наличие активов, добытых преступным путем, а также при отсутствии возможности их ареста и конфискации по причине не установления их местонахождения, выносит постановление о начале производства по возврату активов.

2. Производство по возврату активов подлежит возбуждению по всем уголовным правонарушениям, где санкция предусматривает обязательную конфискацию имущества (в особенности по делам о хищениях, коррупционных и экономических, террористических и экстремистских уголовных правонарушениях и т.п.).

3. Данным постановлением лицо, осуществляющее досудебное расследование, выделяет материалы, к которому приобщает копии материалов уголовного дела о преступлении, послужившем основанием для начала производства по возврату активов.

4. Выделив необходимые документы, следователь передает материалы уполномоченному государственному органу для ведения производства по возврату активов.

5. Производству, по аналогии розыскного дела, присваивается регистрационный номер.

6. Производство ведется самостоятельно, параллельно основному досудебному расследованию.

7. Производство по возврату активов представляется бессрочным и подлежит завершению после реальной конфискации, т.е. возврата активов из-за рубежа.

8. Ведение производства по поиску активов, полученного незаконным путем, осуществляется с соблюдением положений международно-правовых актов, УПК РК, Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и иного законодательства РК.

В рамках производства по возврату активов предлагается проведение следующих мероприятий:

1. Установить точный период времени осуществления преступной деятельности подозреваемым (обвиняемым) и размера преступного дохода в целях разграничения имущества и денег, добытых законным путем: – привлечь контролирующие органы (налоговые, финансовые и др.) для производства ревизий и документальных проверок на предприятии фигуранта; – провести анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия с тщательным изучением соответствующей документации (ведомости, накладные, счета фактуры, банковские выписки, бухгалтерские документы и др.).

2. Проанализировать финансовое состояние, официальные источники дохода подозреваемого (обвиняемого), а также лиц, находящихся с ним в родственных и иных отношениях на предмет соразмерности приобретенного имущества их доходам.

3. Получить сведения из базы данных СИО ПСО о наличии у подозреваемого (обвиняемого) и лиц, находящихся с ним в родственных и иных отношениях, движимого или недвижимого имущества, обратив внимание на временной промежуток их приобретения, сопоставив с периодом осуществления преступной деятельности фигуранта.

4. Исследовать все документы, относящиеся к совершению сделок, и детально проанализировать не только участников сделки, но и всех лиц, причастных к ее оформлению.

5. Истребовать сведения из государственных и банковских учреждений (Департамент финансового мониторинга АФМ РК, Центральный депозитарий, банки второго уровня и т.д.) об участии подозреваемого (обвиняемого) в коммерческих организациях (вклады и доли в уставных капиталах), о наличии

вкладов (депозитов), ценностей в банках, сейфовых хранилищах, ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.).

6. Произвести выемку и, в последующем, анализ выписок о движении денежных средств по карточным счетам подозреваемого (обвиняемого), а также лиц, находящихся с ним в родственных и иных отношениях (Kaspi.kz (АО КаспийБанк), Homebank (АО «Народный Банк Казахстана») на предмет совершения платежей, карточных переводов.

Для поиска активов за рубежом существует ряд международных инструментов. К примеру, Камденская межведомственная сеть возврата активов (CARIN) является первой из неофициальных сетей, созданной в 2004 году, и другие, созданные позднее, работают вокруг тех же основных целей, а именно: выявление, арест, замораживание, конфискация и возврат активов, имеющих отношение ко всем преступлениям. Все они имеют общие методологии и цели.

В настоящее время CARIN имеет 54 зарегистрированных юрисдикции-члена, включая 28 государств-членов ЕС и девять международных организаций. Он также связан с другими пятью региональными межведомственными сетями по возврату активов по всему миру.

Региональные сети содействуют международному сотрудничеству через неофициальные каналы связи между запрашивающими и запрашиваемыми государствами. В этой связи они объединяют соответствующие компетентные органы по всем преступлениям, включая сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами возврата активов, до направления официальных запросов об оказании правовой помощи.

В качестве контактных пунктов назначаются два должностных лица или учреждения из каждой страны, обладающие знаниями в области конфискации активов. Как правило, секретариаты межведомственных сетей по возврату активов запрашивают одного должностного лица представляющий интересы правоохранительного органа, занимающееся отслеживанием активов и конфискацией, или будет иметь прямой доступ к следователям ведущее расследование, а также второго должностного лица из органов прокуратуры. Контактные пункты содействуют обмену информацией и передовой практикой, касающейся конфискации и возврата активов [93].

По мнению эксперта в области возврата активов, участвовавший в создании сети CARIN, для достижения эффективности в использовании неформальных сетей, необходимо, чтобы один из контактных лиц был представителем правоохранительного органа, ведущего расследование по уголовному делу.

Однако интересы Казахстана в региональных сетях представляет только Генеральная прокуратура Республики Казахстан, а именно представители Группы по защите интересов государства за рубежом Департамента международного сотрудничества.

На это также обращается внимание такими международными организациями, как ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Например, при проведении ими обзора хода осуществления КПК ООН, а также при взаимной оценке на соответствие международным стандартам национальных систем противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма государств-участников одним из пунктов оценивания является наличие контактных пунктов региональных неофициальных сетей как в органах прокуратуры, так и в правоохранительных органах, осуществляющие расследование.

Сегодня Генеральная прокуратура Республики Казахстан является участником кроме CARIN в таких региональных сетях, Межведомственная сеть по возврату активов Азиатско-Тихоокеанского региона (ARIN-AP), созданная в ноябре 2013 года, и Межведомственная сеть по возврату активов Западной и Центральной Азии (ARIN-WCA), начавшая свою работу в ноябре 2018 года.

Кроме того, Казахстан может получить доступ к контактным центрам стран, не входящим в указанные региональные сети, благодаря установленным контактам между сетями. Контакты между сетями помогает избежать дублирования, расширяет географический охват региональных сетей и позволяет контактным центрам взаимодействовать по всему миру.

Для того чтобы направить запрос о предоставлении информации в юрисдикцию из другого ARIN, например, из Казахстана (является членом CARIN) в Бразилию (является членом RRAG), следователь или прокурор должен направить запрос казахстанскому контактному лицу CARIN, который, в свою очередь, отправляет его в Секретариат CARIN по электронной почте. Секретариат CARIN направит данное электронное письмо в Секретариат другого ARIN, которым в данном примере является Секретариат RRAG. Секретариат RRAG сообщит о том, можно ли предоставить запрошенную информацию и какие контакты в Бразилии лучше всего подходят для ее предоставления. Секретариат также рассмотрит любые языковые вопросы и при необходимости переведет сообщения (например, RRAG – это испаноязычная сеть, а CARIN – англоязычная сеть). Затем Секретариат RRAG направляет электронное письмо соответствующему контактному лицу RRAG в Бразилии. После этого первоначального контакта запрашивающий сотрудник может продолжить общение с запрашиваемым сотрудником непосредственно, если позволяет язык [88, с. 15].

Языковой барьер является основной проблемой для казахстанских сотрудников. Например, для непосредственного контакта через сети CARIN в своем расследовании, следователю необходимо владеть в первую очередь английским языком или же ему понадобятся услуги переводчика.

Несмотря на это сотрудники правоохранительных органов эффективно пользуются всеми возможностями неофициальных региональных сетей. По информации Генеральной прокуратуры на сегодня через сеть CARIN направлено около 50 запросов в страны Европейского Союза. Одним из главных заслуг в сфере возврата похищенных активов из-за рубежа является возврат 140 миллионов тенге, добытых незаконным путем по «Хоргосскому делу». По данному делу вопросы касательно наличия наличных денег на счету в Швейцарском банке, согласования проектов запроса об оказании взаимной

правовой помощи на арест и конфискацию, а также другие процедуры отработывалось с контактными лицами в Швейцарии по каналам CARIN [94].

Кроме указанных региональных сетей Казахстан является членом глобальной сети координаторов по возврату активов при поддержке Интерпола и Инициативы СТАР, созданной в 2009 году для оказания помощи сотрудникам в преодолении оперативных барьеров, связанных с облегчением репатриации доходов от коррупции, путем обеспечения безопасной платформы обмена информацией для возврата активов, полученных преступным путем.

Уполномоченные сотрудники правоохранительных органов из каждой страны-члена (страны-члены Интерпола) назначаются в качестве «Координаторов» и могут незамедлительно реагировать на запросы любой другой страны-члена об оказании помощи в возврате активов.

Ранее многие сотрудники правоохранительных органов неохотно обменивались информацией из-за отсутствия защищенных систем электронной почты. С запуском в июле 2013 года новой системы Интерпола, известной как I-SECOM, впервые специализированное антикоррупционное сообщество получило безопасную электронную почту на основе Интернета. Этот защищенный паролем, зашифрованный канал способствует обмену конфиденциальными и оперативными данными и будет способствовать успеху текущих и будущих расследований.

В настоящее время сеть насчитывает 234 специальных координатора, назначенных национальными правоохранительными органами, судебными и административными органами, и представляет 133 страны. Данная сеть также оказывает оперативную поддержку и техническую помощь своим членам, а также проводит рабочие совещания, конференции и учебные семинары, организованные в различных регионах мира.

Согласно Руководству по сетям возврата активов, представленный Инициативой СТАР, Всемирным банком и УНП ООН также приводит в пример Группу «Эгмонт», являющиеся глобальной оперативной организацией, состоящая из ПФР более чем 160 стран мира. Хотя Группа «Эгмонт» сама по себе не является сетью по возврату активов, она предоставляет ПФР-членам платформу (Egmont Secure Web) для безопасного обмена оперативной финансовой информацией и опытом для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма [95].

Использование данной платформы сотрудниками правоохранительных органов Казахстана является затруднительным, в связи с тем, что необходима санкция руководства Генеральной прокуратуры для направления запроса через указанную платформу.

Указанные сети Интерпола и Группы «Эгмонт» в отличие от региональных сетей имеют правовую основу и безопасную платформу обмена информацией. К этой группе также можно отнести сеть между Офисами по возврату активов стран Европейского союза, которые используют безопасную платформу обмена информацией «SIENNA».

Таким образом, сети, имеющие безопасную платформу обмена информацией в основном служат для передачи конфиденциальной и

оперативной информации, а региональные сети больше являются консультативным механизмом, через которые можно согласовать проект запросов об оказании правовой помощи, решить вопрос с иностранными коллегами о способах передачи конфиденциальной и оперативной информации, а также можно запросить необходимую информацию для составления запросов об оказании правовой помощи.

Однако, несмотря на достигнутые результаты в использовании данного инструмента, существуют некоторые проблемы. Одной из проблем является низкая неосведомленность сотрудников правоохранительных органов о существовании неофициальных сетей и их возможностях [96].

Другой проблемой является представительство интересов Казахстана в неофициальных сетях только сотрудниками Генеральной прокуратуры. По рекомендациям международных организаций одним из контактных лиц должен быть представитель правоохранительного органа, ведущее расследование.

Следующей проблемой является сложность получения доступа к возможностям Группы «Эгмонт». Необходимо пересмотреть процедуру направления запроса через каналы Группы «Эгмонт».

Также, проведенный опрос рабочей группой Большой двадцатки по борьбе с коррупцией выявил следующие проблемы в сфере использования неофициальных сетей в странах, входящих в большую двадцатку [97]:

- постоянная смена контактных лиц в странах – это затрудняет получение необходимых знаний об этих сетях и уверенности в их правильном использовании;

- отсутствие защищенной связи, из-за чего многие юрисдикции неохотно обмениваются информацией;

- иногда не могут способствовать своевременным, регулярным и прямым контактам сотрудников, что приводит к низкой эффективности сотрудничества правоохранительных органов;

- различные ведомства отвечают за формальную и неформальную помощь, и координация остается сложной задачей;

- языковой барьер;

- различия в правовых системах;

- отсутствие учета и хранения данных во многих юрисдикциях.

Указанные проблемы позволяют точно проводить работу по их устранению, предметно и эффективно решать вопросы в сфере использования неофициальных сетей.

Необходимо отметить, что полученная информация с помощью неформальных сетей, обычно не является приемлемой для предоставления в суд в качестве доказательства. Как правило, это больше похоже на разведывательную или справочную информацию, которая может быть использована для развития расследования. То, что может быть запрошено с помощью неофициальной помощи (таблица 1), по сравнению с тем, что должно быть запрошено в рамках взаимной правовой помощи, может отличаться в зависимости от юрисдикции, и часто информация, полученная неофициально,

должна быть подтверждена и формализована в дальнейшем с помощью запроса об оказании правовой помощи [98].

Таблица 1 – Различия между неофициальной помощью и запросом об оказании правовой помощи

Фактор	Неофициальная помощь	Запрос об оказании правовой помощи
Цель	– получение разведанных и информации для содействия расследованию; – чрезвычайные временные меры в некоторых юрисдикциях.	– получение доказательств для использования в уголовном процессе и конфискации (в некоторых случаях до вынесения приговора) – приведение в исполнение решение суда об ограничении свободы или о конфискации имущества.
Вид помощи	Непринудительные следственные действия; заблаговременное раскрытие информации; совместное расследование; возбуждение уголовного дела за рубежом.	Принудительные следственные действия (такие как обыск, допрос) и другие формы судебной помощи (такие как приведение в исполнение временных ограничительных мер или решение о конфискации).
Процесс контакта	Прямая связь: правоохранительные органы, прокурор или следственный судья непосредственно взаимодействуют с зарубежными коллегами, а также возможность взаимодействия с представителями подразделения финансовой разведки и регуляторами банковского сектора и ценных бумаг	Как правило, осуществляется не напрямую: центральные органы власти в каждой юрисдикции к соответствующему контактному пункту (правоохранительные органы, прокурор или судья); запрос направляется через министерство иностранных дел
Требования	Обычно просто контакты между агентствами; иногда меморандум о взаимопонимании. Информация должна быть законно собрана в обеих юрисдикциях	Может включать в себя двойное преступление, взаимность, зарегистрированное уголовное дело или связь между активами и преступлением
Преимущества	Быстрое получение информации; официального запроса об оказании правовой помощи не требуется. Полезно для проверки фактов и получения справочной информации для составления запроса об оказании правовой помощи	Доказательства допустимы в суде; позволяет исполнять процессуальные решения
Ограничения	Информация не всегда может быть использована в качестве доказательства; трудно определить контакты; мало ресурсов, выделяемых на создание сетей; потенциальные утечки	Трудоемкий; ресурсоемкий; множество требований, которые часто трудно выполнить; потенциальные утечки

Данные сети предоставляют сотрудникам правоохранительных органов в области конфискации и возврата активов возможность решать проблемы в рамках международного сотрудничества. Как показывает практика, в странах ЕС, США запросы об оказании правовой помощи часто не исполняются ввиду отсутствия корректной информации. Например, информация о банковских счетах с указанием имени вкладчика, номера счета или касательно недвижимого имущества – информация об адресе и владельце имущества.

В этой связи, после установления имущества за рубежом и всей необходимой информации об имуществе в рамках производства по возврату активов, уполномоченный орган направляет материалы органу, инициировавшему производство по возврату активов, для начала досудебного расследования по ст. 218 УК РК – Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Так, объективная сторона данного уголовного правонарушения выражена в вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, в том числе любые доходы от имущества, полученного преступным путем, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

В случае вывода данного имущества за рубеж, у субъекта содержатся признаки объективной стороны, что является основанием для начала досудебного расследования.

После регистрации досудебного расследования, следователь уже в рамках уголовно-процессуального законодательства принимает меры по наложению ареста на имущество и последующей конфискации или возврата в порядке направления и исполнения запросов об оказании правовой помощи.

Данные сети предоставляют сотрудникам правоохранительных органов в области конфискации и возврата активов возможность решать проблемы в рамках международного сотрудничества. Как показывает практика, в странах ЕС, США запросы об оказании правовой помощи часто не исполняются ввиду отсутствия корректной информации. Например, информация о банковских счетах с указанием имени вкладчика, номера счета или касательно недвижимого имущества – информация об адресе и владельце имущества.

Рисунок 2 – Неофициальная помощь и запрос об оказании правовой помощи

Примечание – Составлено по источнику [95]

В соответствии с рисунком 2 из справочника сетей по возврату активов, подготовленный Инициативой СТАР и ООН, наглядно показывает то, что можно получить в рамках неформальных сетей по возврату активов и запроса об оказании правовой помощи.

Однако, предоставленная информация в таблице считается не исчерпывающей. Как показывает практика для таких мер как арест имущества, не всегда требуется направления запроса об оказании правовой помощи. Например, по некоторым уголовным делам сотрудникам правоохранительных органов удалось добиться ареста банковского счета, наладив контакт через неофициальные сети по возврату активов.

Подводя итог, можно констатировать, что существующий уголовно-процессуальный порядок не позволяет достичь цели по возврату похищенных активов в связи с перегруженностью следователей, ограниченностью сроков досудебного производства, отсутствием квалифицированных следователей по проведению параллельного финансового расследования и т.д.

В этой связи в силу особенности процессуальных отношений связанных с возвратом активов, а также руководствуясь результатами изучения проблем правоприменительной практики, опыта зарубежных стран и мнений ученых, автором предлагается особый порядок по внедрению производства по возврату

активов в качестве самостоятельного производства, в рамках которого проводились бы мероприятия непосредственно по доказыванию исключительно преступности происхождения имущества, а не признаков состава уголовного правонарушения, а также его установлению (поиску).

Порядок ведения производства по возврату активов полагаем необходимым законодательно закрепить, приняв отдельный нормативный правовой акт, отразив следующие условия:

- начало и завершение;
- какие процессуальные действия и решения могут быть выполнены;
- кем осуществляется производство;
- какие права и обязанности имеются у участников (свидетели, защитник и т.д.);
- иные существенные условия.

2.2 Правовые средства обеспечения по исполнению имущественных обязательств субъектом преступления

Прежде чем приступить к рассмотрению общих вопросов об осуществлении производства по возврату активов, полученных незаконным путем, следует отметить, что данному этапу расследования предшествует обеспечительная мера – наложение ареста на имущество.

Согласно ч.1 ст. 161 УПК РК, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество.

Арест обеспечивает сохранность этого имущества до принятия окончательного решения по уголовному делу и способствует реализации конфискации имущества в качестве дополнительной меры уголовного наказания либо иных имущественных взысканий, в том числе и гражданского иска.

Основные положения закона об аресте имущества, производимом лицом, осуществляющим досудебное расследование, состоят в следующем. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться этим имуществом, либо изъятии имущества и передаче его на хранение (ч.2 ст. 161 УПК РК).

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения, либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества (ч.8 ст. 161 УПК РК).

В случаях, когда имеются основания полагать, что имущество, подлежащее аресту, может быть сокрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе вынести постановление о приостановлении

совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно может быть изъято до получения санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов (ч.9 ст. 161 УПК РК). Право санкционирования ареста имущества принадлежит следственному судье.

При наличии достоверных данных о том, что имущество добыто преступным путем, но установление данного имущества не представляется возможным, следственный судья вправе наложить арест на другое имущество, эквивалентное по стоимости (ч.4 ст. 163 УПК РК).

В постановлении о наложении ареста на имущество должны быть указаны имущество, подлежащее аресту, насколько оно установлено в ходе досудебного производства, а также стоимость имущества, на которое достаточно наложить арест в обеспечение гражданского иска, сведения о месте хранения имущества до принятия итогового решения по делу (ч.5 ст. 163 УПК РК).

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению следственного судьи на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу этого имущества или иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем отбирается подписка (ч. 11 ст. 163 УПК РК).

При наложении ареста на деньги и иные ценности, находящиеся на счетах и вкладах в банках и кредитных учреждениях, расходные операции по данному счету прекращаются в пределах средств, на которые наложен арест (ч.12 ст. 163 УПК РК).

Постановление судьи о наложении ареста на имущество на территории Республики Казахстан исполняется судебным исполнителем.

В нашем случае решение суда о наложении ареста на имущество подлежит направлению в иностранное государство или в международные организации в рамках запроса (поручения) об оказании правовой помощи по уголовным делам, предусмотренного Главой 59 УПК РК.

Как ранее нами отмечено, международными правовыми актами предусмотрены две форма наложения ограничений: судом и органами досудебного расследования. К примеру, в Республике Казахстан арест на имущество налагается лишь с санкции суда. Вместе с тем предусмотрен временный арест сроком не более 10 суток органами досудебного расследования.

К примеру, ст. 11 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 года) предусматривает принятие сторонами предварительных мер. В частности, предусмотрено, что Сторона принимает, по просьбе другой Стороны, возбудившей уголовное разбирательство в целях конфискации, необходимые предварительные меры, такие, как замораживание или арест имущества, предотвращения любых операций, передачи или для распоряжения имуществом, которое впоследствии может стать объектом запроса о конфискации или его адекватной заменой [99].

Данная норма прямо не устанавливает требование о том, что предварительные меры по ограничению имущества должны исполняться исключительно по решению суда. Из чего следует, что ограничение или арест, как предварительная мера, могут быть наложены на основании запроса об оказании правовой помощи органа досудебного расследования.

Аналогично в ст. 17 Договора между Республикой Казахстан и Французской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам предусмотрено, что запрашиваемая Сторона на основании запроса об оказании правовой помощи принимает необходимые меры, разрешенные ее законодательством, в целях недопущения сделок с имуществом, его передачи или уступки прежде чем судебный орган запрашивающей Стороны примет по нему окончательное решение [100].

Таким образом, арест (ограничение) на активы на основании запроса об оказании правовой помощи может быть наложен по решению органов досудебного расследования. Необходимо учитывать, что данное ограничение в силу положений УПК РК является временным, что в последующем требует направление материалов в судебные органы и санкционирование ареста имущества судом.

При прекращении уголовного дела в судебной инстанции, согласно ч.4 ст. 288 УПК РК, суд в резолютивной части постановления о прекращении дела обязан принять решение об отмене ареста на имущество. Аналогичное требование имеется в п. 4) ч. 3 ст. 118 УПК РК. При вынесении решения о прекращении уголовного дела или вынесении приговора должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах, при этом деньги и иное имущество, добытые преступным путем либо приобретенные на средства, добытые преступным путем, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу, а также предметы незаконного предпринимательства и контрабанды по решению суда подлежат обращению в доход государства; остальные вещи выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства.

Соответственно суд при прекращении уголовного дела обязан отменить арест на имущество и одновременно принять решение о его конфискации в доход государства или возвращении законному владельцу.

Однако, следователь не обладает полномочиями принимать решение о конфискации имущества в случае прекращения уголовного дела на досудебной стадии. В таком случае, следователь, прекращая дело, одновременно выделяет материал для возбуждения производства о конфискации до вынесения приговора, в том числе материалы о наложении ареста на имущество.

Следующим этапом производства по возврату активов является их конфискация, именуемая в казахстанском законодательстве как конфискация имущества.

Конфискацию необходимо рассмотреть с учетом последних реформ в сфере уголовного судопроизводства.

С принятием в 2014 году УПК РК в уголовную юстицию Казахстана, наряду с конфискацией как вида наказания и конфискации предметом и орудий

преступлений как уголовно-процессуальной меры введен новый вид производства – конфискация до вынесения приговора, предусмотренная Разделом 15 УПК РК.

Непосредственно ч.4 ст. 48 УК РК установила, что в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК РК, конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия.

Прежде чем переходить к новому институту конфискации предлагаем исследовать традиционную конфискацию имущества по приговору суда.

В действующем УК РК предусмотрена специальная конфискация имущества, под которой подразумевается принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Данный вид наказания:

– является государственным принуждением, которое применяется в виде дополнительным наказанием;

– применяется в отношении активов осужденного;

Кроме того, имущество изымается безвозмездно и обращается в доход государства.

Обязательным условием конфискации, является то, что она применяется исключительно по решению суда, что соответствует нормам Конституции РК, ст. 26 которой гласит, что «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда».

Назначение конфискации имущества возможно по уголовным делам, завершённым досудебным расследованием и направленным в суд для судебного разбирательства. Решение о конфискации имущества по уголовным делам принимается в форме приговора.

Согласно действующей редакции ч.3 ст. 40 УК РК конфискация имущества является дополнительным видом наказания, которое может применяться наряду с основным наказанием к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения.

Основанием назначения наказания является санкция статьи Особенной части УК РК. Так, в ч.1 ст. 52 УК РК указано, что лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части и с учетом положений Общей части УК РК.

В одних случаях санкция статей особенной части УК РК предусматривает обязательную конфискацию имущества. Например, при совершении многих имущественных преступлений: разбой (ст. 192 УК РК); вымогательство (ст. 194 УК РК); рейдерство (ст. 249 УК РК) и др. В этих случаях суд обязан назначить конфискацию имущества. Неприменение конфискации, если она указана в качестве обязательной в УК РК, допускается при наличии исключительных обстоятельств (ст. 55 УК РК).

Некоторые санкции статей Особенной части УК РК предусматривают конфискацию имущества как возможное дополнительное наказание, но необязательное. Например, при осуждении мошенничества, кражу и т.д. Суд, уже на основании добытых доказательств, характера и степени совершенного преступления, личности виновного, принимает решение о применении или неприменении конфискации имущества.

Конфискация направлена на то, чтобы лишить преступника его «неправедно» нажитых доходов. Типичным для такого рода конфискации является, во-первых, то, что она подлежит окончательному осуждению за уголовное правонарушение, которое может привести к экономической выгоде. Во-вторых, конфискации могут подлежать только доходы, которые государство может причинно связать с преступлением, за совершение которого обвиняемый был должным образом осужден, например, прибыль от продажи определенного количества наркотических средств.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что уголовное законодательство Казахстана содержит в себе данный вид конфискации.

Однако некоторые ученые разделяют мнение о том, что конфискация имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, относится к мерам, направленным на лишение правонарушителя экономической выгоды, главная цель которого состоит в том, чтобы восстановить прежний статус-кво и, следовательно, не выступать в качестве дополнительной карательной меры [101]. Данный вид конфискации имущества следует отличать от других форм конфискации. Например, от конфискации орудий, инструментов и других устройств или имущества, которые использовались для содействия совершению преступления, которая действительно может носить карательный характер.

Там, где мера носит восстановительный характер, она лишь отнимает у ответчика то, на что он не имеет права, и вряд ли, в любом случае, может считаться карательной. С другой стороны, если конфискация не ограничивается фактическим обогащением, и субъект, таким образом, сталкивается с большим ущербом в результате постановления о конфискации, чем тот, которому он подвергся во время совершения преступлений, за которые он был осужден, есть веские основания утверждать, что постановление фактически является карательным.

ВС РК в нормативном постановлении №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года дал разъяснение, что конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц, добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

В случае отсутствия доказательств о преступном происхождении имущества либо не установлении какого-либо имущества по уголовному делу, то конфискация имущества не применяется, включая по статьям УК РК, предусматривающим обязательную конфискацию.

Конфискация имущества не может применяться на имущество, предусмотренное в ч.5 ст. 48 УК РК. В таких случаях, в соответствии с положениями ч.3 ст. 48 УК РК подлежит взысканию в доход государства в денежном выражении стоимость установленного преступного имущества с обоснованием в приговоре принятого решения.

В подобных случаях ВС РК строго предписывается судам проверять принадлежность конфискуемого имущества, во избежание нарушения конституционных прав третьих лиц, не имеющих отношения к совершенным уголовным правонарушениям. Данная норма играет ключевую роль в обеспечении гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [102].

К примеру, 25 января 2019 г. приговором Специализированного межрайонного уголовного суда Атырауской области гр-н Р. признан виновным по ст.ст.235, 176, 177, 192 УК РК и осужден к 17 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Арестованное следователем имущество, включено в резолютивную часть приговора, и конфисковано в доход государства, как имущество, добытое преступным путем. Однако, Генеральным Прокурором после тщательного изучения жалоб и материалов уголовного дела внесен протест в ВС РК об освобождении части имущества, в связи с тем, что оно было приобретено до событий преступления.

Постановлением кассационной инстанции ВС РК от 16.06.2020г. по протесту Генерального Прокурора приговор изменен, часть имущества освобождено от конфискации [103].

Ранее, ст. 51 УК РК 1997 года предусматривала, что за совершение преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РК, конфискации, кроме собственности осужденного, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц.

Здесь тоже речь идет о собственности, добытой преступным путем, либо являющейся орудием или средством совершения преступления и находящейся у третьих лиц, но почему то, только в отношении преступлений, предусмотренных одной статьей УК РК.

Впервые в отечественном уголовном праве предусматривается конфискация имущества, «которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц».

Новеллой также является положение современного УК РК, о котором ранее упоминалось, о том, что в доход государства подлежит истребованию денежный эквивалент имущества, которое было приобретено на средства, добытые преступным путем, и которое не может быть конфисковано в натуральном выражении по разным причинам (утрата, перепродажа и т.д.). То есть, в этой ситуации речь идет не об имущественном наказании осужденного, а скорее, о восстановлении и устранении последствий совершения преступления.

Ежегодно уголовными правонарушениями государству причиняется огромный материальный ущерб, что, разумеется, наносит существенный вред экономическим основам государства.

Иллюстрация причинения ущерба государству и конфискации имущества в денежном эквиваленте содержится в следующем примере. Так, двое граждан гр. О. и гр. Д. судом признаны виновными в совершении экономической контрабанды. Судом в качестве дополнительного наказания назначена конфискация 810 тонн нефти, стоимостью более 45 млн. тенге, которая являлась предметом преступления. В ходе исполнения приговора установлено, что нефть реализована с нефтебазы, где находилась на хранении, т.е. утрачена. В связи с чем, на основании представления прокуратуры, в связи с отсутствием самого предмета конфискации, взыскана стоимость нефти [104].

Также полагаю необходимым рассмотреть вопрос введения расширенной конфискации, который представлен с позиции так называемым механизмом необъяснимого богатства. Однако, это не схема конфискации как таковая, а скорее дополнительный режим расследования.

Режим необъяснимого обогащения является относительно новым способом преследования незаконных активов. Многие страны имплементировали в свое законодательство и активно используют данный институт [105].

Необъяснимое обогащение заключается в возложении бремени доказывания на тех, кто обладает необъяснимым богатством, законности происхождения своих активов, и предотвратить последующую гражданскую конфискацию. По сравнению с процедурами конфискации без вынесения обвинительного приговора, этот вид конфискации возбуждается *in personam*, ориентируясь на физическое лицо, а не на *in rem*. В процедурах конфискации без вынесения обвинительного приговора бремя доказывания незаконного происхождения конкретного выявленного имущества лежит на государстве, в случае же с механизмом необъяснимого обогащения бремя доказывания может быть переложено на физическое лицо.

Так обстоит дело, например, с режимом Великобритании. В Великобритании Постановление о необъяснимом обогащении может быть вынесено, если Высокий суд убежден тем, что есть разумные основания полагать, что ответчик владеет имуществом преступного происхождения, стоимость которого превышает 50 000 фунтов стерлингов.

Субъектами режима необъяснимого обогащения являются так называемые политически значимые лица, т.е. лица, которым международная организация или государство, отличное от Великобритании или другого государства Европейской экономической зоны, доверило важные государственные функции, также члены семьи или близкие таких лиц.

Целью данного Закона является конфискация преступных доходов коррумпированных чиновников, которым вряд ли будет вынесено уголовное обвинение на родине в связи с недостаточностью доказательств.

Субъектами могут быть и те, кто причастен или был причастен к серьезным преступлениям, таким как незаконный оборот наркотиков или

оружия, торговля людьми, отмывание денег, мошенничество, преступления против половой неприкосновенности детей, коррупционные преступления и т.д.

Другой целью введения режима необъяснимого обогащения является криминализация необъяснимого богатства. Это означает, что неспособность доказать законный характер средств само по себе является преступлением. Криминализация необъяснимого богатства считается полезной для борьбы с коррупционными преступлениями, совершенными чиновниками, поскольку трудности с получением доказательств в этих случаях могут препятствовать уголовному преследованию [106].

В случае криминализации государству придется доказывать в соответствии с уголовным стандартом, что богатство необъяснимо, но нет необходимости доказывать источник незаконно приобретенного богатства путем выявления и доказательства основных преступлений, которые могут включать, например, взяточничество, растрату или злоупотребление должностными полномочиями. Если государству удастся доказать, что активы физического лица непропорциональны его законным источникам дохода, возникает презумпция того, что эти активы являются незаконными. Чтобы избежать осуждения, человек должен будет доказать, что его богатство имеет законное происхождение.

Отсюда следует, что эффект может выходить за рамки коррупции и, следовательно, позволит государствам конфисковать преступные доходы, связанные с другими преступлениями. Таким образом, косвенно сфера действия режима становится очень широкой. Из этого также следует, что активы в этом случае могут быть конфискованы в порядке обычной уголовной конфискации.

Республикой Казахстан уже проведены два этапа легализации имущества посредством освобождения граждан и юридических лиц, легализовавших имущество, от ответственности за совершение отдельных преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, предусмотренной законами Республики Казахстан:

1. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года №157 «Об амнистии в связи с легализацией имущества»;
2. Закон Республики Казахстан от 30 июня 2014 года №213-V ЗРК «Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества».

Названные государственные преференции преследовали цель вывести из теневого оборота имущество и денежные средства перед переходом к всеобщему декларированию доходов и имущества граждан.

С 1 января 2021 года поэтапно внедрено всеобщее декларирование доходов и имущества, которое подразумевает декларирование доходов и расходов всех лиц, на которых распространяются требования Закона РК «О противодействии коррупции»:

- 1) лица, занимающие ответственную государственную должность, и их супруги;
- 2) лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, и их супруги;
- 3) должностные лица и их супруги;
- 4) лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, и их супруги (в т.ч. в квазигосударственном секторе).

Декларирование подразумевает сопоставление и мониторинг их расходов и доходов.

Это своего рода подготовительный этап для введения механизма неосновательного обогащения, которое включает в себя расширенную конфискацию, когда на лицо, возлагается обязанность по доказыванию законности владения имуществом.

Ввиду латентного характера многих преступлений введение незаконного обогащения и расширенной конфискации станет эффективным инструментом в противодействии преступности, в особенности коррупции.

Уголовное законодательство Советского Союза предусматривало расширенную конфискацию в прямом значении этого слова, позволяющую изымать любое имущество виновного независимо от законности его приобретения. В указанный период неоднократно высказывались мнения об исключении конфискации из санкций, поскольку, даже при ее ограниченном использовании, она всегда затрагивала не только самого виновного, но и причиняла тяжелые последствия, прежде всего, для его семьи. Таким образом, конфискация имущества неизбежно нарушала принцип личной ответственности лица, совершившего преступление, принося ущерб людям, не имеющим никакого отношения к преступлению [107].

В законодательстве уже независимого Казахстана данный вид конфискации справедливо был исключен.

По указанной причине, в целях исключения повторения предыдущих ошибок, предлагается введение расширенной конфискации лишь в отношении имущества, законность приобретения, которого лицо объяснить не может. Механизм предлагается следующий: лицу, в отношении которого начато досудебное производство предлагается доказать законность приобретения остального имущества. В случае, если он не сможет доказать, то оно подлежит конфискации.

Расширенная конфискация не является бесспорной, поскольку она допускает конфискацию активов, только предположительно связанных с прошлыми преступными деяниями, но за которые обвиняемый не был осужден. Расширенная конфискация, потенциально способствующая лишению ответчика всего его имущества, также может иметь весьма далеко идущие последствия.

В этой связи предлагается ограничить сферу действия данной нормы по субъекту, которыми могут выступать только отдельные категории государственных и политических служащих, а также организаторы преступных

групп. Также необходимо предусмотреть ограничение применения расширенной конфискации по составу преступления.

Расширенная конфискация была введена на уровне ЕС статьи 5 Рамочного решения о конфискации 2005 года [108] и была подтверждена статьей 5 Директивы ЕС о конфискации 2014 года [109]. Однако правила о расширенной уголовной конфискации были введены в действие некоторыми европейскими государствами задолго до этого. Например, в Великобритании Законом о незаконном обороте наркотиков 1986 года и в Норвегии в 1998 году.

Международные акты, такие как Меридская, Палермская, Венская и Варшавская конвенции, а также четвертая рекомендация ФАТФ рекомендуют предусмотреть в национальных законодательствах возможность переноса бремени доказывания на лицо, в распоряжении которого находятся предположительно полученные преступным путем, активы.

Конфискация имущества в теории уголовной юриспруденции, в большинстве случаев, исследовалась с позиции уголовного права, как вид наказания, в том числе вопросы применения конфискации в случае отсутствия ее в санкции статьи Особенной части УК [110]. Однако, в последнее время учеными-процессуалистами ей уделяется больше внимания, и постепенно она становится объектом исследования именно с позиции уголовного процесса.

В подтверждение данного полагаем необходимым исследовать ст. 118 УПК РК о вещественных доказательствах.

Так, ст. 118 УПК РК предписывает при вынесении решения о прекращении уголовного дела или вынесении приговора решить вопрос о вещественных доказательствах. При этом:

1) орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения, принадлежащие лицу, совершившему уголовное правонарушение, подлежат конфискации на основании статьи 48 УК РК:

1-1) орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения, принадлежащие на законных основаниях лицу, которое не знало либо не должно было знать о противоправных целях использования его имущества, подлежат возвращению этому лицу;

1-2) в иных случаях орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения передаются в соответствующие учреждения определенным лицам или уничтожаются;

2) вещи, запрещенные к обращению или ограниченные в обращении, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются; 3) вещи, не представляющие ценности и которые не могут быть использованными, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть выданы им; 4) деньги и иное имущество, добытые преступным путем либо приобретенные на средства, добытые преступным путем, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу, а также предметы незаконного предпринимательства и контрабанды по решению суда подлежат обращению в доход государства; остальные вещи выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность

государства. В случае спора о принадлежности этих вещей спор подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства; 5) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным физическим или юридическим лицам.

Из указанного следует, что судьба всех вещественных доказательств решается одним из следующих способов:

1) подлежат конфискации – в порядке ст. 48 УК РК орудия и средства совершения уголовного правонарушения, принадлежащие лицу, его совершившему;

2) подлежат возврату – орудия и средства по принадлежности, при условии отсутствия у третьих лиц умысла, вещи, не представляющие ценности и которые не могут быть использованными в случае ходатайства заинтересованных лиц;

3) подлежат уничтожению – орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения, в случае если собственник не установлен, вещи, запрещенные к обращению или ограниченные в обращении, не представляющие ценности и которые не могут быть использованными;

4) подлежат обращению в доход государства – деньги и иное имущество, добытые преступным путем либо приобретенные на средства, добытые преступным путем, предметы незаконного предпринимательства и контрабанды. К данному же основанию можем отнести передачу в учреждения орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения, в случае если собственник не установлен, а также вещи, запрещенные к обращению или ограниченные в обращении, т.к. данные учреждения по своей сути являются государственными.

В части возврата орудия и средства по принадлежности, при условии отсутствия у третьих лиц умысла, усматривается такой существенный признак, точнее цель – решение вопроса о возмещении причиненного преступлением материального ущерба или устранения иного причиненного вреда [111]. В статусе потерпевшего могут рассматриваться в зависимости от характера преступления физические, юридические лица и государство.

Возмещение ущерба может быть в двух формах:

1. Возвращение имущества, которое было преступным путем изъято у потерпевшего, в частности у физических и юридических лиц. Действительно, уголовные правонарушения нарушают нормальный ход вещей, нарушают права и свободы не только физических, но и юридических лиц. В результате совершения преступлений, преступники обогащаются за счет имущества потерпевших. В этой связи важно именно вернуть имущество потерпевшим, например, по делам о хищениях.

2. Обращение в доход государства имущества в счет причиненного ущерба государству. В данном случае, если государству причинен ущерб в виде неуплаченных налогов или похищенных денежных средств, то изъятие имущества будет направлено исключительно для передачи государственному органу для возмещения ущерба или конфисковано.

По мнению С.В. Землюкова «норма о возмещении ущерба потерпевшему конструктивно связана с конфискацией имущества и применяется по тем же основаниям. Если исходить из смысла приведенной нормы, то конфискация должна дополнительно преследовать еще одну цель – восстановление нарушенных имущественных прав. Под восстановлением имущественных прав следует понимать возмещение убытков в части реального ущерба» [112]. Однако, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает требование к суду конфисковать имущество или обеспечить за счет этого имущества возмещение ущерба потерпевшим.

Особое внимание заслуживает четвертый способ разрешения судьбы вещественных доказательств, который установил, что деньги и иное имущество, добытые преступным путем либо приобретенные на средства, добытые преступным путем, а также предметы незаконного предпринимательства и контрабанды по решению суда подлежат обращению в доход государства, а часть вещей – передаче в государственные учреждения. Причина, по которой определены государственные учреждения, а не частные, заключается в том, что использование предметов, обращение которых ограничено или запрещено, является исключительной компетенцией государства в целях обеспечения национальной безопасности. К таким предметам относятся наркотические средства, оружие, химикаты, радиоактивные предметы и т.д.

Однако, остается открытым вопрос, что законодатель подразумевал под «обращением в доход государства». В правовых актах РК данному понятию определение отсутствует. Более того, законодатель конфискацию имущества в ст.48 УК РК обозначил именно «обращением в собственность государства», что, руководствуясь логикой и буквальным толкованием, позволяет нам заключить, что обращение в доход государства и конфискация явления одного порядка, т.е. идентичны. Аналогично – передача вещей в государственные учреждения по своему содержанию, также является обращением в доход государства или конфискацией.

Таким образом, несмотря на то, что конфискация имущества не указана в УПК РК, она завуалирована под понятиями «обращение в доход государства», «передача учреждениям», что по содержанию идентично конфискации.

Обоснованно возникает вопрос о том, что ст. 118 УПК РК регламентирует порядок разрешения судьбы исключительно вещественных доказательств. Так, вещественными доказательствами признаются:

- 1) предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения;
- 2) предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения;
- 3) предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства;
- 4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения;

5) деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности.

Практика расследований уголовных дел, а также ч.2 ст. 118 УПК РК свидетельствует, что все предметы и документы, изымаемые и имеющие следы преступления, в обязательном порядке осматриваются и приобщаются к делу постановлением органа, ведущего уголовный процесс. Изъятие и приобщение предметов, документов и иного имущества, полученного законным способом, не имеющих отношение к делу не допускается.

Конфискация имущества как наказание преследует две цели:

1) превенция, путем изъятия орудия и средств (принадлежащих на законных основаниях), используемых или предназначенных для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы;

2) устранение последствий совершенного уголовного правонарушения, выраженное в изъятии доходов, полученных в результате преступной деятельности. Если первая цель относится к категории материального права – наказания, то вторая относится к категории процессуального права.

Процессуальная конфискация же (обращение в доход государства), помимо имущества, указанного в ст. 48 УПК РК, позволяет изымать следующие предметы:

– деньги и иное имущество, добытые преступным путем либо приобретенные на средства, добытые преступным путем;

– предметы незаконного предпринимательства и контрабанды; орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения, в случае если собственник не установлен;

– вещи, запрещенные к обращению или ограниченные в обращении. Из указанного перечня наглядно видно, что изъятию подлежат результаты преступной деятельности, которые, как нами выше установлено, не могут иметь законное основание владения и факт их приобретения признается недействительным. Данное изъятие преследует цель устранения последствий совершенного деяния и не предусматривает лишение или ограничение прав и свобод виновного.

Вещи, запрещенные к обращению или ограниченные в обращении, по своей сути, не могут находиться в собственности у физических лиц, без специальных разрешений. Некоторые виды вещей по соображениям государственной и общественной безопасности, охраны экономических интересов государства, обеспечения здоровья населения и т.п. в обороте ограничены. Запрещенные к обращению считаются те вещи, которые согласно действующему гражданскому законодательству не могут быть предметом гражданско-правовых сделок. Например, приспособления для некоторых азартных игр, поддельные денежные знаки и платежные документы, самодельные наркотические средства и т.д.

В отношении этих вещей разрешены только определенные виды сделок, регламентирован порядок их заключения, изменения или расторжения, иногда необходимо специальное разрешение уполномоченного государственного органа (п. 3 ст. 116 ГК РК). Соответственно их изъятие не нарушает законные права и интересы физических лиц, а наоборот позволяет обеспечить общественную безопасность.

Остается открытым вопрос о месте, так называемой конфискации в уголовно-процессуальном праве: к какой форме процессуального действия или процессуальной меры оно относится? Учитывая ее содержание и признаки, наиболее близким приходится меры уголовно-процессуального принуждения.

В теории уголовно-процессуального права под мерами уголовно процессуального принуждения понимают совокупность мер уголовно процессуального, принудительного характера, применяемые в строго установленном порядке властными субъектами в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц, в целях обеспечения выполнения назначения уголовного процесса [113].

25 июня 2015 года, практически одновременно с введением УПК РК 2014 года, принято нормативное постановление ВС РК №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», где пункт 20 разъясняет порядок применения наказания в виде конфискации, в частности предписывает назначать конфискацию только по тем преступлениям, по которым санкция статьи Особенной части УК РК (по которой осужден), предусматривает конфискацию в качестве дополнительного наказания. Исключения отсутствовали.

Однако, 22 декабря 2017 года по истечению более года исполнения нормы ст. 48 УК РК 2014 года о конфискации имущества (с 1 января 2016 года) в вышеуказанное нормативное постановление ВС РК от 25 июня 2015 года №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» внесены существенные изменения и дополнения.

В частности, пункт 20 изложен в новой редакции, которая дополнена исключением к применению конфискации в случае его отсутствия в санкции статьи Особенной части УК РК. Так, в случае, если назначение наказания в виде конфискации имущества не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РК, однако в ходе производства по делу установлено имущество, связанное с преступлением по основаниям, перечисленным в части первой и части второй статьи 48 УК РК, то судам предписывается установленное у осужденных имущество преступного происхождения, признанное вещественными доказательствами обращать в доход государства в порядке части третьей статьи 118 УПК РК при разрешении судом вопроса о судьбе вещественных доказательств в приговоре.

Таким образом, настоящие изменения в нормативное постановление установили норму, позволяющую применять уголовно-процессуальную меру в виде «обращения в доход государства» по уголовным правонарушениям даже в случае отсутствия конфискации в санкции статьи Особенной части УК РК.

В качестве примера можем рассмотреть приговор Актауского городского суда Мангыстауской области №4710-19-00-1/327 от 08.05.2019г. которым гр. М. признан виновным по ст.197 ч.1 УК РК (транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения), которому назначен штраф в сумме 20 МРП (50 500 тенге) за хранение ГСМ в объеме 1000 литров 193 330 тенге [104].

Особо хочется отметить, что санкция ч.1 ст. 197 УК РК предусматривает лишь штраф, исправительные или общественные работы, либо арест. Конфискация имущества, как вид наказания, в санкции отсутствует.

Однако, суд, руководствуясь ст. 118 УПК РК предмет уголовного правонарушения (нефть) конфисковал, несмотря на отсутствие конфискации в санкции статьи. Таких примеров много. Достаточно обратиться к Форме отчета ВС РК №10 «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты» [3]. Так, по уголовным правонарушениям, в санкциях которых отсутствует конфискация имущества, судьями назначен этот вид наказания. В частности, конфискация имущества назначается судами за совершение халатности (ч.2 ст. 371 УК РК), за насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК), в 2018 году – за заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод (ч.1 ст. 420 УК РК), побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч.1 ст. 426 УК РК), уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (ч.3 ст. 245 УК РК).

Таким образом, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, конфискация имущества может быть назначена и реализована, даже в случае отсутствия ее как вида наказания в санкции статьи Особенной части УК РК. В соответствии со ст. 118 УПК РК конфискация может быть назначена «автономно» от наказания.

Вместе с тем, названные нормативные разъяснения ВС РК, а также положения ст. 118 УПК РК находятся в прямом противоречии с ч.1 ст. 52 УК РК, которая установила, что лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части УК РК.

Если нормативные постановления ВС РК, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно процессуального права (ст. 1 УПК РК), то уголовное законодательство РК состоит исключительно из УК РК. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в УК РК.

Изучение норм действующего уголовного закона и практики его применения показывает, что конфискация имущества применима по любому уголовному делу.

В связи с чем, возникает обоснованный вопрос: есть ли необходимость указывать в законе конкретный исчерпывающий перечень правонарушений, за совершение которых может быть применена конфискация имущества? При указанных условиях, в качестве решения видится «переход» института конфискации имущества в уголовно-процессуальную форму, что исключит в дальнейшем возникновение ряда вопросов.

С позиции уголовно-правового и уголовно-процессуального реагирования на возврат похищенных активов конфискация имущества является одним из реальных и эффективных инструментов возврата активов.

С учетом проведенного анализа предлагаем исключить конфискацию имущества как вид дополнительного наказания из УК РК и предусмотреть ее в качестве иной меры уголовно-правового воздействия, позволяющей ее применение по всем уголовным правонарушениям при наличии соответствующих оснований.

Для этого следует упразднить п.1) ч.3 ст. 40 УК РК, а также ст. 48 УК РК, одновременно дополнив Главу 7 ст. 98-3 «Конфискация имущества» в следующей редакции:

«Статья 98-3. Конфискация имущества:

1. Конфискация имущества есть мера уголовно-правового воздействия в виде принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

Продолжая исследования конфискации как уголовно-процессуальной меры следует отметить, что суд уполномочен принимать решение о конфискации в форме не только приговора, но и постановления.

Допустим по делам, которые прекращены по нереабилитирующим основаниям. Как ранее указано, ст. 118 УПК РК предписывает органу, ведущему уголовный процесс определять судьбу вещественных доказательств.

Более того, конфискация имущества по всем видам уголовных правонарушений положительно отразится в случае необходимости возврата активов из-за рубежа по следующей причине.

При направлении запроса об оказании правовой помощи в иностранное государство одним из международных требований является оценка обоснованности запроса и его соответствие внутреннему законодательству государства. Иными словами, при поступлении запроса, компетентные органы анализируют законодательные акты, на основании которых принято решение о конфискации имущества на предмет его законности. В случае существенных противоречий, в исполнении запроса может быть отказано.

В рассматриваемом случае, руководствуясь ст. 118 УПК РК суд уполномочен конфисковать активы, полученные преступным путем, даже по уголовным правонарушениям, где конфискация как вид наказания отсутствует.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить следующее: уголовно-процессуальное законодательство нашей республики не предусматривает применение конфискации имущества в прямом смысле данного слова, но при

этом позволяет обращать в доход государства определенное имущество, что, по своему содержанию, идентично конфискации.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что обращение в доход государства (конфискация) имущества может быть реализована в соответствии со ст.118 УПК РК за пределами уголовного наказания, которая может быть назначена по всем видам уголовных правонарушений и «автономно» от наказания.

Вышеуказанный вывод о назначении конфискации имущества по всем видам уголовным правонарушений позволяет расширить сферу реализации производства по возврату активов, в том числе их возврата из-за рубежа.

В результате проведенного анализа предлагается исключить конфискацию имущества как вид уголовного наказания из Уголовного кодекса Республики Казахстан и предусмотреть ее в качестве иной меры уголовно-правового воздействия, позволяющей ее применение по всем уголовным правонарушениям при наличии оснований.

Одновременно предусмотреть институт расширенной конфискации, которая заключается в конфискации имущества виновного лица, в случае если он не сможет доказать законность его приобретения.

Расширенная конфискация, потенциально способствующая лишению ответчика всего его имущества, также может иметь весьма далеко идущие последствия.

В этой связи необходимо ограничить применения расширенной конфискации по субъекту и составу уголовного правонарушения, а также по размеру ущерба.

Субъектами данной нормы будут являться отдельные категории государственных и политических служащих, а также организаторы преступных групп фактическое имущество, которых не соответствует их реальному доходу, накопленные в результате делящегося характера преступной деятельности.

Также, расширенная конфискация может применяться по решению суда по преступлениям против собственности, в сфере экономической деятельности, коррупционным, террористическим и экстремистским преступлениям, а также в сфере незаконного оборота наркотических средств, торговли людьми и незаконной торговли оружием, причинившие особо крупный ущерб.

Решение о расширенной конфискации принимается судом в процессе вынесения приговора по основному уголовному делу.

2.3 Совершенствование механизма исполнения судебных решений о возврате похищенных активов

Одним из неотъемлемых признаков всех юридических явлений является его реализация. В нашем случае исполнение решения суда о конфискации имущества, т.е. реальное возвращение активов из-за рубежа.

Исполнение решений суда по уголовным делам на территории Республики Казахстан регламентируется двумя основными законодательными актами: УИК РК и Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон).

В ст. 4 УИК установлено, что целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

В уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана относительно органа, исполняющего этот вид наказания, закреплено следующее положение: «Наказание в виде конфискации имущества исполняется судом, вынесшим приговор, а также судом по месту нахождения имущества и по месту работы осужденного» (ч. 1 ст. 14 УИК).

В то же время, в ст. 24 УИК указано, что наказание в виде конфискации имущества исполняется органами юстиции по месту нахождения имущества и месту работы осужденного.

В этой части поддерживаем предложение о недопустимости исполнения наказания судом, поскольку государственные судебные исполнители в своей деятельности в настоящее время подведомственны не ВС РК, а Комитету по исполнению судебных актов Министерства юстиции Республики Казахстан, и об изменении п. 1 ст. 14 УК и наделении полномочием по исполнению решений суда о конфискации государственным судебным исполнителем по месту нахождения имущества [114].

Подводя итог пенитенциарному анализу УИК, может подняться вопрос, что в ст. 1 УИК РК и других статьях Общей части УИК РК сказано, что данный законодательный акт регламентирует исполнение как наказаний, так и иных мер уголовно-правового воздействия, к которым относится и конфискация (ч.4 ст. 48 УК РК), при этом УИК РК регламентирует ее исполнение только как вид дополнительного наказания.

Данный вывод подкрепляет предложение, сформулированное в предыдущем разделе о необходимости исключения конфискации имущества как вида уголовного наказания из УК РК и включения ее в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. Органы юстиции наделены функцией по исполнению наказания на территории Республики Казахстан, в том числе конфискации имущества.

Данная задача также отражена в статье Закона, согласно которой задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, выдаваемых на основании судебных решений, приговоров и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также постановлений иных органов в соответствии с Законом.

Общеустановленный порядок исполнения решений суда по уголовным делам выглядит следующим образом: Суд, вынесший приговор о конфискации имущества осужденного, после вступления его в законную силу направляет исполнительный лист, копию описи имущества и копию приговора для исполнения судебному исполнителю, о чем извещает уполномоченный государственный орган [115].

Исполнительные документы о конфискации имущества либо о передаче имущества государству принимаются к исполнению государственными

судебными исполнителями. Судебный исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа.

С момента возбуждения исполнительного производства начинается реальное исполнение решения суда о конфискации имущества, которое завершается после передачи имущества в доход государства.

Необходимо отметить, что в п.п. 8-6 ст. 47 Закона установлено, что исполнительное производство о конфискации имущества прекращается, если в ходе его исполнения установлено, что у должника отсутствует имущество, в том числе деньги, ценные бумаги или доходы, а принятые судебным исполнителем все предусмотренные законом меры по выявлению его имущества или доходов оказались безрезультатными.

Из проведенного анализа порядка исполнения решений суда следует, что правоохранительные органы не уполномочены исполнять решение суда о конфискации имущества. Конфискация имущества на основании решения суда осуществляется лишь судебными исполнителями органов юстиции.

В реализацию нашего предложения об исключении конфискации имущества как вида уголовного наказания предлагаем внести следующие изменения в УИК РК:

– в ч.1 ст.24 УИК РК после слов «а также» дополнить словами «иной меры уголовно-правового воздействия в виде»;

– в ч. 3 ст. 27 УИК РК после слов «государственных наград» дополнить словами «а также об исполнении иной меры уголовно-правового воздействия в виде»;

– упразднить ст.ст. 77-82 УИК РК, одновременно дополнив его Разделом 5-1 «Исполнение иных мер уголовно-правового воздействия» (Приложение В).

Необходимо отметить, что 5 ноября 2022 года принят Конституционный закон Республики Казахстан от № 155-VII ЗРК «О прокуратуре», в котором предусмотрены полномочия прокуратуры представляет интересы государства в компетентных органах зарубежных стран и международных организациях по вопросам уголовного преследования, в иностранных и международных судах (арбитражах) по вопросам, относящимся к компетенции прокуратуры.

Пункт 27) ст. 10 этого Конституционного закона также определил, что прокурор в соответствии со своей компетенцией вправе координировать деятельность по международному сотрудничеству по вопросам возврата из-за рубежа доходов, полученных преступным путем. Взаимодействие органов прокуратуры с компетентными органами зарубежных стран и международными организациями осуществляется в рамках уголовно-правового сотрудничества, а также в рамках представления интересов государства по вопросам возврата доходов, полученных преступным путем, вне уголовного процесса.

Таким образом, вышеуказанным конституционным законом прокуратура определена органом, уполномоченным осуществлять исключительно координацию деятельности по возврату активов в Республике Казахстан, и выступают представителем Казахстана в иностранных и международных юрисдикциях.

Иные правоохранительные органы не наделены никакими функциями по исполнению решений суда о конфискации имущества.

Как нами отмечено в предыдущих разделах данной работы, производство по возврату активов включает в себя комплекс мер, в том числе конфискацию имущества. Конфискация имущества, в свою очередь, также является производством, которое берет свое начало с момента вынесения решения суда о конфискации и завершается после реального обращения имущества в доход государства.

В данной ситуации возникает неопределённость в разграничении полномочий вышеуказанных двух государственных органов по исполнению решения суда о конфискации имущества.

Требуют разрешения следующие вопросы: какой орган осуществляет производство по возврату активов; какой орган инициирует процедуру направления приговора или решения суда о конфискации имущества в иностранное государство; кто осуществляет мониторинг его исполнения и оказание помощи; какие полномочия выполняет прокуратура, а какие органы юстиции в производстве по конфискации имущества после вступления решения суда в законную силу; в случае возвращения имущества в Казахстан, кто обеспечивает его обращение в доход государства.

В этой связи представляет необходимым решение названных вопросов и провести четкое разграничение полномочий. Основной вопрос заключается именно в разграничении полномочий и функций после вынесения приговора или иного решения суда о конфискации.

На стадии досудебного расследования, до вынесения судебного решения все выглядит однозначно и достаточно понятно. Само производство по возврату активов, как отмечено нами в предыдущих разделах, начинается еще на стадии досудебного расследования. На данном этапе органы прокуратуры выступают лишь координатором, а не органом, осуществляющим данное производство. В настоящее время досудебное расследование в рамках которого проводят поиск, арест имущества, осуществляется правоохранительными органами.

Из логики и содержания Закона, как ранее отмечено, обеспечение исполнения решения суда является функцией исключительно судебных исполнителей.

Вместе с тем, как показали исследования, исполнение судебных решений по уголовным делам судебными исполнителями остается на низком уровне. Так, судебными исполнителями реально исполняется лишь 24,3% от общего количества находившихся в производстве. При этом сумма, реально взысканная составляет всего лишь 1,6% от общей суммы. Более 45% сумм не взысканы в связи с возвращением исполнительных производств [116].

Данные обстоятельства свидетельствуют о низкой эффективности деятельности судебных исполнителей по исполнению решений суда по уголовным делам. А учитывая, что в нашем случае имущество, подлежащее взысканию (конфискации) находится на территории иностранного государства,

это создает дополнительные сложности и не следует ожидать эффективную деятельность по возврату активов.

В этой связи полагаем, что наделение судебных исполнителей (частных и государственных) функцией по исполнению судебных актов по возврату активов из-за рубежа, представляется нецелесообразным.

По данному вопросу, также необходимо обратиться к Закону, который регламентирует вопросы принудительного исполнения исполнительных документов, выдаваемых на основании судебных решений.

Как следует, из общей теории права, а также ст. 47 Закона РК «О правовых актах» нормативные правовые акты Республики Казахстан распространяют свои действия на всю территорию Республики Казахстан, если в самих нормативных правовых актах или актах об их введении в действие не установлено иное.

Руководствуясь данными нормами, сформулируем вывод, что Закон имеет свое распространение на исполнение судебных решений на территории Республики Казахстан. В случае, если имущество, подлежащее конфискации, находится на территории иностранного государства, то следуя логике, данный закон не подлежит применению. Кроме того, изучение положения данного закона показало отсутствие норм, регламентирующих порядок и основания передачи исполнительных документов в иностранные государства. Данные нормы о порядке направления и исполнения решений суда на территории иностранных государств вытекают из содержания отраслевых законодательных актов и международных договоров.

Таким образом, после вступления в законную силу решения суда о конфискации имущества, находящегося за пределами РК, применение требований Закона о возбуждении исполнительного производства, представляется спорным. Этот вопрос не нашел свою регламентацию в законодательных актах.

По логике, только орган, кому передано для исполнения решение суда, может инициировать вопрос о его направлении в иностранное государство. Прокуратура выступает лишь координатором. При указанных обстоятельствах существует законодательный пробел о порядке передачи на исполнения решений суда о конфискации имущества.

Возбуждение исполнительного производства судебными исполнителями нецелесообразно по причине отсутствия имущества на территории РК. Лишь после реального исполнения компетентными органами иностранного государства решения казахстанского суда о конфискации может возникнуть необходимость возбуждения исполнительного производства.

К примеру, при возвращении денежных средств из иностранного государства в Казахстан, необходимо будет предоставить платежные реквизиты Министерства финансов РК, куда будут переведены средства с иностранного государства. Действительная необходимость в возбуждении исполнительного производства возникает при возвращении имущества в натуре, допустим автомашины, драгоценности, оружие, ценные бумаги, технические средства

(компьютеры, телефоны, планшеты, принтеры) и иные предметы, где требуется проведение исполнительных действий.

Так, в ст. 75 Закона также указано, что имущество, арестованное на основании приговора суда по уголовному делу в части конфискации имущества либо на основании решения о передаче имущества государству, реализуется или используется в порядке, установленном уполномоченным органом по управлению государственным имуществом.

Соответственно, возникает необходимость в возбуждении исполнительного производства и проведении всех процедур по обращению данных предметов в доход государства.

Например, 26 сентября суд Астаны осудил гр. С. к шести годам лишения свободы и конфискации имущества за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 28 УК Казахстана (признание организатором уголовного правонарушения или лицом, создавшим преступную группу), ч. 4 ст. 189 (присвоение или растрата вверенного чужого имущества в особо крупном размере) и ч. 4 ст. 195 (причинение крупного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

В результате оперативно-розыскных мероприятий в странах дальнего зарубежья установлены и возвращены в страну принадлежащие фигурантам эксклюзивные драгоценные камни и ювелирные изделия стоимостью свыше \$230 млн., которые обращены в доход государства. Также установлены \$300 млн. вложенные в иностранные ценные бумаги [117].

Хотелось бы отметить, что до момента реального исполнения конфискации на территории иностранного государства, запросы по оказанию правовой помощи по уголовным делам могут исполняться длительное время, от 4-х месяцев и более [118]. Длительность исполнения иностранным государством решения суда о конфискации может превысить установленные ст. 11 Закона сроки предъявления исполнительных документов – три года.

Таким образом, исполнение судебного решения о конфискации имущества, находящегося за рубежом нецелесообразно передавать органам юстиции (судебным исполнителям), а юридических основ для передачи решения на исполнение правоохранительным органом, не имеется.

В качестве одного из выхода из сложившейся ситуации видится создание в каждом правоохранительном органе самостоятельных подразделений, специализирующихся на ведении производства по возврату активов. Данные подразделения видится целесообразным наделить не только функциями расследования, но и исполнения отдельных решений суда, связанных с возвратом активов.

Результаты социологического опроса также свидетельствуют, что большинство (58,2%) респондентом считает, что для повышения эффективности по установлению имущества необходимо создание самостоятельного подразделения (группа, отдела, управления) по установлению имущества.

При этом, организационную форму 52% видит, как подразделение в составе центрального правоохранительного органа, 27,6% – в виде сотрудника,

специализирующего на установлении имущества в составе следственных (оперативных подразделений), и лишь 19,4 считает существование самостоятельного государственного органа наиболее эффективным (Приложение Г).

Дополнительным аргументом в пользу данного предложения является тот факт, что некоторые процессуальные действия, связанные с возвратом активов из-за рубежа, которые должны исполняться судебными исполнителями, в действительности исполняются сотрудниками правоохранительных органов.

Например, постановление судьи о наложении ареста на имущество по уголовным делам, согласно ч. 7 ст. 163 УПК РК, а также п.10) ч.1 ст. 10 Закона, на территории Республики Казахстан исполняется судебным исполнителем, а не сотрудником правоохранительного органа. Следуя логике данных норм, постановление суда об аресте имущества, в случае нахождения его за рубежом, также подлежит направлению для исполнения судебным исполнителям. Однако в казахстанских правовых реалиях уголовных расследований постановления судов о наложении ареста на имущество, находящееся за рубежом, исполняются сотрудниками правоохранительных органов, а точнее ими инициируется вопрос о направлении через Генеральную прокуратуру международного запроса об оказании правовой помощи.

В этой связи полагаем необходимым в каждом правоохранительном органе создать самостоятельное подразделение, подчиненное непосредственно первому руководителю, исключительной подследственностью которого является ведение производства по возврату активов, не только на досудебной стадии, а до реального возврата активов в государство.

Данный процесс представляется в следующем виде.

После вынесения решения судом о конфискации или ареста имущества в целях конфискации, в случае нахождения его за рубежом, предлагается суду отправлять его (решение) на исполнение в орган, инициировавший досудебное расследование. В нашем случае, самостоятельное подразделение правоохранительного органа, занимающееся возвратом активов.

На основании представленных документов, материалов уголовного дела и производства по возврату активов, должностное лицо составляет поручение (запрос) об оказании международной правовой помощи.

По порядку верного составления поручения об оказании правовой помощи имеется ряд рекомендаций, выработанные исследователями в данной сфере [119]. В том числе требуется доказывание связи имущества, подлежащего конфискации с совершенным преступлением, что оно являлось:

- орудием и (или) средством совершения уголовного правонарушения;
- объектом уголовного правонарушения;
- деньгами и иным имуществом, добытым преступным путем, либо приобретенным на средства, добытые преступным путем, а также предметом незаконного предпринимательства и контрабанды.

Особое значение имеет предварительное изучение уголовного и уголовно-процессуального законодательства страны, где находится имущество и куда планируется направить поручение об оказании правовой помощи.

Причина заключается в том, что некоторые государства не позволяют конфискацию имущества в пользу иностранного государства.

К примеру, по уголовному делу в отношении гр. А в Андорре выявлены и арестованы денежные средства, находящиеся на банковском счете. Однако, при направлении запроса о конфискации, правительство Андорры сообщило, что согласно законам Андорры все преступные активы, находящиеся на территории Андорры, не подлежат возврату пострадавшей стороне и идут в доход государства.

Положения о разделе преступных активов регулируются национальным законодательством Андорры, которые согласуются с ратифицированной этим государством Страсбургской Конвенцией об отмывании преступных доходов от 1990 г. (также Андорра ратифицировала Конвенцию Палермо против транснациональной организованной преступности, но не подписала Конвенцию ООН против Коррупции, в состав Европейского союза страна не входит).

Вопрос о разделе активов может рассматриваться местными компетентными органами только в случае наличия соответствующего соглашения между Андоррой и запрашиваемой страной.

США – это единственная страна, с которой Андорра подписала двустороннее соглашение о разделе конфискованных преступных активов с запрашиваемой стороной.

В настоящее время, данные денежные средства не могут быть возвращены в Республику Казахстан, т.к. двустороннего соглашения с Андоррой нет.

Еще одним примером является уголовное дело по п.п «б», «в» ч.3 ст. 193 УК РК 1997 года в отношении гр. Г. и других, находившееся в 2012 году в производстве органов финансовой полиции. В ходе расследования установлено имущество подозреваемой гр. Г. в г. Прага Чешской Республики. Генеральной прокуратурой направлено поручение об оказании правовой помощи о наложении ареста на имущество. По результатам исполнения поручения прокуратура Чешской Республики предоставила ответ, что их законодательством предусмотрено положение, согласно которого, даже в отсутствии договора с Казахстаном они могут исполнить конфискацию имущества на принципе взаимности. Но если компетентные органы Казахстана не предоставят постановление суда о конфискации, то правоохранительные органы Чехии самостоятельно могут инициировать расследование и в случае, если чешским судом будет вынесено решение о конфискации, то данное имущество не будет возвращено в Казахстан, а будет конфисковано в доход Чешской Республики [120].

При указанных обстоятельствах предварительное изучение уголовного и уголовно-процессуального законодательства стран, куда планируется направить запрос об оказании правовой помощи о конфискации имущества на основании решения суда, позволит создать общую картину о правовой системе и избежать некоторых сложностей в исполнении поручения.

После составления международного поручения, все документы подлежат передачи в ГП РК для препровождения в иностранное государство для исполнения.

Отдельного изучения требует вопрос возврата из-за рубежа недвижимости или иного имущества, которое не может быть передано в натуре. К таковым относятся культурные и исторические ценности иностранного государства, некоторые виды ценных бумаг, отдельные виды животных, растений, птиц, допустим вымирающих и находящихся под охраной иностранного государства.

В данном случае, конфискация в натуральном выражении исполнена быть не может, т.е. это имущество иностранным государством может быть запрещено для передачи в Казахстан.

В таком случае, как следует из мировой практики, данное имущество реализуется посредством аукционов (торгов), а полученные денежные средства возвращаются в Казахстан.

На территории Республики Казахстан действует аналогичный порядок. Все конфискованное или обращенное в доход государства по иным основаниям имущество подлежит реализации посредством торгов на единой площадке.

Так, решения суда о конфискации передается для исполнения судебному исполнителю, который возбуждает исполнительное производство и устанавливает имущество. После установления имущества, судебный исполнитель передает его в уполномоченный орган – Департамент управления государственным имуществом, который уже проводит процедуру торгов (реализации).

Согласно приказу Министра финансов Республики Казахстан от 30 марта 2015 года №227 «Об утверждении Правил реализации или использования имущества, арестованного на основании приговора суда по уголовному делу в части конфискации имущества либо на основании решения о передаче имущества государству», в Республике Казахстан создана база данных по учету и реализации имущества, обращенного в собственность государства по отдельным основаниям.

Уполномоченный орган или местный исполнительный орган в течение двух рабочих дней со дня передачи им и принятия ими имущества на учет обеспечивает внесение в единый реестр данных по имуществу. Также производится оценка имущества.

Данный реестр находится в открытом доступе и каждое физическое или юридическое лицо, на основании электронной цифровой подписи может изучать реестр, получить интересующуюся информацию и участвовать в торгах.

Имущество, включаемое в реестр, до его продажи предлагается государственным юридическим лицам, в том числе субъектам социальных услуг, получить его не безвозмездной основе.

Исключение составляют следующих виды имущества: ценные бумаги, доли участия в уставных капиталах хозяйственных товариществ, лом черных и цветных металлов, сырая нефть, животные, сырье животного происхождения,

алкогольная продукция, табак, табачные изделия, сотовые телефоны, платежные терминалы, игровые автоматы, игорные принадлежности и оборудование для казино, имущество, подлежащее уничтожению или находящееся в долевой собственности.

Остальное имущество реализуется в следующем порядке:

- 1) через торговые организации реализуются продовольственные товары с ограниченным сроком годности (хранения); промышленные товары, бывшие в употреблении (кроме транспортных средств, антикварных изделий и товаров);
- 2) на торгах на фондовой бирже реализуются ценные бумаги;
- 3) на аукционах реализуется уже все иное имущество.

Денежные средства полученные от реализации имущества на торгах обращаются в доход государства.

Таким образом, в случае возврата имущества из-за рубежа в натуральном выражении, оно подлежит учету в едином реестре и оценке. После чего предлагается всем государственным организациям данное имущество принять на безвозмездной основе (поставить на баланс). В случае отсутствия предложений, имущество продается на единой площадке аукционов (торгов). После реализации денежные средства обращаются в доход государства.

Данный этап имеет свою правовую регламентацию и практическое применение. Более того, основные сложности в возврате имущества из-за рубежа в виде поиска, установления, ареста и передачи в Казахстан уже пройдены. По указанной причине, исполнение рассматриваемого этапа возврата имущества предлагается оставить за органами судебных исполнителей.

Таким образом, предлагаем этап исполнения решения о конфискации имущества передавать на исполнение правоохранительным органам. После реального возврата имущества на территорию Казахстана в виде денежных средств или в натуральном выражении, дальнейшее исполнение передать службе судебных исполнителей.

Более того, данные меры должны сопровождаться принятием самостоятельного межведомственного правового акта, регламентирующего порядок производства по возврату активов из-за рубежа и, соответствующим закреплением в Главе 24 УПК РК.

Данный правовой акт предполагает регламентацию всей процедуры ведения производства по возврату активов до фактического возвращения имущества на территорию РК, права и обязанности всех участников, а также полномочия и функции правоохранительных органов.

Таким образом, по результатам проведенного исследования нами сформулирован вывод о необходимости создания самостоятельных подразделений в каждом правоохранительном органе, подчиненном непосредственно первому руководителю, исключительной подследственностью которого будет являться проведение параллельного финансового расследования в целях возврата активов.

Производство по возврату активов предлагается завершать после фактического исполнения решения суда о конфискации, т.е. после реального возвращения (перемещения) имущества (в том числе в натуральном

выражении) на территории РК. Последующая процедура в виде реализации имущества на торгах (аукционах) подлежит исполнению службой судебных исполнителей с последующей передачей в уполномоченные органы управления государственным имуществом.

Кроме того, данные вопросы подлежат отражению в самостоятельном межведомственном правовом акте, регламентирующего порядок производства по возврату активов из-за рубежа и, соответствующее дополнение Главы 24 УПК РК статьей 196-1 «Производство по возврату активов» следующего содержания:

«По коррупционным, экономическим преступлениям, преступлениям против собственности и преступлениям, совершенным в составе преступной группы, а также в сфере незаконного оборота наркотических средств, торговли людьми и незаконной торговли оружием, причинившие особо крупный ущерб, орган досудебного расследования выделяет материал и начинает производство по возврату активов, в соответствии с законодательством Республики Казахстан и международными договорами, и иными обязательствами Республики Казахстан».

Для реализации данного положения нами подготовлен проект межведомственного совместного приказа правоохранительных и специальных органов о порядке производства по возврату активов из-за рубежа (Приложение Б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое нами диссертационное исследование было направлено на комплексное изучение правовых инструментов Республики Казахстан и зарубежных стран по возврату похищенных активов из-за рубежа в целях совершенствования законодательства Республики Казахстан и улучшение механизмов возврата украденных активов из-за рубежа.

Результаты, полученные в ходе исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

Первое, проведенный анализ понятия, сущности и содержания возврата похищенных активов из-за рубежа позволяет сделать вывод о комплексной межотраслевой природе производства по возврату активов, которое развивается одновременно с международным, финансовым, экономическим, уголовным и уголовно-процессуальным законодательствами республики.

Исходя из изложенного, можно констатировать о том, что производство по возврату активов является самостоятельным междисциплинарным институтом, требующим самостоятельного правового регулирования в виде консолидированных нормативных правовых актов, определяющие специфику межотраслевых общественных отношений, связанных с возвратом активов.

Кроме того, на основе детального исследования межотраслевого характера сформулировано для теории уголовно-процессуального права авторское определение «производства по возврату активов», которое представляется самостоятельным производством, направленным на поиск, установление, доказывание, арест, возврат и конфискацию имущества, полученных незаконным путем.

Производство по возврату активов состоит из четырех этапов: возбуждение, досудебное расследование, судебное рассмотрение, исполнение решения и имеет цель: восстановление ущерба.

Второе, изучение норм международного права в сфере возврата похищенных активов показывает, что международные конвенции, в частности документы ООН, а также конвенции регионального уровня предусматривают правовые основания возврата активов посредством оказания правовой помощи по уголовным делам, которые обеспечивают процесс оказания правовой помощи общепризнанными принципами международного права, закрепленными в названных Конвенциях.

Кроме того, международные инициативы по возврату украденных активов, предпринимаемые под эгидой таких международных организаций, как ООН, ОЭСР и Всемирный банк сыграли большую роль в развитии норм международного права по возврату похищенных активов, а также их реализации в нормах национального законодательства многих стран.

Нормы международного права являются важной составляющей правового механизма по возврату активов, требующие свою конкретизацию в нормах национального законодательства.

Производство по возврату активов в национальном законодательстве нашей республики не выделено в отдельное производство, но его элементы

такие как поиск, арест (замораживание), конфискация и возврат, предусмотрены в международных договорах, что обеспечивает правовую основу исполнения и свидетельствует в пользу того, что в уголовно-процессуальном законодательстве его следует рассматривать как производство имеющее специфические особенности.

Третье, в некоторых зарубежных странах активно применяется возврат активов в рамках гражданского законодательства, где субъектами выступают не правоохранительные органы, а частные юридические компании и юристы.

Интересен опыт зарубежных стран и в той части, что в отдельных странах имеются специальные независимые органы, которые занимаются исключительно незаконно приобретенными активами преступников, причастных к серьезным преступлениям. Более того, правовой основой деятельности специального государственного органа является самостоятельный законодательный акт.

В Республике Казахстан уже принят Закон «О возврате государству незаконно приобретенных активов», в соответствии с которым в структуре Генеральной прокуратуры образовано отдельное ведомство по возврату незаконно выведенных активов, которое будет выполнять функции уполномоченного органа в данной сфере.

Данный Закон предусматривает применение конфискации вне уголовного и административного производства и основывается на общепризнанных международных стандартах, которые применяются в ряде стран, таких как Великобритания, Германия, Израиль, Канада, США, Швейцария.

Согласно указанному Закону гражданская конфискация будет применяться в случаях, когда лицо не может объяснить источник доходов, за которые было приобретено имущество.

В связи с тем, что сфера действия настоящего Закона может применяться только на узкий круг лиц, уполномоченный орган по возврату активов не всегда может обеспечивать межведомственное взаимодействие и координацию работы по возврату активов в рамках уголовного дела, где подозреваемый не подпадает в сферу действия указанного Закона.

В этой связи предлагается предусмотреть в организационных структурах центрального аппарата, наряду с антикоррупционной службой и службой экономических расследований, в органах прокуратуры (специальные прокуроры), внутренних дел, а также комитета национальной безопасности, самостоятельные подразделения, исключительной подследственностью которых будут являться проведение параллельного финансового расследования в целях возврата активов.

Четвертое, существующий уголовно-процессуальный порядок не позволяет достичь цели по возврату похищенных активов в связи с перегруженностью следователей, ограниченностью сроков досудебного производства, отсутствием квалифицированных следователей по проведению параллельного финансового расследования и т.д.

В этой связи в силу особенности процессуальных отношений связанных с возвратом активов, а также руководствуясь результатами изучения проблем

правоприменительной практики, опыта зарубежных стран и мнений ученых, предлагается особый порядок внедрения производства по возврату активов в качестве самостоятельного производства, в рамках которого проводились бы мероприятия непосредственно по доказыванию исключительно преступности происхождения имущества, а не признаков состава уголовного правонарушения, а также его установлению (поиску).

Порядок ведения производства по возврату активов полагаем необходимым законодательно закрепить, приняв отдельный нормативный правовой акт, отразив следующие условия:

- начало и завершение;
- какие процессуальные действия и решения могут быть выполнены;
- кем осуществляется производство;
- какие права и обязанности имеются у участников (свидетели, защитник и т.д.);
- иные существенные условия.

Пятое, изучив правовые средства обеспечения по исполнению имущественных обязательств субъектом преступления, можно заключить, что уголовно-процессуальное законодательство нашей республики не предусматривает применение конфискации имущества в прямом смысле данного слова, но при этом позволяет обращать в доход государства определенное имущество, что, по своему содержанию, идентично конфискации.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что обращение в доход государства (конфискация) имущества может быть реализована в соответствии со ст.118 УПК РК за пределами уголовного наказания, которая может быть назначена по всем видам уголовных правонарушений и «автономно» от наказания.

Вышеуказанный вывод о назначении конфискации имущества по всем видам уголовным правонарушениям позволяет расширить сферу реализации производства по возврату активов, в том числе их возврата из-за рубежа.

В результате проведенного анализа предлагается исключить конфискацию имущества как вид уголовного наказания из Уголовного кодекса Республики Казахстан и предусмотреть ее в качестве иной меры уголовно-правового воздействия, позволяющей ее применение по всем уголовным правонарушениям при наличии оснований.

Одновременно предлагается предусмотреть институт расширенной конфискации, которая заключается в конфискации имущества виновного лица, в случае если он не сможет доказать законность его приобретения.

Расширенная конфискация, потенциально способствующая лишению ответчика всего его имущества, также может иметь весьма далеко идущие последствия.

В этой связи необходимо ограничить применения расширенной конфискации по субъекту и составу уголовного правонарушения, а также по размеру ущерба.

Субъектами данной нормы будут являться отдельные категории государственных и политических служащих, а также организаторы преступных

групп, фактическое имущество которых не соответствует их реальному доходу, накопленные в результате дрящегося характера преступной деятельности.

Также, расширенная конфискация может применяться по решению суда по преступлениям против собственности, в сфере экономической деятельности, коррупционным, террористическим и экстремистским преступлениям, а также в сфере незаконного оборота наркотических средств, торговли людьми и незаконной торговли оружием, причинившие особо крупный ущерб.

Решение о расширенной конфискации принимается судом в процессе вынесения приговора по основному уголовному делу.

Шестое, в силу особенности производства по возврату активов из-за рубежа, предлагаем этап исполнения решения о конфискации имущества передавать на исполнение в самостоятельные подразделения правоохранительных и специальных органов, исключительной подследственностью которых будет являться проведение параллельного финансового расследования в целях возврата активов. После реального возврата имущества на территорию Казахстана в виде денежных средств или в натуральном выражении, дальнейшее исполнение передать службе судебных исполнителей.

Более того, данные меры должны сопровождаться принятием самостоятельного межведомственного правового акта, регламентирующего порядок производства по возврату активов из-за рубежа и, соответствующим закреплением в Главе 24 УПК РК.

Данный правовой акт предполагает регламентацию всей процедуры ведения производства по возврату активов до фактического возвращения имущества на территорию РК, права и обязанности всех участников, а также полномочия и функции правоохранительных органов.

Производство по возврату активов предлагается завершать после фактического исполнения решения суда о конфискации, т.е. после реального возвращения (перемещения) имущества (в том числе в натуральном выражении) на территории РК. Последующая процедура в виде реализации имущества на торгах (аукционах) подлежит исполнению службой судебных исполнителей с последующей передачей в уполномоченные органы управления государственным имуществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Cheloukhine S. The roots of Russian organized crime: from old-fashioned professionals to the organized criminal groups of today // Crime Law Social Change. – 2008. – Vol. 50, Issue 4. – P. 353-374.
- 2 Для возврата похищенных активов в Генпрокуратуре РК нет квалифицированных следователей // <https://total.kz/ru/news>. 15.06.2023.
- 3 Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz>. 15.02.2025.
- 4 Указ Президента Республики Казахстан. О мерах по возврату государству незаконно выведенных активов: утв. 26 ноября 2022 года, №3 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000003>. 15.06.2023.
- 5 Закон Республики Казахстан. О возврате государству незаконно приобретенных активов: принят 12 июля 2023 года, №21-VIII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021>. 05.01.2024.
- 6 Комитет по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/press>. 05.01.2025.
- 7 Когамов М.Ч. О параллельном (финансовом) расследовании в уголовных делах в целях обнаружения, ареста и конфискации имущества, как результата совершения коррупционных, экономических и иных преступлений // Зангер. – 2023. – №5. – С. 73-75.
- 8 Президент провел совещание по вопросам противодействия коррупции // <https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-soveshchanie-po>. 16.01.2021.
- 9 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Изд. 4-е, доп. – М., 2006. – 944 с.
- 10 Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М., 1999. – 895 с.
- 11 Денисенко Е.С. Экономическая сущность понятия «Активы» и их классификация // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – №44. – С. 105-111.
- 12 Игнатьева Е.А. О соотношении понятий «актив», «собственность», «имущество» в российском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – №2(15). – С. 204-207.
- 13 Немцов Ю.И. Отток капитала из российской экономики и возврат похищенных активов: природа феномена и основные понятия // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности: матер. всеросс. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 17-23.
- 14 Закон Республики Казахстан. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: принят 4 мая 2008 года, №31-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031>. 15.06.2023.
- 15 Омаров Е.А., Кумарбеккызы Ж. Правовая природа конфискации имущества по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник

института законодательства и правовой информации РК. – 2021. – №1(64). – С. 173-182.

16 Плохов С.В. К вопросу о совершенствовании деятельности по возврату из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №6. – С. 50-53.

17 Корзун О.Р., Примаков Д.Я., Щигрева М.М. Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран. – М., 2016. – 164 с.

18 Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №6. – С. 63-70.

19 Возврат активов // <https://marka-capital.com/ru/vozvrat>. 15.06.2023.

20 Римский статут Международного уголовного суда: утв. ООН от 17 июля 1998 года // [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). 05.04.2022.

21 Кунев Д.А. Возврат из-за рубежа преступных активов: теория и практика: учеб. пос. – М.: Прометей, 2021. – 542 с.

22 Шуменова Р.Т. Проблемы унификации понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права Республики Казахстан: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – Астана, 2010. – 343 с.

23 Ларин А.С. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. – М.: Наука, 1985. – 240 с.

24 Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. – 2003. – №9. – С. 54-60.

25 Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права: учеб. пос. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2003. – 432 с.

26 Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 2006. – 269 с.

27 Берсугурова Л.Ш. Учебно-методический комплекс дисциплины «Уголовный процесс Республики Казахстан» для Виртуальной академии школьников. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 42 с.

28 Boucht J. Asset confiscation in Europe – past, present, and future challenges // Journal of Financial Crime. – 2019. – Vol. 26, Issue 2. – P. 526-548.

29 Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2016. – №12. – С. 106-114.

30 Кайназарова Д.Б., Калиев А.А. Использование неофициальных способов сбора и обмена информацией, в целях выявления и раскрытия преступлений // Обеспечение правопорядка и противодействия преступности в Украине и в мире: проблемы и пути их решения: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Днепр, 2021. – С. 52-58

31 Калиаскаров Р.С., Курманов Б.С. Методические рекомендации по выявлению имущества подозреваемого, добытого преступным путем, на стадии досудебного расследования. – Астана, 2017. – 37 с.

32 Кумарбеккызы Ж. Наказания в виде штрафа и конфискации имущества за коррупционные преступления и преступления в сфере экономической деятельности: дис. ... док. PhD: 6D030100. – Астана, 2017. – 141 с.

33 Балашов Р.С. Режимы конфискации имущества как средство возврата выведенных активов: сравнительно-правовой анализ // Хабаршы-Вестник Карагандинской Академии МВД им. Б. Бейсенова. – 2023. – №1(79). – С. 43-49.

34 Зимин О.В. Характеристика понятия «Преступные доходы» // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №6. – С. 92-98.

35 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, 55/25 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgrcrime. 10.10.2023.

36 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. 15.06.2023.

37 Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 832 с.

38 Закон Республики Казахстан. О международных договорах Республики Казахстан: принят 30 мая 2005 года, №54 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_. 15.06.2023.

39 Степанчикова С.А. Криминология. – М., 2010. – 190 с.

40 Панов В.П. Международное уголовное право. – М., 1997. – 320 с.

41 Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. – М., 1983. – 200 с.

42 Прокурорская и следственная практика, Журнал координационного совета Генеральных прокуроров государств – СНГ. – Москва, 2006 г. – 64 с.

43 Декларации, конвенции, и другие нормативные документы // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml. 15.06.2023.

44 Закон Республики Казахстан. О ратификации Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности: принят 9 декабря 2011 года, №507-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000507>. 15.06.2023.

45 Конвенция UNIDROIT по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям // <https://docs.cntd.ru/document/901898389>. 15.06.2023.

46 Закон Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о психотропных веществах: принят 29 июня 1998 года, №249 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000249_. 15.06.2023.

47 Закон Республики Казахстан. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: принят 29 июня 1998 года, №246 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246_. 15.06.2023.

48 Digest of Asset Recovery Cases / United Nations Office on Drugs and Crime Vienna. – NY., 2015. – 116 p.

49 Borlini L.S., Nessi G. International Asset Recovery: Origins, Evolution and Current Challenges. – Milan, 2014. – 44 p.

50 Report of the Ad Hoc Committee for the Negotiation of a Convention

- Against Corruption on its second session / United Nation. – Vienna, 2002. – 19 p.
- 51 Convention Against Transnational Organized Crime: adop. 15 November 2000 and signed during the Palermo Conference, 12-15 December 2000, №A/55/383 // <http://www.uncjin.org/Documents/Conventions/dcatoc>. 10.10.2023.
- 52 Landmeier L.M. Anti-Corruption International Legal Developments // International Lawyer. – 2002. – Vol. 36. – P. 589-605.
- 53 Резолюция Совета Безопасности ООН №1483 (2003): утв. Советом Безопасности на 4761-м заседании 22 мая 2003 года «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» // <https://online.zakon.kz/Document>. 10.10.2023.
- 54 Международное уголовное право в документах: в 3 т. / сост. М.Б. Кудайбергенов. – Алматы, 1999. – Т. 1. – 264 с.
- 55 Постановление Верховного Совета Республики Казахстан. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: утв. 31 марта 1993 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100>. 15.06.2023.
- 56 Милинчук В.В. Институт оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М., 2001. – 352 с.
- 57 Lohaus M. Asset recovery and illicit financial flows from a developmental perspective: Concepts, scope, and potential. – Bergen, 2019. – 61 p.
- 58 Sustainable Development Goals // <https://www.undp.org>. 15.06.2023.
- 59 Chaikin D., Sharman J.C. Corruption and money laundering: A symbiotic relationship. – NY.: Palgrave Macmillan, 2009. – 234 p.
- 60 Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации / ФАТФ; пер. с англ. – М., 2012. – 176 с.
- 61 StAR supports international efforts to end safe havens for corrupt funds // <https://star.worldbank.org/>. 15.06.2023.
- 62 Резолюции и решения: утв. Генеральной Ассамблеей ООН на сорок пятой сессии // <https://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml>. 10.10.2023.
- 63 О работе в сфере международного сотрудничества / Генеральная прокуратура Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket>. 15.06.2023.
- 64 Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. и др. Международное публичное право: учеб. – Изд. 5-е, перер. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 1008 с.
- 65 Аксель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: сб. – М., 1981. – С. 36-86.
- 66 Шелухин С.И. Россия, отмывание денег, терроризм или что можно разглядеть из Америки // Юрист-Правовед. – 2003. – №1(6). – С. 88-90.
- 67 Blumenson E.D., Nilsen E.S. Policing for Profit: The Drug War's Hidden Economic Agenda // University of Chicago Law Rev. – 1988. – Vol. 65. – P. 35-119.
- 68 Proceeds of Crime Act, 1996 // <https://www.irishstatutebook>. 15.06.2023.
- 69 The Inspectorate believes that the sharing of information by these agencies is a good model that could be replicated outside of CAB / Garda Síochána Inspectorate (October 2014) // <https://www.gsinsp.ie/wp-content>. 24.02.2025.

70 Minister Shatter publishes the Criminal Assets Bureau Annual Report for the year ending: Press release // <http://www.merrionstreet>. 24.02.2025.

71 Cassidy F.H. Targeting the Proceeds of Crime: An Irish Perspective // In book: Stolen Asset Recovery: A Good Practices Guide for Non-Conviction Based Asset Forfeiture. – Washington, 2009. – P. 153-162.

72 Money laundering and illicit finance // <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/crime-threats/money-laundering-and-illicit-finance>. 15.06.2023.

73 Guidance. Mutual legal assistance // <https://www.gov.uk>. 15.06.2023.

74 Criminal proceeds return investigation // <https://www.spo.go.kr>. 15.06.2023.

75 Message from the Commissioner // <https://www.kofiu.go.kr>. 15.06.2023.

76 The financial crimes investigation board // <https://en.hmb.gov>. 15.06.2023.

77 Asset Recovery in Canada // <https://www.lexology.com>. 15.06.2023.

78 Lexology index. Canada // <https://whoswholegal.com/analysis>. 15.06.2023.

79 Семинары в Лозанне: руководства по эффективному возврату активов // <https://guidelines.assetrecovery.org/lausanne>. 11.09.2023.

80 Chaikin D. Tracking the proceeds of organized crime – The Marcos case // <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/tracking-proceeds>. 11.09.2023.

81 Sharman J.C. The despot's guide to wealth management: On the international campaign against grand corruption. – Ithaca: Cornell University Press, 2017. – 274 p.

82 Swiss FDFA. 2016. No dirty money. The Swiss experience in returning illicit assets // <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/foreign-policy>. 25.02.2025.

83 Pavlidis G. Asset recovery. A Swiss leap forward? // Journal of Money Laundering Control. – 2017. – Vol. 20, Issue 2. – P. 150-158.

84 Schnebli M. Lessons learned from the past. Today's response from requested countries // In book: Emerging Trends in Asset Recovery. – Berlin, 2013. – S. 51-66.

85 Kirschenbaum J., Véron N. A better European Union architecture to fight money laundering. – Brussels: Bruegel, 2018. – 29 p.

86 Boogaerts A. Short-term success, long-term failure? Explaining the signalling effects of EU misappropriation sanctions following revolutionary events in Tunisia, Egypt, and Ukraine // Journal of International Relations and Development. – 2018. – Vol. 23. – P. 67-91.

87 The main areas of activities // <https://arma.gov.ua/areas-of>. 15.06.2023.

88 Шандаулов Т. О некоторых вопросах обеспечения конфискации имущества на досудебной стадии уголовного процесса // Заң және Заман. – 2017. – №9(201). – С. 15-16.

89 Жижис С.А. Некоторые аспекты оценки работы правоохранительных органов по установлению имущества, добытого преступным путем // Информационный бюллетень Секретариата КС ГП государств-участников СНГ. – 2019. – №4. – С. 98-104.

90 Предложения экспертов Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности на круглый стол «Развитие национальной системы финансовых расследований и возврата преступных активов» // <https://academy-gp.kz/?lang=ru>. 15.06.2023.

91 Сулеймен Д. Формы досудебного расследования: проблемы и тенденции развития // Матер. междунар. криминол. форума, посв. 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Косшы, 2021. – Т. 1. – С. 153-167.

92 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. Об утверждении Правил ведения и использования специальных учетов лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда, а также лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или осуществления пробационного контроля, без вести пропавших, утративших связь с родственниками, не способных сообщить о себе установочные данные, трупов, личность которых не установлена и разыскиваемых лиц, являющихся должниками по исполнительному производству, ответчиками по искам, предъявленным в интересах государства, а также о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровью, смертью кормильца: утв. 4 августа 2017 года, №78 // <https://tsnik.kz/normativno-pravovye-akty/>. 15.06.2023.

93 Thomas J., Day L., Jackson F. Tools and Best Practices for International Asset Recovery Cooperation Handbook. – Sarajevo, 2019. – 101 p.

94 Свыше 140 млн тенге похищенных активов возвратили прокуроры из Швейцарии // <https://www.inform.kz/ru/svyshe-140-mln-tenge>. 15.06.2023.

95 Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) / World Bank/UNODC, 2018 // <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups>. 25.02.2025.

96 Балашов Р.С. Роль неофициальных сетей в работе по возврату похищенных активов из-за рубежа // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2021. – №3(21). – С. 93-100.

97 Responses to the 2020 Accountability Report questionnaire / G20 Anti-Corruption Working Group, 2020 // <https://www.unodc.org/documents>. 25.02.2025.

98 International Partnerships on Asset Recovery Overview and Global Directory of Networks / International Bank for Reconstruction and Development // <https://star.worldbank.org/sites/star/files/networks-16-reduced-maps.pdf>. 25.02.2025.

99 Закон Республики Казахстан. О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: принят 2 мая 2011 года, №431-IV // <https://adilet.zan>. 15.06.2023.

100 Указ Президента Республики Казахстан. О подписании Договора между Республикой Казахстан и Французской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам: утв. 14 октября 2021 года, №673 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000673>. 15.06.2023.

101 Bought J. The Limits of Asset Confiscation: On the Legitimacy of Extended Appropriation of Criminal Proceeds. – Oxford, 2017. – 466 p.

102 Cheloukhine S.I., Aydarbaev S.Zh., Aryn A.A. The principles of criminal trial in the system of guarantees of the rights and legitimate interests of the suspect and defendant // International relations and international law Jour. – 2019. – Vol. 1, Issue 85. – P. 44-54.

103 Почему братьям Рыскалиевым вернули имущество // <https://kz.kursiv.media/2020-06-19/pochemu-bratyam-ryskalievym>. 15.06.2023.

104 Сервис Верховного Суда Республики Казахстан «Судебный кабинет» // <http://office.sud.kz/index.xhtml>. 15.06.2023.

- 105 Criminal Finances Act 2017 // <https://www.legislation.gov>. 30.01.2023.
- 106 Muzila L. et al. On the Take: Criminalizing Illicit Enrichment to Fight Corruption. – Washington, 2012. – 102 p.
- 107 Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // Советское государство и право. – 1958. – №9. – С. 100-101.
- 108 Council Framework Decision 2005/212/JHA of 24 February 2005 on Confiscation of Crime-Related Proceeds, Instrumentalities and Property // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?>. 30.01.2023.
- 109 Directive 2014/42/EU of The European Parliament and of The Council of 3 April 2014 on The Freezing and Confiscation of Instrumentalities and Proceeds of Crime in The European Union // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content>. 30.01.2023.
- 110 Филипец О.Б. Вопросы совершенствования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующих порядок назначения дополнительных наказаний // Хабаршы-Вестник. – 2022. – №2(76). – С. 121-124.
- 111 Векленко С.В., Самойлова С.Ю. Совершенствование уголовного законодательства в части правовой регламентации конфискации имущества // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – №4. – С. 117-123.
- 112 Землюков С.В. Институт конфискации имущества требует совершенствования // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №3(91). – С. 76-79.
- 113 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: курс лекций / под ред. Б.Х. Толеубековой. – Алматы, 2016. – 392 с.
- 114 Филипец О.Б. Вопросы совершенствования норм о конфискации имущества: соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства республики казахстан // Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторинг: теориясы, проблемалары, перспективалары: халық. ғыл.-практ. конф. матер. – Астана, 2013. – Б. 261-264.
- 115 Токубаев З.С., Мырзакеров Б.К. Современные проблемы исполнения некоторых видов уголовных наказаний в Республике Казахстан // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: матер. всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Самара, 2021. – С. 224-227.
- 116 Частные судебные исполнители. проблемы и перспективы / Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – Косшы, 2022. – 183 с.
- 117 В Казахстан вернули имущество на \$230 млн. по делу племянника Назарбаева // <https://www.rbc.ru/politics/02/11/2022/>. 15.06.2023.
- 118 Омаров Е.А. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан: дис. ... док. PhD: 6D030100. – Астана, 2017. – 160 с.
- 119 Омаров Е.А. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан: монография. – Астана, 2018. – 226 с.
- 120 АД ДМС ГП РК. Д. 36-22-2011 (Астана, 2011).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

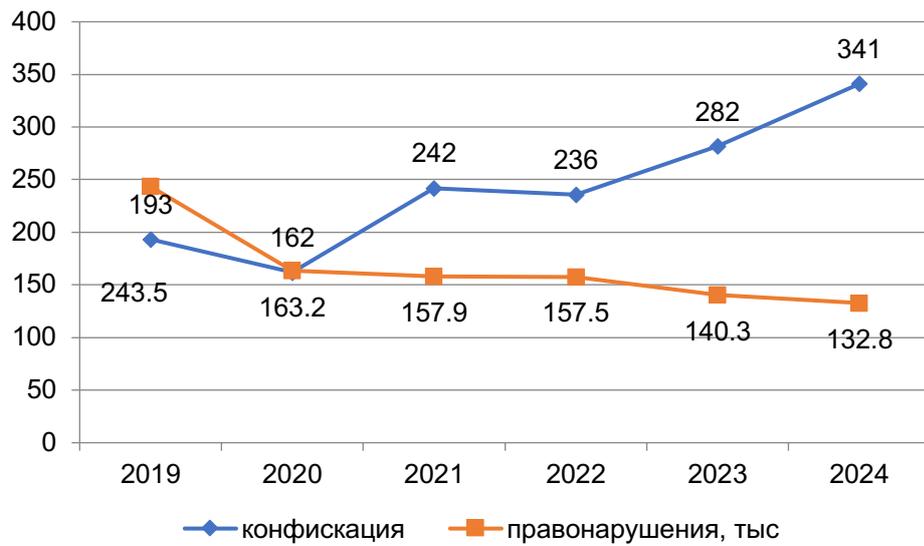

Рисунок А.1 – Диаграмма количества лиц, в отношении которых применена конфискации и зарегистрированных уголовных правонарушений за 2019-2024 ГОДЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Утверждены совместным приказом

Генерального Прокурора

Республики Казахстан

от «__» _____ 2__ года №

Председателя Агентства по

финансовому мониторингу

Республики Казахстан

от «__» _____ 2__ года №

Министра внутренних дел

Республики Казахстан

от «__» _____ 2__ года №

Председателя Агентства

Республики Казахстан

по противодействию коррупции

(Антикоррупционной службы)

от «__» _____ 2__ года №

Председателя Комитета

национальной безопасности

Республики Казахстан

от «__» _____ 2__ года №

Правила ведения производства по возврату активов из-за рубежа

Общие положения

1. Настоящие Правила ведения производства по возврату активов из-за рубежа (далее – Правила) определяют порядок ведения производства по возврату активов, находящихся за рубежом:

- возбуждение производства;
- расследование;
- поиск;
- арест;
- конфискация;
- возвращение активов.

2. К субъектам ведения производства, относятся государственные органы, осуществляющие следствие и дознание, оперативно-розыскную деятельность, исполнение наказания, а также органы прокуратуры.

3. Целью производства по возврату активов является установление движения активов, связи между источником происхождения и получателями имущества, добытого незаконным путем, обстоятельств приобретения активов, места их хранения и других источников информации, являющихся

доказательством незаконной деятельности, а также розыск, арест, конфискация и возврат активов в пользу государства, потерпевших, истцов;

4. Ведение производства по поиску активов, полученного незаконным путем, осуществляется с соблюдением положений международно-правовых актов, УПК РК, Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и иного законодательства РК.

5. В настоящих Правилах используются следующие понятия и аббревиатура:

1) активы – преступные доходы и (или) денежные средства, движимое и недвижимое имущество, доля в уставном капитале организаций, акции, другие ценные бумаги, криптовалюта и другие активы, добытые преступным путем, в том числе находящиеся за рубежом;

2) возврат (возвращение) активов – самостоятельный процесс, направленный на поиск, установление, доказывание, арест, возврат, конфискацию имущества, полученного преступным путем или в целях исполнения постановлений органа досудебного расследования, решения суда;

3) неофициальные сети возврата активов - Эгмонт, Сеть обмена информацией «CARIN» (Европа), ARIN-AP (Азиатско-Тихоокеанский регион), ARIN-WCA (Западная и Центральная Азия) и Сеть Интерпола и т.д.;

4) ЭИУД - электронный информационный учетный документ;

6. Ведение производства заключается в возбуждении, прекращении, приостановлении и передачи, а также вводе необходимых реквизитов ЭИУД, подписываемых ЭЦП.

Ведение производства

7. Основаниями для заведения производства является постановление прокурора, следователя/дознателя, а также суда о начале производства.

Производство по возврату активов осуществляется в рамках уголовного дела или принудительного обращения активов в доход государства в рамках гражданского судопроизводства. В случае начала производства двумя и более органами по одному факту или в отношении одного и того же лица, материалы подлежат объединению с производством, уже состоящим на учете.

8. Основания для возбуждения производства поступают посредством ЕРДР в дежурные части или канцелярии субъектов для передачи на рассмотрение и принятия решения начальником соответствующего подразделения в течение двадцати четырех часов с момента поступления.

Орган, ведущий производство, с момента получения основания для заведения незамедлительно принимает одно из следующих решений:

1) зарегистрировать производство;

2) отказать в регистрации производства.

В случае принятия решения о заведении производства сотрудник, ведущий производство, вводит сведения в систему КПСиСУ, при сохранении которых производству автоматически присваивается индивидуальный регистрационный номер.

9. При создании в системе КПСиСУ PDF-документа производства или электронного документа, заверенного ЭЦП сотрудника, ведущего

производство, им обеспечивается его идентичность с оригиналом, качество и возможность полного прочтения.

Орган, ведущий производство, обеспечивает сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-документ.

10. Сведения реквизитов опознавательной карты заполняются с вложением фотографий (подлинников) в форматах tiff, jpeg, bmp с разрешением не менее 500 dpi.

11. Производство по возврату активов **не имеет сроков давности**. Производство по возврату активов осуществляется самостоятельно от уголовного дела. Завершение производства по уголовному делу не влияет на ведение производства по возврату активов.

12. При прекращении производства заполняется предусмотренный в системе КПСиСУ шаблон постановления о прекращении производства.

13. Производство прекращается на основании постановления должностного лица субъекта по следующим основаниям:

- 1) возврата активов в натуральном выражении;
- 2) возврата денежных средств или иного имущества в эквивалентном размере актив, подлежащих возврату;
- 3) прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям;
- 4) вынесение оправдательного приговора;

14. Расследование в производстве по возврату активов заключается в:
- сбор доказательств, подтверждающих существование активов;
 - установлении факта легализации (отмывания) преступных доходов, методов способы введения такого имущества в легальный оборот;
 - определение размера полученного преступного дохода либо его стоимостного эквивалента;
 - установление лиц, совершивших предикатное преступление и (или) участвовавших в легализации (отмывании) преступных доходов и возможном финансировании терроризма;
 - сбор доказательств, свидетельствующих о связи активов с преступной деятельностью: было получено в результате преступной деятельности (доходы) или которое было использовано для совершения преступления;
 - установление факта приобретения имущества третьим лицом.

15. Поиск активов заключается в принятии мер, направленных на определение фактического и юридического местонахождения активов, установление схем корпоративных, фактических и прочих связей между активами и лицами (группами лиц) владеющими или контролирующими активы, и прочей информации, необходимой для проведения дальнейшей работы, нацеленной на возврат незаконно приобретенных активов.

Поиск активов осуществляется посредством неофициальных сетей, предусмотренных международными правовыми актами (Эгмонт, Сеть обмена информацией «CARIN» (Европа), ARIN-AP (Азиатско-Тихоокеанский регион), ARIN-WCA (Западная и Центральная Азия) и Сеть Интерпола и т.д.).

16. Поиск завершается после установления конкретного имущества с определением его идентификационных данных: вид актива, местонахождение

(адрес), стоимость (размер), реквизиты счетов, данные владельцев, наименование банка и т.д.

17. После установления активов субъект переходит к этапу ареста, то есть наложения ограничений на распоряжение этим имуществом с целью обеспечения сохранности и исключения возможности утраты.

Наложение временного ареста на активы возможно компетентными органами или неофициальными сетями, на основании обращения субъекта, в соответствии с международными правовыми актами.

Одновременно субъект направляет материалы в суд для наложения ареста на активы, находящиеся за рубежом.

После получения постановления суда о наложении ареста на активы, субъект направляет его компетентным органам иностранного государства посредством запроса об оказании правовой помощи для исполнения.

18. На этапе конфискации активов, субъект инициирует перед судом ходатайство о конфискации активов. Материалы о конфискации подлежат направлению прокурору в течение 30 дней с момента направления в иностранное государство постановления о наложении ареста. Прокурор, изучив материалы в течение 10 календарных дней принимает решение о направлении материалов в суд или возвращении для доработки, с отражением конкретных указаний.

19. В случае возврата, материалы подлежат повторному направлению прокурору после устранения субъектом замечаний и исполнения указаний в течение 15 календарных после возвращения.

20. Решение суда о конфискации активов подлежит направлению в компетентные органы иностранного государства посредством запроса об оказании правовой помощи для исполнения в течение 15 дней после получения решения суда о конфискации.

21. Возвращенные активы с материалами производства, в соответствии с международными правовыми актами, направляются в органы прокуратуры. Органы прокуратуры, все материалы передает судебным исполнителям для дальнейшего исполнения судебного решения о конфискации.

Активы, возвращенные из-за рубежа в натуральном выражении, а также в денежном или ином эквиваленте, подлежат учету в едином реестре и оценке.

22. Одновременно прокурор уведомляет субъекты о возврате активов для прекращения производства по возврату активов.

23. Субъект в течение 5 дней принимает решение о прекращении производства по возврату активов.

24. Материалы законченного производства по возврату активов передаются на хранение в КПСиСУ ГП РК.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Проект Раздела 5-1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан

«Раздел 5-1. Исполнение иных мер уголовно-правового воздействия.

Глава 25-1. Исполнение иных мер уголовно-правового воздействия в виде конфискации имущества.

Статья 160-1. Порядок исполнения приговора или постановления суда о конфискации имущества

1. Суд, вынесший приговор или постановление о конфискации имущества осужденного, после вступления его в законную силу направляет исполнительный лист, копию описи имущества и копию приговора для исполнения судебному исполнителю, о чем извещает уполномоченный государственный орган. При отсутствии в деле описи имущества осужденного направляется справка о том, что опись имущества не производилась.

2. Исполнение иных мер уголовно-правового воздействия в виде конфискации имущества производится судебным исполнителем по месту нахождения имущества.

Статья 160-2. Имущество, подлежащее конфискации

1. Конфискации по приговору или постановления суда подлежат деньги и иное имущество:

1) полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возврату законному владельцу;

2) в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены, или преобразованы;

3) используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы;

4) являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

2. Если имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому физическому или юридическому лицу, подлежит конфискации, если лицо, приобретшее имущество, заведомо знало, что оно получено в результате преступных действий.

4. Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в частях первой, второй и третьей настоящей статьи, со дня принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, по решению

суда подлежит конфискации денежная сумма, которая соответствует стоимости данного предмета.

5. Не подлежит конфискации имущество осужденного в соответствии с перечнем, установленным приложением к настоящему Кодексу.

6. Споры о принадлежности имущества, подлежащего конфискации по приговору или постановлению суда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Статья 160-3. Действия судебного исполнителя по исполнению приговора или постановления суда о конфискации имущества

1. Судебный исполнитель не позднее трех суток после поступления к нему исполнительного документа возбуждает исполнительное производство, о чем выносит постановление, проверяет наличие имущества, указанного в исполнительном документе, и составляет опись имущества, подлежащего конфискации.

2. В описи указываются полное и точное наименование каждого предмета, его отличительные признаки, в том числе цвет, размер, степень изношенности и индивидуальные характеристики. Описанные предметы пломбируются, опечатываются и передаются на хранение, о чем делается отметка в описи.

3. Судебный исполнитель принимает необходимые меры к сохранению имущества, подлежащего конфискации и подвергнутого описи.

4. Доля осужденного в общей и совместной собственности определяется по представлению судебного исполнителя судом в порядке гражданского судопроизводства.

Статья 160-4. Передача конфискованного имущества уполномоченному государственному органу

1. Передача уполномоченному государственному органу конфискованного имущества осужденного производится после удовлетворения в соответствии с законодательством Республики Казахстан всех предъявляемых к нему требований, в том числе за счет конфискованного имущества. В отношении претензий, подлежащих удовлетворению за счет конфискованного имущества, государство отвечает в пределах средств, полученных от его реализации или дальнейшего использования.

2. Порядок передачи конфискованного имущества уполномоченному государственному органу определяется Правительством Республики Казахстан.

Статья 160-5. Обязанности третьих лиц по отношению к имуществу, подлежащему конфискации

1. Физические и юридические лица, которым стало известно о наличии у них имущества, подлежащего конфискации по приговору или постановлению суда, обязаны сообщить об этом в суд или уполномоченный государственный орган.

2. За сокрытие, порчу или хищение указанного имущества виновные привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Статья 160-6. Конфискация имущества, выявленного после исполнения приговора или постановления суда

В случаях, когда после исполнения приговора или постановления суда в части конфискации всего имущества, но до истечения установленных законом сроков давности исполнения обвинительного приговора или постановления обнаруживается неконфискованное имущество осужденного, приобретенное им до или после вынесения приговора или постановления суда, но на средства, подлежащие конфискации, суд, вынесший приговор или постановление, или суд по месту исполнения приговора или постановления выносит по представлению судебного исполнителя постановление об обращении к исполнению конфискации обнаруженного имущества, если оно может быть конфисковано по закону».

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Анкета по вопросам возврата активов

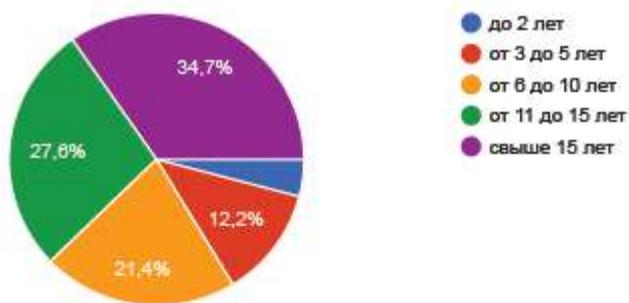

Рисунок Г.1 – Опыт работы

Рисунок Г.2 – Правоохранительный орган

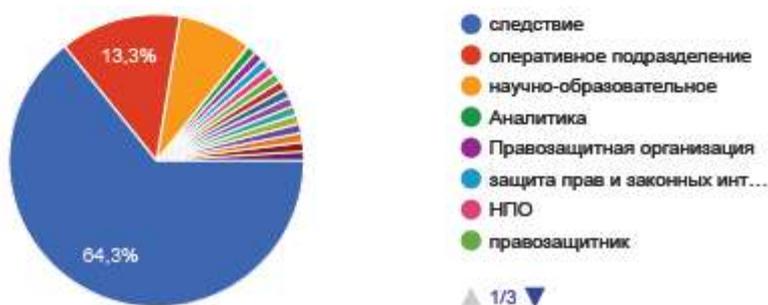

Рисунок Г.3 – Служба

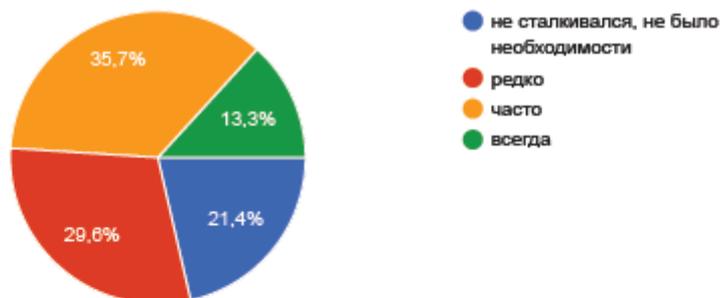

Рисунок Г.4 – Как часто вы сталкиваетесь с необходимостью установления имущества, подлежащего конфискации или установлению для возмещения ущерба?

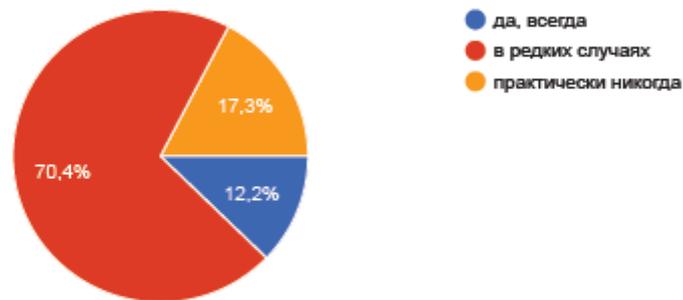

Рисунок Г.5 – Удастся ли выявить имущество, подлежащее конфискации или установлению для возмещения ущерба на стадии досудебного расследования?

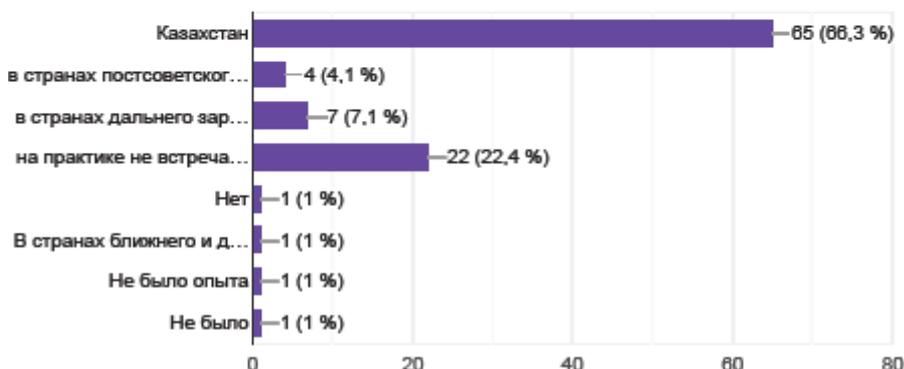

Рисунок Г.6 – Имущество, подлежащее конфискации или установлению для возмещения ущерба, в случае если у Вас был опыт, находилось на территории?

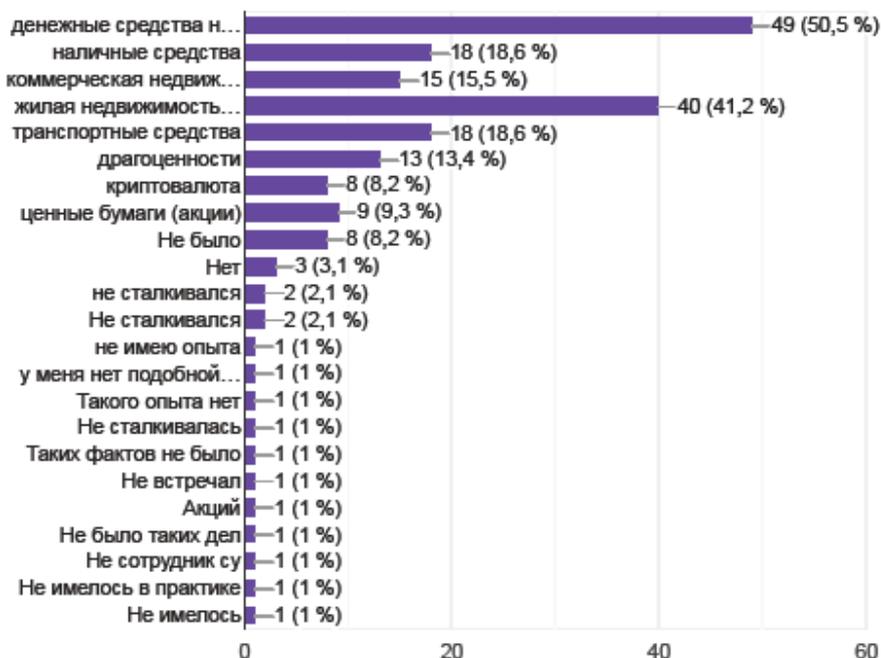

Рисунок Г.7 – Из Вашей практики расследования уголовных дел, выведенные из Казахстана преступные активы размещены на территории иностранного государства в каких формах собственности?

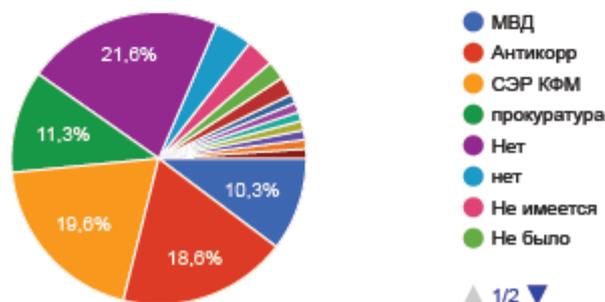

Рисунок Г.8 – Имеется ли у Вас опыт получения какой-либо помощи в поиске активов от одного из правоохранительного органа?

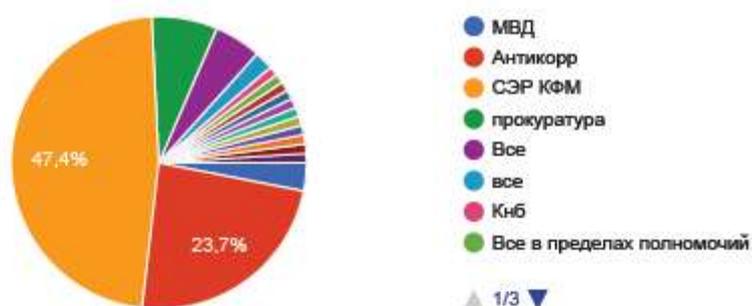

Рисунок Г.9 – Какой правоохранительный орган Казахстана, на ваш взгляд, должен заниматься поиском преступных активов?

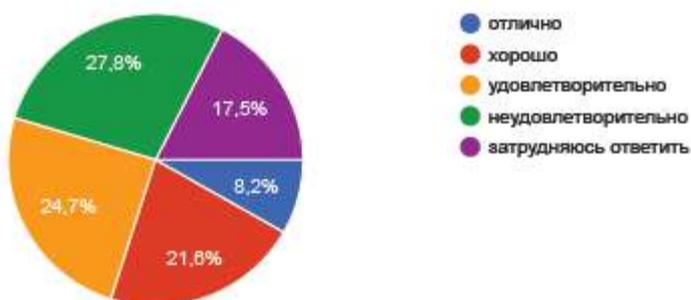

Рисунок Г.10 – Оцените эффективность работы Комитета финансового мониторинга в выявлении вывода преступных активов, оказании помощи в поиске преступных активов?

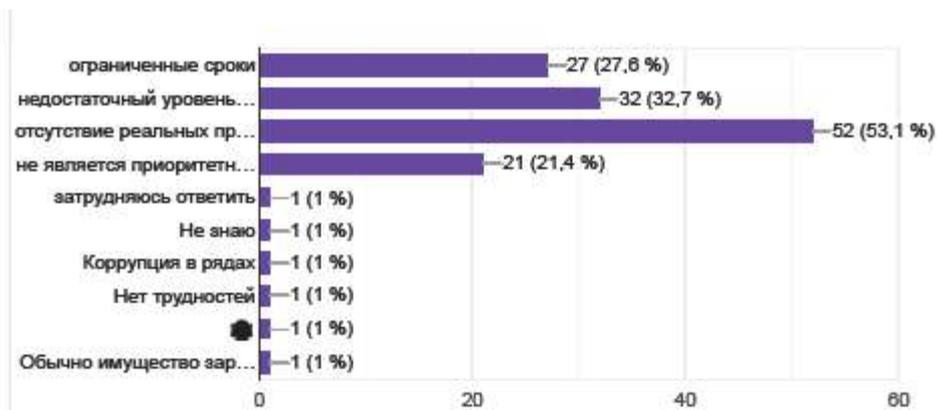

Рисунок Г.11 – Какие основные трудности возникают при установлении имущества?

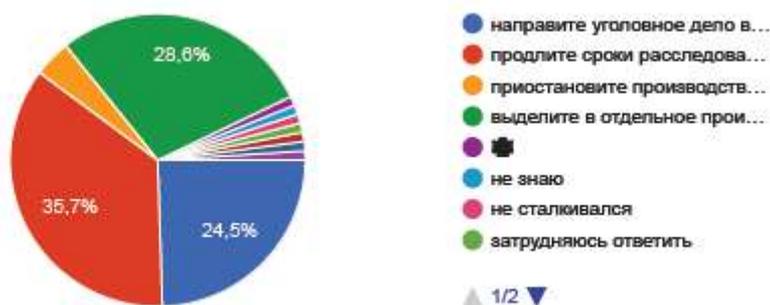

Рисунок Г.12 – Если вами в ходе досудебного расследования достоверно установлено, что имущество подлежащее конфискации находится за рубежом, но уже истекло более 6 месяцев расследования, то вы:

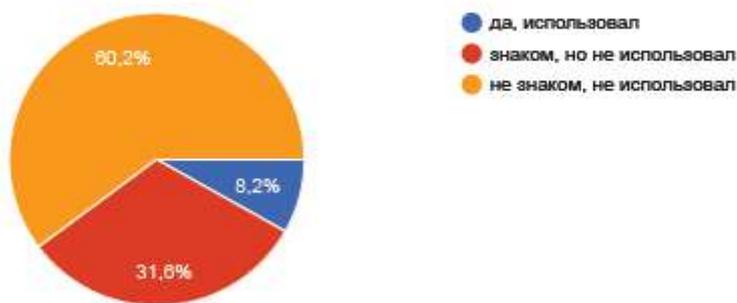

Рисунок Г.13 – Имеется ли у Вас опыт использования международных инструментов установления и возврата имущества, к примеру CARIN, ARIN-WCA, Группа «Эгмонт», «SIENNA» и иные?

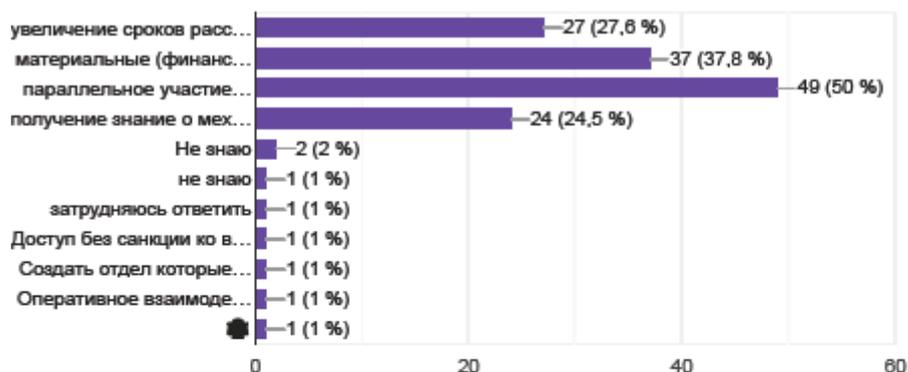

Рисунок Г.14 – При наличии каких условий, на ваш взгляд, установление имущества было бы успешно на стадии досудебного расследования?

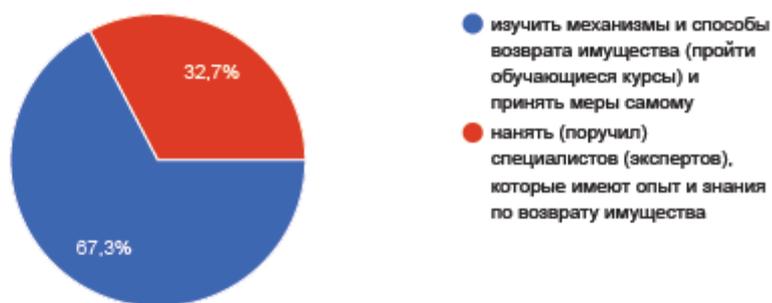

Рисунок Г.15 – При наличии выбора вы бы предпочли следующий способ установления имущества:

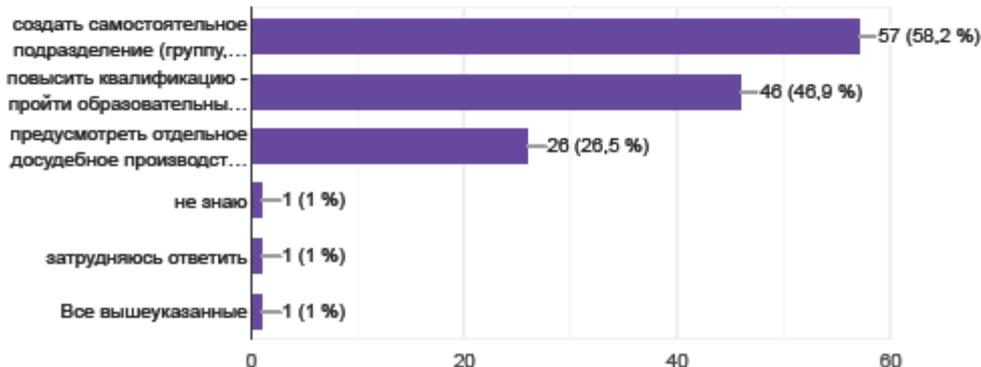

Рисунок Г.16 – Что бы вы изменили (дополнили) для повышения эффективности по установлению имущества?

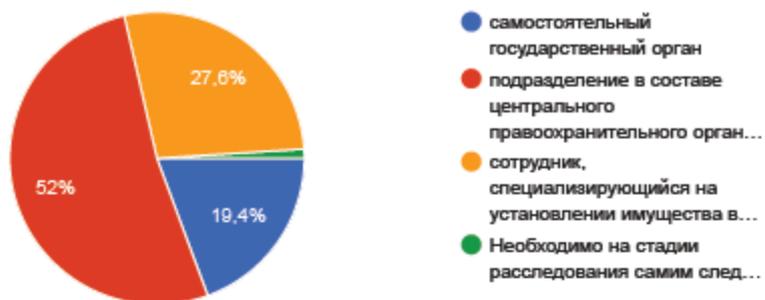

Рисунок Г.17 – Какая организационная форма подразделения по установлению имущества вам кажется наиболее эффективная?

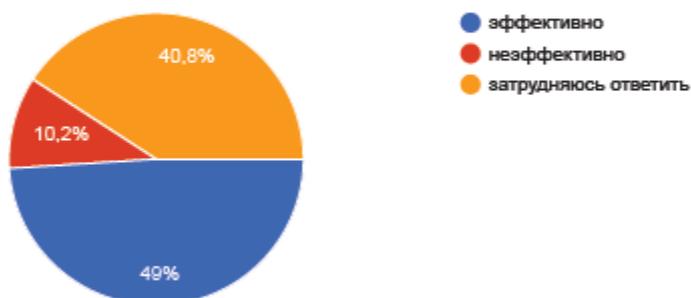

Рисунок Г.18 – На сколько эффективным, на ваш взгляд, является введение самостоятельного досудебного производства по установлению имущества, которое бы осуществлялось параллельно досудебному расследованию?

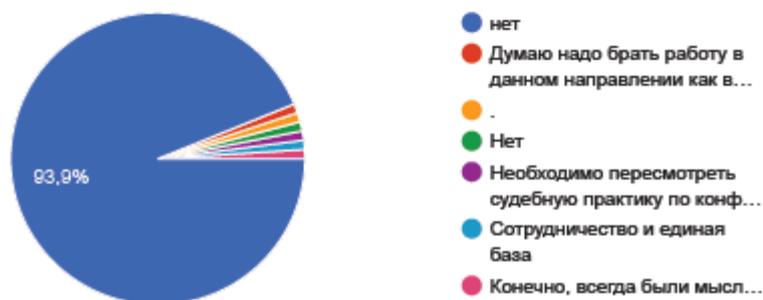

Рисунок Г.19 – Имеется ли у вас собственный взгляд (модель) организации производства по установлению имущества?

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Акты внедрения

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель руководителя
Службы досудебного расследования

А.К. Муратов

«22» сентября 2023 года

АКТ

о внедрении результатов диссертационного исследования на тему:
«Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и
решения» докторанта Балашова Рахматуллы Сагламвича

Комиссия в составе: (председатель) руководителя Управления финансовых расследований, поиска и возврата активов Рашит К.А., следователя по ОВД Какимбекова А.О., старшего следователя Имангазина М.М.

составила настоящий акт о том, что результаты диссертационного исследования докторанта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашова Рахматуллы Сагламвича на тему: «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения» в части совершенствования института **параллельного финансового расследования в целях возврата активов**, а также **института расширенной конфискации** внедрены в практическую деятельность Службы досудебного расследования Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции.

Председатель комиссии:
Руководитель управления

К.А. Рашит

Члены комиссии:

Следователь по ОВД

А.О. Какимбеков

Старший следователь

М.М. Имангазин

«УТВЕРЖДАЮ»

**Директор Института
профессионального обучения
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

М. Акаев

«10» ноября 2022 г.

Акт

внедрения в учебный процесс результатов диссертационного исследования
докторанта PhD Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Балашова Рахматуллы Сагламовича

Комиссия в составе:

Председатель – заместитель директора Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Даниев Нурлан Серикович

Члены комиссии:

– заведующий Кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Кенбаев Даурен Хажигумарович

– доцент Кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., ассоциированный профессор Сейтаева Жанар Секежановна

Составили настоящий акт о том, что результаты диссертационного исследования докторанта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашова Р.С. на тему «Возврат похищенных активов из-за рубежа: проблемы, опыт и решения» действительно применяются при разработке и проведении симуляционного тренинга на тему «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных от наркопреступности» (проведено 16-19 ноября 2021 г. и 17-21 октября 2022 г. в г.Косшы).

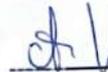
Председатель:

Члены комиссии:

 Н. Даниев
 Д. Кенбаев

 Ж. Сейтаева

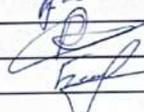
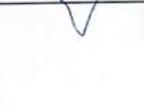
«УТВЕРЖДАЮ»
Заместитель Директора
РГП на ПХВ «Институт
парламентаризма» УМТО
к.ю.н., ассистент-профессор

« 18 » А.К. Канатов
2022 г.

А К Т

о внедрении результатов диссертационного исследования «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения» в нормотворческую деятельность

Предложения касательно совершенствования практики применения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан, сформулированные в диссертационном исследовании на тему «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения» докторанта 3-го года обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашова Р.С. будут использоваться при разработке законопроектов в целях дальнейшего совершенствования возврата государству незаконно приобретенных активов.

Комиссия в составе: 1. Бейсов Б.И. (Ф.И.О.)
2. Рыбуна И.А. (Ф.И.О.)
3. Бектонов Р.Е. (Ф.И.О.)

18.11.2022г

число, месяц, год

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника Академии
Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан

У.У. Нигмаджанов

«07» 04 2022г.

Акт

внедрения результатов диссертационного исследования в учебный процесс

Комиссия в составе:

Председатель - Начальник кафедры Б.Э. Каюмов

Члены комиссии:

профессор В. Каримов

доцент кафедры Ф. Мирзаев

Составили настоящий акт о том, что материалы диссертационного исследования «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения», подготовленной докторантом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашовым Р.С., используются в учебном процессе курса повышения квалификации следователей органов прокуратуры и сотрудников Агентства по борьбе с коррупцией Республики Узбекистан.

Форма внедрения: бинарное лекционное занятие.

Протокол кафедры обеспечения полномочий прокурора в судах Академии ГП РУз № 11 «07» 04 2022 г.

Председатель :

Заведующий кафедрой

Организации борьбы с экономическими
преступлениями и легализацией преступных доходов
Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан

Б. Э. Каюмов

Члены комиссии:

Профессор кафедры

В. Каримов

Доцент кафедры

Ф. Мирзаев

АКТ
внедрения результатов диссертационного исследования
«Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и
решения» в образовательную и научно-исследовательскую деятельность
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени
Баримбека Бейсенова

1. Наименование научно-исследовательской работы: «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения».

2. Вид выходного результата: диссертационная работа, научные публикации.

3. Заказчик: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

4. Исполнитель работы: докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашов Р.С.

5. Основание выполнения работы: Индивидуальный план работы докторанта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашова Р.С.

6. Сведения о внедрении: результаты диссертационного исследования используются в образовательной деятельности факультета профессиональной подготовки, факультета послевузовского образования, факультета повышения квалификации и переподготовки кадров, а также в научно-исследовательской деятельности Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова.

7. Сведения об эффективности внедрения: использование результатов диссертационного исследования «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения» позволило повысить качество подготовки слушателей послевузовского образования (магистратуры, докторантуры), лиц, проходящих профессиональную подготовку и повышение квалификации, а также расширить направления научно-исследовательской работы в интересах развития системы органов внутренних дел.

Заместитель начальника Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова
к.ю.н., полковник полиции

О. Сейтжанов

АКТ
внедрения результатов диссертационного исследования
«Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и
решения» в образовательную и научно-исследовательскую деятельность
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова

1. Наименование научно-исследовательской работы: «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения».

2. Вид выходного результата: диссертационная работа, научные публикации.

3. Заказчик: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

4. Исполнитель работы: докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашов Р.С.

5. Основание выполнения работы: Индивидуальный план работы докторанта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Балашова Р.С.

6. Сведения о внедрении: результаты диссертационного исследования используются в образовательной деятельности факультета №3 (послевузовского образования), факультета №4 (первоначальной профессиональной подготовки), а также в научно-исследовательской деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

7. Сведения об эффективности внедрения: использование результатов диссертационного исследования «Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения» позволило повысить качество подготовки слушателей послевузовского образования (магистратуры, докторантуры), лиц, проходящих первоначальную профессиональную подготовку, а также расширить направления научно-исследовательской работы в интересах развития системы органов внутренних дел.

Заместитель начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова
д.ю.н., профессор
полковник полиции

Ж. Дильбарханова